

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII г. изд. **ВѢДОМОСТИ,** № 42

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

Съ 1-го сентября 1914 года выходить въ свѣтъ

„ПРИХОДСКІЙ ЛИСТКЪ“

ежедневно издаваемый при Святѣйшемъ Сунодѣ, по слѣдующей программѣ:

- 1) Высочайшія повелѣнія, до войны относящіяся.
- 2) Экстренныя опредѣленія Святѣйшаго Сунода и мѣропріятія Церковной Власти въ связи съ войною.
- 3) Сообщенія и телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ и общее военное обозрѣніе.
- 4) Церковная жизнь.
- 5) Дѣятельность учреждений духовнаго вѣдомства по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и ихъ семействамъ.
- 6) Хроника.
- 7) Изъ періодической печати.
- 8) Извѣстія и замѣтки.
- 9) Некрологи.
- 10) Воззванія, объявленія.
- 11) Свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ на войнѣ.

Редакторы: *М. Остроумовъ и Н. Милоносицкій.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

за 4 мѣсяца—1 рубль, за 3 мѣсяца—80 коп., за 2 мѣсяца—60 коп., за 1 мѣсяць—40 коп. съ пересылкою внутри Россіи. Подписной срокъ исчисляется съ 1-го числа того мѣсяца, съ котораго подписчикъ желаетъ получать изданіе.

За израсходованиемъ всего запаса сентябрьскихъ №№ изданія, подписка принимается на сроки не ранѣе, какъ съ 1-го ОКТЯБРЯ.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи «Приходскаго Листка»:

Петроградъ, Галерная, 20, кв. 79.

18 октября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1914 года.

Высочайшія повелѣнія.

Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было, въ 28-й день августа 1914 года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше повелѣть, чтобы важнѣйшія событія настоящей войны, каковы дни славныхъ побѣдъ нашей доблестной арміи, ознаменовывались церковными торжествами, по полученіи извѣщенія о семъ

отъ Военнаго Министра. Во исполненіе настоящей Высочайшей воли Святѣйшій Сунодъ, опредѣленіемъ отъ 19 го сентября—9—14 октября 1914 года за № 8480, постановилъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы, по полученіи отъ Святѣйшаго Сунода распоряженія относительно ознаменованія церковными торжествами того или другаго изъ важнѣйшихъ событій настоящей войны, во всѣхъ церквахъ Имперіи совершалось торжественное молебствіе, съ цѣлodayнымъ заспмъ церковнымъ

звономъ, и чтобы о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода епархіальное начальство незамедлительно извѣщало мѣстное губернское начальство.

Государь Императоръ, въ 11-й день сентября 1914 года, Всемиловѣйше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюня—8 іюля 1914 года, о допущеніи дѣтей свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на учительской службѣ въ церковныхъ школахъ, къ приему въ женскія училища духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы таковой приемъ дозволялся: а) въ особо уважительныхъ случаяхъ, б) съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, епархіальнаго преосвященнаго, и в) при наличіи вакансій, т. е. если будутъ свободныя мѣста, послѣ принятія въ училища дѣтей священноцерковнослужителей.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 29-го сентября 1914 года, за № 67, назначенъ преподаватель Иркутской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ **Одинцевъ**—инспекторомъ той же семинаріи, съ 12-го августа; перемѣщены инспекторы духовныхъ семинарій: Воронежской—статскій совѣтникъ **Беклемишевъ** и Ставропольской—надворный совѣтникъ **Боголюбовъ**—одинъ на мѣсто другого, съ 12-го августа; смотритель Каргопольскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ **Спасскій**—смотрителемъ Краснослободскаго духовнаго училища, съ 12-го августа и уволенъ отъ должности инспекторъ Иркутской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ

Ареевъ, съ 12-го августа, по случаю назначенія его ректоромъ той же семинаріи.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6-го октября 1914 г., за № 69, перемѣщены смотрители духовныхъ училищъ: Тобольскаго—статскій совѣтникъ **Городковъ** и Ишимскаго—статскій совѣтникъ **Подьяковъ**—одинъ на мѣсто другого, съ 12-го августа.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 9-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловѣйше соизволилъ на сопричисленіе преосвященнаго епископа **Холмскаго Анастасія**, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію Его Императорскаго Высочества Верховнаго Главнoкомандующаго Великаго Князя **Николая Николаевича** о его высокополезной дѣятельности по удовлетворенію духовныхъ нуждъ раненыхъ воиновъ и населенія въ районѣ военныхъ дѣйствій, къ ордену *св. Владиміра 2-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18-й день сентября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловѣйше соизволилъ на сопричисленіе за 50-лѣтнюю отличнo-усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени*: протоіерея церкви при Комратскомъ реальномъ училищѣ, **Бендерскаго уѣзда**, **Феодора**

Златова и 4-й степени: протоіереевъ церквей: Серпейской Николаевской соборной Василя Троицкаго, с. Исерліи, Аккерманскаго уѣзда, Дмитрія Чакира, станицы Кособродской, Троицкаго уѣзда, Дмитрія Селяянова, с. Тельгина, Елецкаго уѣзда, Іоанна Нацкаго и погоста Великихъ Пустынь, Псковскаго уѣзда, Іоанна Прображенскаго, заштатнаго протоіерея церкви с. Нагорной Лаки, Керенскаго уѣзда, Алексія Масловскаго, священниковъ церквей: с. Валя-Траистень, Кишиневскаго уѣзда, Григорія Пелескула, с. Кишкина, Княгининскаго уѣзда, Алексія Фаминскаго и мѣстечка Кублича, Гайсинскаго уѣзда, Василя Щербинскаго, заштатныхъ священниковъ церквей: Крестовоздвиженской гор. Кинешмы Михаила Каллистова и мѣстечка Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, Іоанна Чачкова и протоіакона кафедральнаго собора гор. Орла Тимооѳея Архангельскаго и св. Анны 3-й степени діаконовъ церквей: с. Урюма, Тетюшскаго уѣзда, Николая Алмазова, Спасовской г. Ельца Алексія Тельгина, Іоаниновской гор. Болхова Александра Никольскаго и слободы Рубежной, Волчанскаго уѣзда, Адриана Дашкева.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, во 2-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей къ орденамъ св. Владиміра 4-й степени протоіереевъ церквей: Богоявленской соборной гор. Малмыжа Серапіона Шубина, с. Старыхъ Затцей, Малмыжскаго уѣзда, Михаила Шерстенникова и с. Шуды, Варнавинскаго уѣзда, Іоанна Станиславова, заштатнаго протоіерея церкви с. Средне-Івкина, Орловскаго уѣзда, Іоанна Мышкина и священниковъ церквей: с. Арба-

жа, Котельничскаго уѣзда, Николая Каменецкаго, с. Гулюшурмы, Елабужскаго уѣзда, Θεодора Кибардина и при Клеменовской богадѣльнѣ гор. Харькова Іоанна Мантулина и св. Анны 3-й степени: священника церкви с. Богимова, Тарусскаго уѣзда, Андрея Кудрявцева и діаконовъ церквей: с. Ново-Дубоваго, Задонскаго уѣзда, Іоанна Скрыбина, с. Старога Мултана, Малмыжскаго уѣзда, Николая Богоспасаева и Снасской соборной гор. Елабуги Θεофила Смирнова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, во 2-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей золотыми медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ псаломщиковъ церквей: хутора Арпачина, Черкаскаго округа, Михаила Лупилина, с. Чепонось, Хотинскаго уѣзда, Елеазара Чемборовича, с. Бачой, Кишиневскаго уѣзда, Николая Няги, с. Старой Бѣлицы, Гомельскаго уѣзда, Петра Кероневскаго, с. Холбней, Горецкаго уѣзда, Іосифа Костко, с. Ямской слободы, Арзамасскаго уѣзда, Іоанна Смирнова, с. Короськова, Кромскаго уѣзда, Гавріила Михеева, с. Колпинской Плоты, Малоархангельскаго уѣзда, Павла Кутелова, с. Базарнаго Карабулака, Саратовскаго уѣзда, Іоанна Касаткина, с. Краснаго Колѣна, Балашовскаго уѣзда, Александра Кадмова, с. Гривки, Сердобскаго уѣзда, Михаила Семеновскаго, слободы Ворониной, Балашовскаго уѣзда, Григорія Ахметьева, с. Мещерскаго, Сердобскаго уѣзда, Петра Голицынскаго, с. Ягодаго, Царицынскаго уѣзда, Сергѣя Добровцова, станицы Лабинской, Кубанской области, Іоанна Животкова, заштатныхъ псаломщиковъ церквей: с. Широуць-Высшихъ,

Хотинскаго уѣзда, Николая Беньковского, с. Тихвинскаго, Фатежскаго уѣзда, Петра Псарева, с. Вязовки, Аткарскаго уѣзда, Петра Броницкаго и мѣстечка Ловини, Городнянскаго уѣзда, Данила Васильева.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18-й день сентября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для пошенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: Онуфріевской гор. Анапы Александра Гилярова, Кропскаго Свято-Троицкой. Трокскаго уѣзда, Дмитрія Пигулевскаго, погоста Ломовъ. Торопецкаго уѣзда, Александра Трицкаго, с. Спасъ - Утѣшенъ, Рязанскаго уѣзда, Григорія Стабниковъ, с. Матчерки, Моршанскаго уѣзда, Ивана Никольскаго и с. Стогинскаго, Ярославскаго уѣзда, Василія Хрусталева и заштатнаго псаломщика церкви с. Старопорицка, Владимірволинскаго уѣзда, Павла Рудницкаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18-й день сентября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для пошенія на груди на *Аннинской лентѣ*: монахини Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря Маріониллы и заштатнаго псаломщика церкви с. Хипзирика, Карскаго округа, Георгія Панаіотоза и *серебряными медалями* съ надписью «за усердіе» для пошенія на груди на *Александровской лентѣ* діаконовъ церквей: с. Новоселокъ, Ровенскаго уѣзда, Іоанна

Магденко, стапицы Преображенской, Хоперскаго округа, Михаила Кузнецовъ, с. Байцурова, Грайворонскаго уѣзда, Ионы Котляревскаго, с. Лисановець, Летичевскаго уѣзда, Семона Терехозскаго, Предтеченской гор. Якутска Николая Попова, псаломщика церкви с. Старога Чиркова, Хвалынскаго уѣзда, Филиппа Родина и рясофорныхъ послушницъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря Любови Дьяконовой и Антонины Соболевой.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 9-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщика церкви с. Филиппова, Вятскаго уѣзда, Петра Мирандова, за 10-лѣтніе труды его по народному образованію, *серебряною медалью* съ надписью «за усердіе» для пошенія на груди на *Александровской лентѣ*.

* *
*

Преосвященный Агапѣй, епископъ Екатеринославскій увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что прихожане Николаевской церкви гор. Александровска, собравшись 21-го сентября сего года на освященіе оборудованнаго ими лазарета на 20 кроватей для санитарныхъ воиновъ и вознесъ горячія молитвы о здравіи Государя Императора и Августѣйшей Семьи, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства сыновней любви и преданности.

О семъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье представить на Высочайшее благовозрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 9-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугод-

но было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 2-го октября сего года поступила отъ преосвященнаго Херсонскаго, архіепископа Назарія телеграмма слѣдующаго содержания:

«Духовенствомъ Херсонской епархіи на личныя средства и собираемыя пожертвованія учреждаются епархіальные лазареты въ Одессѣ, Херсонѣ и Николаевѣ для больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ арміи до 100 кроватей. Сегодня мною освященъ лазаретъ въ Одессѣ, устроенный въ епархіальномъ домѣ на средства духовенства и духовно-учебныхъ заведеній благотворительнымъ обществомъ дамъ духовнаго званія. Докладывая о семъ, честь имѣю просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества искреннее выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ любви и преданности духовенства и благотворительнаго общества дамъ духовнаго званія Херсонской епархіи».

О содержаніи означенной телеграммы Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье представить на Высочайшее благовозрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 9-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоудно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшей телеграммѣ преосвященнаго епископа Каневскаго Василія изъ Кіева отъ 8-го октября о выраженіи вѣрноподданныхъ чувствъ студентовъ Императорской Кіевской духовной академіи по случаю войны съ Германією и Австро-Венгією при-

зыва въ войска Всемилостивѣйше благоудно было, въ 9-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшій Государь.

Студенты Императорской Кіевской духовной академіи, вознеся горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи и о дарованіи побѣды русскому оружію, повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной вѣрноподданныческой преданности и радостную готовность по Державной волѣ Верховнаго Вождя Русской Земли стать въ ряды доблестнаго христолюбиваго воинства и положить душу свою за Царя и Отечество.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный слуга и богомолецъ ректоръ академіи *Василій*, епископъ Каневскій».

* *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 9 октября 1914 г. поступила отъ преосвященнаго Иннокентія, епископа Полоцкаго, телеграмма слѣдующаго содержания:

«Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Полоцкой епархіи, отслуживъ молебствіе о дарованіи побѣды русскому воинству, воодушевленный горячимъ желаніемъ принести посильную лепту на алтарь отечества, просить черезъ меня ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества, Державнаго Вождя нашего христолюбиваго воинства, свои вѣрноподданныческія чувства и доложить, что духовенство и церковные старосты пожертвовали единовременно изъ своихъ средствъ на оборудованіе и содержаніе въ Вѣ-

тебскѣ епархіальнаго лазарета въ 25 кроватей для раненыхъ воиновъ восемь тысячъ рублей, на пособіе Алексѣевскому лазарету Святѣйшаго Синода въ Петроградѣ одну тысячу рублей, сверхъ сего обложили себя ежемѣсячными сборами до тысячи рублей на то же благое дѣло во все время продолженія войны».

Государь Императоръ въ 9 день того же октября, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ повелѣть Синодальному Оберъ-Прокурору выразить епископу Полоцкому, съѣзду духовенства и церковныхъ старостъ Полоцкой епархіи сердечную благодарность Его Императорскаго Величества за выраженные въ телеграммѣ вѣрноподданническія чувства и изъясненныя въ оной щедрыя пожертвованія.

* *
*

Пресвященный Самарскій обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ ходатайствомъ о представленіи Государю Императору всеподданнѣйшаго адреса духовенства Самарской епархіи слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Духовенство Николаевскаго градскаго благочинническаго округа Самарской епархіи, право правящее слово Божіей истины въ городѣ Николаевскѣ и окрестныхъ весяхъ по извѣстной въ исторіи старообрядчества рѣкѣ Ирғизу, впервые послѣ начала военныхъ дѣйствій съ Германіей и Австріей, кунно собравшись на братское засѣданіе для рѣшенія текущихъ дѣлъ, вознесло соборнѣ свои горячія молитвы ко Вседержителю Богу о здравіи и спасеніи Вашемъ, Великій Государь, Августѣйшей Семьи Вашей и всего Царствующаго Дома, о дарованіи славной побѣды русскому оружію надъ мощными, сильными и звѣронравными

врагами славянства. Господи, да возселится Царь силою Твоею... Всѣ священноцерковнослужители единодушно и единогласно опредѣлили отчислять изъ своего личнаго братскаго дохода съ 1 августа сего 1914 года и впредь до окончанія войны по два процента на леченіе жертвъ ея—больныхъ и раненыхъ воиновъ и въ пользу ихъ семействъ. Да сольется эта наша братская лента съ общимъ великимъ моремъ народнаго милосердія въ духовно обновляющейся и преобразующейся великой Россіи. Да изливаются изъ тысячъ сердецъ пасомыхъ нашихъ усерднѣйшія моленія ко Господу о блистательномъ исходѣ великой, грозной борьбы и о скорѣйшемъ водвореніи мира во всемирѣ на славу и счастье Ваше, Самодержавнѣйшій Государь, и великой Родины нашей».

О содержаніи означеннаго адреса Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье представить на Высочайшее благовозрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 9-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *
*

По случаю различныхъ событій поступили сообщенія съ выраженіями вѣрноподданническихъ чувствъ.

Означенныя сообщенія получены отъ нижеслѣдующихъ лицъ.

1) Пресвященный Литовскій по случаю торжественнаго съ крестнымъ ходомъ перенесенія со станціи Забокъ въ церковь с. Прозороковъ, Дисненскаго уѣзда, Всемилостивѣйше пожалованной въ эту церковь иконы Феодоровской Божіей Матери просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ причта и прихожанъ названной церкви.

2) Пресвященный епископъ Нишскій Досіеѣй, получивъ Всемилостивѣйше пожалованные

въ 30 день января сего года, въ соборный храмъ гор. Ниша, въ Сербіи, потиръ и дискосъ съ приборомъ въ память празднованія 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта, свидѣтельствовавъ, что православно-сербскій кафедральный соборъ гор. Ниша, освященнаго рожденіемъ Св. Равноапостольнаго Императора Константина Великаго, отнынѣ будетъ гордиться рѣдкимъ и дорогимъ пожертвованіемъ могущественнаго, сильнаго, любвеобильнаго православнаго и славянскаго Царя и что въ соборѣ будутъ постоянно возноситься горячіи и самыя сердечныя молитвы къ Богу о здравіи, спасеніи и долголетіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома.

3) Преосвященный Владимірскій, нынѣ почившій архіепископъ Николай, сообщивъ о полученіи настоятельными женскихъ монастырей—Переславскаго Феодоровскаго—игуменію Евгенію и Владимірскаго Успенскаго Княгинина игуменію Маргаритою Всемиловѣйше пожалованныхъ портретовъ Его Императорскаго Величества, просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ поименованныхъ игуменій.

4) Преосвященный Томскій просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ жителей деревни Селезневой, Барнаульскаго уѣзда, по поводу отпуски нумъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ Кабинета Его Императорскаго Величества на постройку храма въ этой деревнѣ.

5) По сообщенію преосвященнаго Костромскаго, настоятельна Макарьевскаго Рѣшемскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Досіея и причты церкви, расположенныхъ въ окрестностяхъ монастыря селъ: Рѣшмы, Нагорнаго, Эзу, Георгіевскаго, Ильинскаго, Воскресенскаго и Заборья, Кинешемскаго уѣзда, и Столпива, и Ведрова, Макарьевскаго уѣзда, на общемъ собраніи 17 марта текущаго года постановили ходатайствовать о разрѣшеніи ежегодно совершать 17, 18 и 19 іюня въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома Романовыхъ и посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1913 г. Костромской губерніи крестный ходъ изъ Макарьевскаго Рѣшемскаго монастыря въ Казанскую пустынь на рѣкѣ Нодогѣ, отстоящую отъ монастыря на 30 верстѣ.

6) Просвященный Харьковскій, сообщивъ о совершеніи съ 2 по 5 іюня изъ с. Песчанъ, Изюмскаго уѣзда, въ Борки крестнаго хода съ чудотворнымъ образомъ Песчанской Божіей Матери при участіи свыше 15.000 паломниковъ, просилъ повергнуть къ стопамъ Его Император-

скаго Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ руководителей и участниковъ крестнаго хода.

7) Прихожане Видонской Александро-Невской церкви, Петроградской епархіи, празднуя 14-го іюня 30-лѣтіе сооруженія перваго храма отъ крестьянъ въ память Царя-Освободителя, телеграммоу просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрнопопданническихъ чувствъ.

8) Памѣтникъ Свято-Ильинскаго скита на Аовѣ, іеромонахъ Іоаннъ и братія скита, повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрнопопданническихъ чувствъ любви и благодарности за Всемиловѣйшее разрѣшеніе сбора пожертвованій по всей Россіи на сооруженіе нынѣ законченнаго обширнаго и величественнаго скитскаго храма во имя св. пророка Іліи, заявили, что таковыя милостивымъ вниманіемъ Его Императорскаго Величества удовлетворена насущная нужда не только насельниковъ скита, числомъ до 400 человекъ, но и паломниковъ и многихъ Аовскихъ пустынножителей (бѣдныхъ сиромачей), являющихся въ скитъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ за вспоможеніемъ.

9) По случаю освященія храмовъ поступили телеграфныя заявленія съ выраженіями вѣрнопопданническихъ чувствъ: а) причта Всѣхсвятской кладбищенской церкви гор. Касимова, представителей вѣдомствъ, дворянства, города и земства, собравшихся на торжество освященія сего реставрированнаго храма-памятника штабъ и оберъ-офицерамъ Русской арміи, раненымъ въ Отечественную войну подъ Москвою и скопавшимся и погребеннымъ въ Касимовѣ, и б) участниковъ освященія украшеннаго новою живописью Бобровскаго храма при Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ.

10) Преосвященный Рязанскій по поводу чтенія 10 іюня Высочайшей грамоты по случаю 50-лѣтняго юбилея церковныхъ братствъ и очередномъ годичномъ общемъ собраніи братства въ память святителя Василия, епископа Рязанскаго, а также исполнявшагося 35-лѣтія учрежденія братства просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ участниковъ общаго собранія названнаго братства.

11) Кромѣ того, поступили телеграфныя заявленія о выраженіи вѣрнопопданническихъ чувствъ: а) отъ Бобровскаго союза трезвенниковъ, Орловской епархіи, по случаю открытія союза 22 іюня; б) отъ преосвященнаго епископа Семипалатинскаго Кипріяна—по случаю открытія 2 іюня педагогическихъ курсовъ для учите-

лей и учительницъ церковныхъ школъ Омской епархіи и в) отъ администраціи, духовенства и обитателей Горячаго Ключа, Кубанской области, по случаю исполнившагося 8 іюня 50-лѣтія со дня открытія Псекупскихъ минеральныхъ водъ.

12) Киевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Треповъ просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ членовъ новооткрывшихся братствъ въ гор. Таращѣ и с. Сушковѣ, Уманскаго уѣзда, и новооткрытаго въ Здолбуновѣ отдѣла Волынскаго братства.

Его Императорскому Величеству на всеподданныйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ Всемиловѣйше благоугодно было, въ 11 день іюля сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 30 сентября — 10 октября 1914 года за № 8921, постановлено: преподавателя Якутской духовной семинаріи протоіерея Александра Охлопкова, согласно прошенію, уволить отъ духовно-учебной службы съ 20 августа 1914 года.

II. Отъ 29 сентября — 10 октября 1914 года за № 8946, постановлено: а) уволить протоіерея Александра Шестерикова отъ должности штатнаго члена Черниговской духовной консисторіи, за перемѣщеніемъ его на должность смотрителя Задонскаго духовнаго училища, и б) назначить штатнымъ членомъ сей консисторіи священника Черниговскаго кафедральнаго собора Виктора Духовскаго.

III. Отъ 15—30 сентября 1914 года за № 8348, постановлено: разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, что руко-

положеніе во священный санъ лицъ казачьяго сословія, числящихся въ служиломъ составѣ, можетъ быть допускаемо лишь съ согласія на то войскового начальства, о чемъ и сообщить въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей», для распубликованія настоящаго опредѣленія по духовному вѣдомству, къ свѣдѣнію и руководству въ подлежащихъ случаяхъ.

IV. Отъ 6 октября 1914 года за № 9105, постановлено: 1) перемѣстить настоятеля Батуринскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Игнатія на должность настоятеля Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, и 2) на должность настоятеля Батуринскаго Николаевскаго монастыря перемѣстить ректора Пермской духовной семинаріи архимандрита Виссаріона.

V. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 8994, постановлено: 1) преподавателя гомилетики въ Могилевской духовной семинаріи священника Павла Подвысоцкаго уволить, согласно прошенію, отъ службы въ сей семинаріи съ 5 сентября 1914 года, и 2) на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Могилевскую духовную семинарію перемѣстить, съ 5 сентября того же года, смотрителя Алатырскаго духовнаго училища священника Петра Виноградова, освободивъ его отъ назначенія на должность преподавателя Александровской духовной семинаріи, съ того же 5 сентября сего года.

VI. Отъ 8 октября 1914 года за № 9181, постановлено: на должность ректора Пермской духовной семинаріи назначить помощника начальника Урмійской духовной миссіи архимандрита Пимена.

УП. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 8995, постановлено: законоучителя Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства протоіерея Михаила **Источникова** перемѣстить на должность преподавателя гомилетики, литургйки и практическаго руководства для пастырей въ Казанскую духовную семинарію.

УШ. Вслѣдствіе отчисленія монахини Московскаго Зачатіевскаго монастыря **Серафимы** (Сабининой), назначенной настоятельницею Ставропольскаго Іоанно-Маріинскаго монастыря, въ Пекинскую миссію, опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 8 октября 1914 года за № 9187, постановлено: на должность настоятельницы Ставропольскаго Іоанно-Маріинскаго общежительнаго монастыря перемѣстить настоятельницу Покровскаго общежительнаго монастыря, Оренбургской епархіи, игуменію **Ариадну**.

ІХ. Отъ 23 сентября — 6 октября 1914 года за № 8579, постановлено: потомственнаго дворянина Павла **Малышева**, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школь, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школь Курскаго уѣзда.

Х. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 8920, постановлено: законоучителя Черниговской женской гимназіи протоіерея Петра **Адвокатова** назначить на должность помощника смотрителя Уральскаго духовнаго училища.

ХІ. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 8923, постановлено: смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища архимандритъ **Стефана** перемѣ-

стить на должность смотрителя Бѣжецкаго духовнаго училища.

ХІІ. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 8924, постановлено: кандидата Императорской Кіевской духовной академіи іеромонаха **Онуфрія** (Шушанію) назначить на должность преподавателя русскаго языка въ Мингрельское духовное училище.

ХІІІ. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 8919, постановлено: на должность ректора Уфимской духовной семинаріи назначить преподавателя противомусульманскихъ предметовъ въ Оренбургской духовной семинаріи протоіерея Александра **Архангельскаго**.

ХІV. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 9034, постановлено: освободивъ епископа Челябинскаго **Діонисія**, въ виду назначенія ему мѣсто-пребыванія въ гор. Челябинскѣ, отъ должности предсѣдателя Оренбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности каедральнаго протоіерея гор. Оренбурга, магистра богословія Петра **Сысуева**.

ХV. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 9078, постановлено: преосвященнаго **Макарія**, епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

ХVІ. Отъ 30 сентября — 8 октября 1914 года за № 9025, постановлено: ректора Витебской духовной семинаріи, протоіерея **Сергія** **Артоболевскаго** утвердить въ должности предсѣдателя Полоцкаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

XVII. Отъ 30 сентября—10 октября 1914 года за № 8909, постановлено: состоящаго при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ архимандрита **Августина** назначить на должность епархіальнаго миссіонера - проповѣдника Тобольской епархіи.

XVIII. Отъ 30 сентября—10 октября 1914 года за № 8978, постановлено: въ должности настоятельницы Казанскаго Агаѳодорова общежительнаго монастыря, Ставропольской епархіи, утвердить монахиню сего монастыря **Раису**.

XIX. Отъ 30 сентября—10 октября 1914 года за № 8977, постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Колчеданскаго Покровскаго монастыря на освободившуюся, за увольненіемъ игуменіи **Мелетіи**, должность настоятельницы монахиню сего монастыря **Исидору** утвердить въ должности настоятельницы Колчеданскаго Покровскаго общежительнаго монастыря, Екатеринбургской епархіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 3 октября 1914 г., за № 51, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской—**Кротковъ** на должность преподавателя логики, психологій, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Тобольскую духовную семинарію, Московской—**Никольскій** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Тульскую духовную семинарію и Казанской—**Розанельскій** на должность второго преподавателя латинскаго языка въ Тверскую духовную семинарію (**Кротковъ** и **Никольскій** съ 11-го и **Розанельскій** съ 12-го сентября 1914 г.).

Переимѣняются: преподаватель Вятской духовной семинаріи **Назаретскій** на должность преподавателя теоріи словесности и исторіи литературы въ Смоленскую духовную семинарію

и преподаватель Мариупольскаго епархіальнаго женскаго училища **Дмитревскій** на должность преподавателя теоріи словесности и исторіи русской литературы въ Тамбовскую духовную семинарію (**Назаретскій** съ 11-го и **Дмитревскій** съ 14-го сентября 1914 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: смотритель Екатеринбургскаго духовнаго училища **Макарьевъ** съ мундиромъ, должности присвоеннымъ и съ освобожденіемъ отъ даннаго ему, 21-го августа сего года, назначенія въ Могилевскую духовную семинарію, и преподаватели духовныхъ семинарій: Тульской—**Покровскій** съ мундиромъ, должности присвоеннымъ и Иркутской—**Парышевъ** (**Парышевъ** съ 20-го, **Макарьевъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 21-го августа и **Покровскій** съ 11-го сентября 1914 г.).

II. Отъ 4 октября 1914 года, за № 52, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской—**Цыганковъ** на должность преподавателя гражданской исторіи въ параллельные классы Пермской духовной семинаріи, находящіяся при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ, **Кондратьевъ** на должность преподавателя латинскаго языка въ параллельные классы Серафимовскаго Тамбовскаго духовнаго училища, **Новицкій** на должность преподавателя греческаго языка въ Лысковское духовное училище и **Богословскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Бугуруславское духовное училище и Киевской—**Виноградовъ** на должность помощника инспектора въ Томскую духовную семинарію (**Цыганковъ** съ 12-го, **Виноградовъ** съ 16-го, **Кондратьевъ** съ 19-го, **Новицкій** и **Богословскій** съ 20-го сентября 1914 г.).

Назначаются: преподаватель Самарской духовной семинаріи **Успенскій** на должность помощника смотрителя въ Тверское духовное училище и епархіальный противораскольническій миссіонеръ Херсонской епархіи **Чинновъ** на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Одесскую духовную семинарію (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 19-го сентября 1914 г.).

Переимѣняются преподаватели—параллельныхъ классовъ Пермской духовной семинаріи, помѣщающихся при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ, **Гражданскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Калужскую духовную семинарію, Ярославской духовной семинаріи **Донской** на должность преподавателя греческаго языка въ Муромское ду-

ховное училище, Муромскаго духовнаго училища **Верзинъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Ярославскую духовную семинарію и учитель Борунской церковно-учительской школы **Великославинскій** на должность преподавателя Закона Божія въ параллельные классы Бугурусланскаго духовнаго училища (Гражданскій, Донской и Верзинъ съ 12-го и Великославинскій съ 16-го сентября 1914 г.).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Калужской духовной семинаріи **Цвѣтковъ** (съ 12-го сентября 1914 г.).

III. Отъ 7 октября 1914 года, за № 53, назначаются: причисленный къ Канцелярїи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода кандидатъ Императорской Кіевской духовной академіи **Смирницкій** на должность преподавателя Закона Божія въ параллельные классы Симферопольскаго духовнаго училища и учитель чтеписанія и черченія въ Барнаульскомъ духовномъ училищѣ, студентъ семинаріи **Лихачевъ** на должность второго преподавателя русскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ то же духовное училище (Лихачевъ съ 20-го и Смирницкій съ 21-го сентября 1914 г.).

Опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской—**Чесноковъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Зарайское духовное училище и **Богородицкій** на должность преподавателя русскаго языка и Закона Божія въ параллельные классы Тульскаго духовнаго училища и Кіевской—**Деминъ** на должность второго преподавателя теоріи словесности и исторіи русскої литературы въ Самарскую духовную семинарію. Изъ отставныхъ: бывший преподаватель Астраханской духовной семинаріи **Вышеславовъ** на должность второго преподавателя русскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Арзамасское духовное училище (Богородицкій, Деминъ и Вышеславовъ съ 20-го и Чесноковъ съ 21-го сентября 1914 г.).

Перемѣщаются: помощникъ смотрителя Уфимскаго духовнаго училища **Разумовъ** на должность второго преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ параллельные классы Екатеринбургскаго духовнаго училища (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 29-го сентября 1914 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: смотритель Тихвинскаго духовнаго училища **Зарницкій** съ освобожденіемъ отъ даннаго ему, 1-го августа с. г.,

назначенія въ Великолудское духовное училище и преподаватель Зарайскаго духовнаго училища **Палицынъ** (Зарницкій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 1-го августа и Палицынъ съ 21-го сентября 1914 г.).

IV. Отъ 7 октября 1914 г., за № 54, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Кіевской—**Орловъ** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Вологодскую духовную семинарію и Казанской—**Колпаковъ** на должность преподавателя гоиметики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Александровскую Ардонскую духовную семинарію (Орловъ съ 24-го и Колпаковъ съ 27-го сентября 1914 г.).

Переводится преподаватель Полтавскаго Петровскаго калетскаго корпуса **Ризенко** на должность учителя церковнаго пѣнія въ Полтавскую духовную семинарію (съ 21-го сентября 1914 г.).

Перемѣщаются: и. д. секретаря Псковской духовной консисторіи **Левинскій** на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Рязанскую духовную семинарію, преподаватель Нолинскаго духовнаго училища **Перевозниковъ** на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Рижскую духовную семинарію и преподаватель Тифлискаго Иоанникіевскаго епархіальнаго женскаго училища **Баржицкій** на должность преподавателя исторіи и географіи въ Подольское женское училище духовнаго вѣдомства (Перевозниковъ съ 27-го, Левинскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 29-го и Баржицкій съ 30-го сентября 1914 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, преподаватели духовныхъ семинарій: Казанской—**Моревъ** съ мундиромъ; должности присвоеннымъ, Рижской—**Юсифовъ** и Рязанской—**Смирягинъ** (Смирягинъ съ 1-го, Моревъ и Юсифовъ съ 27-го сентября 1914 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМПТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

Сочиненіе профессора Императорской Петроградской духовной академіи Д. Муртова, подъ заглавіемъ: «Ученіе Логіе о духѣ человѣческомъ и духѣ абсолютномъ» (изъ исторіи борьбы съ материализмомъ въ XIX вѣкѣ) рекомендовано для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ начала войны до 15 сентября включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили пожертвованія отъ нижепоименованныхъ лицъ и учреждений:

Федосова 11 р., Б. К. Ж. 25 р., инженера Пѣховскаго 5 р., неизв. 5 р., неизв. 1 р., Николаева 50 к., Корстена Иванаовича Стендера 500 р., свящ. Мих. Русакова 100 р., А. А. Тарановичъ чрезъ Императ. Всерос. Аэро-Клубъ 15 р., Николая Гармсенъ 15 р., служащ. завода Нобеля чрезъ А. Ив. Трейлебенъ 5 р., Одесскаго учетн. банка въ Одессѣ за счетъ лорда Уардель въ Лондонѣ 2.000 р., семьи покойн. князя Мих. Серг. Волконскаго на оборудов. подвиж. лазарета на 50 кроват. имени князей Волконскихъ 18.000 р., рядов. 86 пѣх. Вильманстрандск. полка Ст. Миронова 1 р., Кропотова и Панютина 2 р., служащихъ произв. мрамори. и гранитн. издѣлій Н. Д. Александрова 8 р. 95 к., Дм. Кличенко 3 р., Чижавка 10 р., Роронина 5 р., З. Киселева 3 р., Пав. Петрова 10 р., кр. Фр. Яв. Ушака 25 р., А. А. Леваневскаго 15 р., Ив. Михайлова 10 р., Никиты Ив. Загорскаго 10 р. Орманскаго м. ком. 15 р. 81 к., неизв. 5 руб., Францель 10 р., А. Ангубановой 50 р., Дми. тріева 10 р., общества благоустройства Александровскаго поселка прибыль отъ спектакля 34 р. 17 к., торговецъ Обуховской площ. чрезъ Т. Т. Хорькова 37 р. 81 к., Киселевой 10 р., Зайцева 10 р., всѣхъ рабоч. при постройкахъ Н. П. Семенова 11 р. 25 к., Акц. Общ. «Бодо Эгесторфъ и К-о» 500 р., конторы газеты «Новое Время» поступив. пож. 498 р. 20 к., П. И. Кузнецова на содерж. въ теч. 2-хъ мѣсяц. кровати имени Екатерины и Павла Кузнецовыхъ въ сѣв.-зап. районѣ 150 р., Елисаветы Михайловны Терещенко на оборудованіе и двухмѣсячное содерж. формируемыхъ на ея средства госпиталей: Свято-Троицкаго и пятаго Кауфманскаго 140.000 р., М. Ф. Собанскаго (изъ Кіева) 100.000 р., служащихъ и жильцовъ дома № 3/5 по Лубенской ул. 11 р. 45 к., бывшей учительницы 50 р., Маріи Дм. Дурново-Шредеръ и Ад. От. Шредера 100 р., Ел. Н. Вильке 1 р., главной конторы газеты «Биржевыя Вѣдомости» поступив. пожертв. 61 р. 5 к., А. С. Устиновой 521 р. 37 к., служащихъ завода Нобеля чрезъ Андр. Ив. Трейлебена 6 р., неизв. 15 р., неизв. 40 р., членовъ Костром. артели маларовъ 8 р.,

А. И. Ефимовича 25 р., купца Африкана Васильевича Быченкова 172 р. 40 к., дома Императрицы Александры Ѳеодоровны для призрѣн. бѣдныхъ—церк. сборъ 23 р., главной конторы газеты «Новое Время» поступ. пожерт. 294 р., чиновъ Канцелярн Совѣта Министровъ (за июль) 260 р., Конторы Двора Его Имп. Выс. Велик. Князя Константина Константиновича на оборуд. подвиж. госпит. Кауфманск. общины на 50 кроватей 18.000 р., Богдакова 25 р., Тимохиной 5 р., Строганова 5 р., нижн. чиновъ 4 роты линейн. корабля «Гангутъ» 2 р. 20 к., А. К. Реймера на содерж. одной кров. въ подвиж. лазаретъ имени д-ра Артура Карловича Реймера 100 р., А. Г. и Е. И. Елисеѣвыхъ на оборудованіе и содержаніе въ теченіе 6 мѣсяц. подвиж. лазарета Александровской общ. № 2 имени жертвователей 46.000 р., Петроградскаго Французскаго благотворит. Общ. на оборудов. подвиж. лазарета на 50 кроватей и на содержаніе его съ 15 авг. по 15 сент. с. г. 22.670 р., Правленія Акц. Общества Николаевскихъ заводовъ и верфей и Русскаго судостроит. Общества на содерж. въ теч. 6 мѣсяц. 25-ти кров. подвиж. лазарета, съ просьбою присвоитъ кроватямъ названія обоихъ Обществъ—15.000 р., инженера А. С. Пархоменко 9 р., техника В. В. Яшеникова 1 р. 80 к., благоч. 2 окр. Борисовск. уѣзда поступив. пож. 11 р. 20 к., десятника М. Гюнь поступ. пож. 12 р. 80 к., М. И. Свѣтлой 10 р., шт.-ротм. Бржозовскаго 10 р., В. И. Шарапова 25 р., Е. Е. Шульга 5 р., С. Бѣгаловичъ 15 р., рабочихъ картонной фабрики Платерова, Вилен. г. 20 р., кр. Р. К. Жигкова 50 р., З. М. Заморея 10 р., командира транспорта «Европа» церк. сб. 23 р., артели извозчиковъ Калининск. пиво-медовареннаго завода 100 р., А. Х. Вульвертъ 10 р., Кабинета Его Величества на формированіе госпиталя на 200 кров. Имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и на содержаніе госпиталя въ теченіе шести мѣсяцевъ 100.000 р., Кровшт. мѣшанина М. Бреде 3 р., Шерстн. вой 50 р., Д. В. Николаева 2 р. 50 к., колонні «Гражданка» 175 р., Правленія Общества мастеровъ булочн., кондитерск. и барабачн. цеховъ чрезъ Петроградскаго Градоначальника 500 р., А. Орловой, Н. Павловой и М. Киребениковой 3 р., Е. А. Дроздовой 5 р., Е. В. 5 р., о. диакона Петра 10 р., работницъ Петроградск. химич. лабораторіи 3 р. 75 к., д. ст. сов. Н. И. Пантина собр. въ кружку въ Спасо-Преображ. церквн на ст. Куоккала 89 р. 2 к., причта церкви при гимназіи Имп. Человѣколюб. О-ва собр. пожертв. 26 р. 72 к., Теплостанскаго кредитн. товарищ. 25 р., М. И. Щербаковой 3 р.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 42

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СОВѢТѢ

18 октября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

Р Ѣ Ч Ь

архимандрита Павла при нареченіи его во епископа Елецкаго, викарія Орловской епархіи.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы!

Радостью и страхомъ наполняется мое сердце, когда помышляю о томъ, въ какомъ жребіи епископства, какой предначичла мнѣ милость Божія чрезъ ваше избраніе, утвержденное державною волею Всененскаго Помазанника Господня. Радуюсь величію и святости божественнаго дара, мнѣ ниспосылаемаго; страшусь великой отвѣтственности за него предъ Богомъ и святою Его Церковію. Знаю только, и Господь Сердцеѣдецъ то знаетъ и видитъ, что никогда въ жизни сей не стремился я вышаться среди людей, не домогался славы и чести, но съ дѣтскихъ лѣтъ возпитанный въ страхъ Божіе и твердо наставленный въ заповѣдяхъ вѣры Евангельской умѣ довольныхъ быть великимъ живиленнымъ жребіемъ, на мое долѣ выпадавшимъ. Счастьемъ своей жизни считаю, что учился въ духовной школѣ, которая в дѣлахъ намъ

любовь и преданность св. Церкви. Особенно въ этомъ отношеніи долженъ упомянуть добромъ шесть лѣтъ ученія моего въ семинаріи, которая была сугубо счастлива тѣмъ, что протекла подъ живымъ воздействием почтенительной любви къ намъ, питомцамъ духа по учебныхъ заведеній, такого выдающагося іерарха русской Церкви, каковъ былъ приснопамятный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Его учительное архипастырское слово, лишившее огнемъ истиннаго краснорѣчія, смѣлостью и силой искренней и глубокой церковно-богословской мысли, а что важнѣе всего — пламенной ревностью о благи св. Церкви, о благополучіи, крѣпости и силѣ русской народной и государственной жизни, это слово, звучавшее по всю Россію, — насъ, по крайней мѣрѣ многихъ изъ насъ, юныхъ его слушателей, особенно поражаело и трогало, плѣняло и воодушевляло, тѣмъ болѣе, что мы знакомились съ его вдохновенными рѣ-

чами и поученіями, по большей части, первыми и слышали ихъ нерѣдко изъ собственныхъ его святительскихъ устъ, постоянно слушали его также въ частныхъ бесѣдахъ, при посѣщеніяхъ имъ семинаріи, вообще имѣли множество самыхъ разнообразныхъ случаевъ испытать на себѣ благотворное вліяніе его высокоодаренной личности и характера. И, конечно, не въ одну душу среди моихъ сверстниковъ и товарищей по семинаріи святитель Божій заронилъ искру неліцемерной любви и преданности св. Церкви, каковая любовь и даетъ многимъ изъ нихъ силу даже до-днесь подвигомъ добрымъ подвизаться, кому—пастыремъ Церкви, кому—миссіонеромъ, кому—наставникомъ юношества. Думаю, что и я своимъ монашествомъ обязанъ доброду и все покорявшему себѣ вліянію названнаго архипастыря, потому что я принялъ монашество съ однимъ и единственнымъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность свободно и безпечно—благодаря монашеству—послужить святой Церкви усерднымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на меня церковной властью послушаній, что и старался всегда дѣлать по мѣрѣ силъ и умѣнья... И вотъ, наконецъ, я стою предъ вашимъ святѣйшествомъ, призываемый взять и понести бремя такого высокаго и почетнаго въ Церкви Божіей послушанія, какъ епископство, ради чего вы отечески-милостиво желаете подать мнѣ отъ живущаго и пребывающаго въ васъ Всесвятаго Духа всецѣдый пріезобильный даръ, дабы и мнѣ чрезъ вашу святыню содѣлаться причастникомъ великой архіерейской благодати!

Вѣрую, что Самъ Господь Премилосердый подвигнулъ ваши отеческія сердца явить такую милость ко мнѣ и потому, не смѣя не только сказать, но и помыслить, что, вопреки сему изъявленію воли Божіей, съ подной покоростью повергаю себя предъ вами и отъ всего сердца благодарю за любовь о Господѣ и милость. Наипаче же поклоняюсь, славлю и приношу благодареніе Богу и Отцу нашему небесному о не-

исповѣдимомъ Его дарѣ (2 Кор. 9, 15). «*Буди имя Господне благословено отныне и до вѣка!* (Псал. 112, 2). Ибо «*кто яко Господь Богъ нашъ, на высокихъ живый и на смиренныя призираетъ... воздвизая отъ земли нища и отъ нища возвышая убога, посадити его съ князи, съ князи людей своихъ*» (—ст. 5—8).

Но чѣмъ выше и святѣе даръ Божій, тѣмъ большую за него несетъ ответственность тотъ, кто получить сей даръ отъ Господа Бога сподобляется, почему св. апостолъ такъ строго и внушительно заповѣдуетъ особенно епископамъ: *внимайте себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28), неуспынно бодрствуйте на стражѣ духовнаго благополучія и преуспѣванія какъ вашего собственнаго, такъ и всей вашей паствы! Конечно, и пребываніе въ низшихъ степеняхъ священства требуетъ отъ человѣка христіанина того же вниманія, того же храненія себя и вѣрныхъ. Преподобный Серафимъ Саровскій, будучи и въ санѣ діаконскомъ, такъ свято жилъ и благоговѣнно молился, что не разъ видѣлъ ангеловъ небесныхъ, сослужившихъ съ нимъ у престола Божія и Самого Христа Спасителя видѣлъ,—по гласу его діаконской молитвы—благословлявшимъ и милостиво призвавшимъ на люди Своя. Св. Іоаннъ Златоустъ такими поразительными и сильными чертами изображаетъ величіе, ответственность и славу священства въ Христовой Церкви, имѣя въ виду почти исключительно *пресвитерскій санъ*.

Каковъ же тогда, я спрашиваю себя, долженъ быть тотъ, кто въ іерархическомъ порядкѣ стоитъ еще одной ступенью выше,—еще ближе къ Богу, кто въ нашемъ христіанскомъ священно-таинственномъ, преславномъ и страшномъ поклоненіи и служеніи Живому Богу всегда занимаетъ первое мѣсто! Каковъ долженъ быть его молитвенный трудъ, каковъ—трезвеніе, какую долженъ онъ блюсти чистоту помысловъ! И вотъ—я опять мысленно у вашихъ святительскихъ ногъ. Но уже не

съ чувствомъ радости и благодаренія за милости избранія, но со страхомъ за свою грѣховную немощь, за свое недостойнство и съ мольбой о помощи. Сотворите отеческую молитву, да подкрѣпитъ Господь мои силы, плѣняемая всякій день плѣномъ грѣховнымъ, да хоть отнышѣ воздвигнетъ Онъ меня Своею Всесильною благодатью съ одра немощи духовной, да проститъ, помилуетъ и сподобитъ неосужденно воспріять благодать архіерейства, и не только воспріять, но и сохранить даже до конца дней моихъ въ чистотѣ и святости, во благо и спасеніе себѣ и вѣрнымъ людемъ.

Ободреніемъ и истиннымъ утѣшеніемъ для меня является то, что проходитъ епископское служеніе. Господь предназначилъ мнѣ въ такомъ близкомъ соудѣствѣ съ священными мѣстами, гдѣ почиваютъ святые и многоцѣлебныя мощи великихъ и славныхъ святителей Тихона Задовскаго и Митрофана Воронежскаго, которые и по смерти являются живыми свидѣтелями неумирающей благодати Св. Духа, неоскудно пребывающей въ нашей русской Церкви. Да даруетъ мнѣ Господь Богъ всегда имѣть въ памяти сердечной ихъ жизнь и труды, какъ совершеннѣйшій образецъ того, какъ должно право править слово истины и пасти Церковь Божию, а во всѣхъ случаяхъ возможныхъ бѣдъ и напастей моего будущаго служенія да явятся они, сіи святители, моими усердными къ Богу молитвенниками, ходатаями и заступниками. Еще молю Господа, да пошлетъ Онъ ангела Своего небеснаго—ангелу Орловской церкви, дабы онъ *возвѣстилъ* ему *мирная* о мнѣ и *благая* и расположилъ сердце его принять меня съ любовью и благостью своимъ соратникомъ на нивѣ Христовой.

ВЪ БОРЬБѢ ЗА ТРЕЗВОСТЬ.

Изъ исторіи мѣропріятій по духовному вѣдомству.

I.

Зло алкоголизма и принципы борьбы съ нимъ.

Въ ряду крупныхъ золъ человѣчества послѣдняго вѣка на одно изъ видныхъ мѣстъ научныя изслѣдованія ставятъ алкоголизмъ, или привычное неумѣренное потребленіе алкоголя, никогда, съ незапамятныхъ временъ, не достигавшее тѣхъ крупныхъ размѣровъ, въ коихъ оно выражается въ нашъ вѣкъ усиленной фабрикаціи чистаго спирта и концентрированныхъ «крѣпкихъ напитковъ». Разрушивъ иллюзіи о вѣкоторой пользѣ алкоголя для организма человѣка, медицинскіе авторитеты признаютъ этотъ продуктъ безусловнымъ ядомъ и прежде всего для физической природы человѣка: перерождая внутренніе органы, алкоголь вообще ослабляетъ организмъ и дѣлаетъ его менѣе способнымъ къ борьбѣ съ болезненными началами, сокращая тѣмъ жизнь невоздержнаго человѣка. Безусловно разрушительно дѣйствіе спиртныхъ напитковъ и на духовную природу человѣка. Гибельныя послѣдствія алкоголизма въ этомъ отношеніи общеизвѣстны: пьющій человѣкъ теряетъ способность самоопредѣленія, становится рабомъ низменныхъ инстинктовъ, влекущихъ его на путь животной жизни и преступленій. Гибельно вліяетъ на отдѣльнаго человѣка, потребляющаго алкоголь, алкоголизмъ разрушающую свою силу переносить и на потомство, наследственно ослабляя физическую крѣпость цѣлаго рода. Съ особенною, наконецъ, очевидностью, алкоголизмъ подтачиваетъ экономическое благосостояніе людей: семьи, общества и государства,—съ одной стороны ослабляя трудоспособность трудовыхъ силъ, а съ другой—требуя себѣ крупныхъ денежныхъ жертвъ, въ ущербъ другимъ сторонамъ государственной жизни. Такимъ образомъ,

алкоголизмъ является зломъ не только индивидуальнымъ, но и социальнымъ.

Значительный ростъ потребления спиртныхъ напитковъ въ Россіи, преимущественно среди простого народа, настоятельно требуетъ особливаго къ себѣ вниманія и совокупныхъ усилій къ искорененію его со стороны правительства, органовъ мѣстнаго самоуправленія и общества. Примѣръ борьбы съ алкоголизмомъ на Западѣ показывалъ, что административныя мѣропріятія въ данномъ вопросѣ рѣшающей силы не имѣютъ и что наиболее цѣлесообразно бороться съ пьянствомъ путемъ нравственнаго воздѣйствія на населеніе. Народъ, совершенно незнакомый съ гигиеной и санитаріей, не придаетъ особаго значенія пьянству съ точки зрѣнія вреда для организма, и если и приходитъ по временамъ къ сознанію, что пьянство—зло, то лишь въ виду замѣтнаго уже результата неблагоприятнаго вліянія этого злого порока на его матеріальное благосостояніе. Поэтому необходимымъ признается усиліе направить прежде всего на выдѣреніе въ народѣ сознанія вреда пьянства на человѣческую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Это средство борьбы съ алкоголизмомъ—путь нравственнаго воздѣйствія на народъ, предающійся пьянству, — въ наибольшей мѣрѣ доступно нашему духовенству, поставленному лицомъ къ лицу съ населеніемъ деревни, все еще недостаточно просвѣщенной свѣтомъ знанія.

На борьбу съ пьянствомъ русское духовенство выступило, можно сказать, съ тѣхъ поръ, какъ оно стало существовать. Известны поученія противъ пьянства еще въ ряду произведеній древне-русской литературы. Но систематическая борьба за трезвость организовалась сравнительно недавно. Въ этомъ отношеніи безспорно первое мѣсто занимаетъ организація Александро-Невскаго общества трезвости при Обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, обязанная своимъ развитіемъ покойному священнику Общества Александру

Васильевичу Рождественскому. За нимъ достигло весьма значительнаго успѣха Московское общество трезвости, предсѣдательствуемое протопресвитеромъ Любимовымъ. Известны своею широкою и благотворною дѣятельностію и другія церковныя общества трезвости.

Вмѣстѣ съ этими частными примѣрами организаціи систематической борьбы съ алкоголизмомъ, послѣднее стало предметомъ заботъ и административной духовной власти. Начато было съ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ въ цѣли подготовленія для борьбы съ алкоголизмомъ опытныхъ работниковъ среди будущихъ пастырей Церкви.

II.

Проектъ Учебнаго Комитета.

Въ 1909 году членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ С. Г. Рункевичемъ, во исполненіе возложеннаго на него порученія, былъ представленъ докладъ по предмету ознакомленія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній съ губельными послѣдствіями алкоголизма. Докладъ этотъ заслушанъ былъ въ засѣданіи Учебнаго Комитета, журналомъ коего отъ 17 февраля 1909 года за № 58, было предположено: 1) признать въ высокой степени желательнымъ и вполне сообразнымъ съ задачами духовно-учебныхъ заведеній и условіями жизни оканчивающихъ оныя расширеніе и усиленіе способовъ къ развитію въ воспитанникахъ убѣжденія въ губельности потребленія алкоголя, 2) для сего, въ дополненіе къ преподаванію о грѣховности пьянства и приносимомъ пьянствомъ вредѣ для души на урокахъ патристики и нравственнаго богословія, рекомендовать правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній знакомить воспитанниковъ и съ физиологическимъ вредомъ отъ употребленія алкоголя для тѣлеснаго организма чловѣка, каковое ознакомленіе, для большей дѣйствительности его, вести при посред-

ствѣ наглядныхъ по сему предмету пособій, 3) преподавателямъ практическаго руководства для пастырей вмѣнить въ обязанность знакомить учащихся при преподаваніи своего предмета съ существомъ и способами пастырской дѣятельности по распространенію трезвости въ народѣ, при посредствѣ обществъ трезвости и другихъ, включивъ соответственный вопросъ въ программу предмета практическаго руководства для пастырей, 4) рекомендовать имѣть заботу объ образованіи въ ученическихъ библиотекахъ особаго отдѣла по борьбѣ съ алкоголизмомъ, пополняя его книгами по мѣрѣ одобренія со стороны Учебнаго Комитета и по собственному усмотрѣнію правленій училищъ, въ установленномъ порядкѣ, 5) озаботиться снабженіемъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ комплектомъ моделей внутреннихъ органовъ чловѣка (печени, сердца, почекъ, мозга и желудка) въ здоровомъ и поврежденномъ отъ употребленія алкоголя видѣ, признавая съ своей стороны расходъ на пріобрѣтеніе сихъ моделей вполне производительнымъ и цѣлесообразнымъ, 6) предпринять мѣры къ изданію въ возможно-художественномъ исполненіи на одномъ стѣнномъ листѣ изображенія сердца, печени, почекъ, мозга и желудка въ здоровомъ и поврежденномъ отъ употребленія алкоголя видѣ вмѣстѣ съ диаграммами о вредѣ алкоголизма, 7) просить воспитателей, преподавателей и врачей духовно-учебныхъ заведеній приложить заботу къ тому, чтобы совмѣстнымъ и согласнымъ дѣйствіемъ, въ сознаніи глубокой важности для блага чловѣчества дѣятельной борьбы съ алкоголизмомъ, ознакомить всѣхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній съ гибельными какъ для душевнаго, такъ и тѣлеснаго организма, послѣдствіями алкоголизма; при этомъ Учебный Комитетъ выражалъ увѣренность, что сѣмя благодѣтельнаго знанія, полученнаго въ школѣ, при правильномъ посѣвѣ, дастъ здоровый ростокъ на благопріятной почвѣ и образуетъ убѣжденных и надежныхъ борцовъ съ алкоголиз-

момъ и поборниковъ трезвости среди гибнущихъ отъ алкоголя деревни и фабрики. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. Г. Рункевичемъ были представлены Учебному Комитету отзвы о противо-алкогольныхъ книгахъ и брошюрахъ, которые затѣмъ были напечатаны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

III.

Обращеніе Святѣйшаго Синода къ духовенству.

Означенный журналъ Учебнаго Комитета, по обсужденіи въ Святѣйшемъ Синодѣ 26 февраля того же 1909 года, переданъ былъ присутствовавшему въ то время въ Святѣйшемъ Синодѣ и нынѣ уже покойному преосвященному Тамбовскому Иннокентію, бывшему впоследствии Экзархомъ Грузіи, съ порученіемъ распространить предположенія Учебнаго Комитета и изготовить проектъ обращенія Святѣйшаго Синода ко всему православному духовенству Русской Церкви, съ приглашеніемъ стать на борьбу съ народнымъ недугомъ пьянства. Во исполненіе сего порученія преосвященнымъ Иннокентіемъ, представленъ былъ Святѣйшему Синоду проектъ, который и былъ напечатанъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1899 г. № 24).

Въ этомъ обращеніи, вслѣдъ за обзоромъ различныхъ мѣропріятій со стороны духовенства по борьбѣ съ пьянствомъ: учрежденія обществъ трезвости, анти-алкогольной дѣятельности приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ и другихъ подобныхъ установленій, способствованіи словомъ и проповѣдью священнослужителей отвлеченію народа отъ питейныхъ заведеній, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается склонность къ пьянству, какъ, напримѣръ, въ дни храмоваго праздника, при совершеніи браковъ, на общественныхъ сходахъ и т. д., изданія дешевыхъ книжекъ, значенія духовныхъ бесѣдъ, религиозно-нравственныхъ чтеній и т. п., говорилось: «къ сожалѣнію, злоупотребленіе спирт-

ными напитками продолжаетъ развиваться, несмотря на всѣ усилія ограничить размѣры этого зла. Водка стала обычнымъ слутникомъ всѣхъ выдающихся событій крестьянской жизни, ихъ центромъ и завершеніемъ. Нынѣ не бываетъ почти ни одного общественнаго дѣла въ деревнѣ безъ обильнаго спайванія крестьянской толпы водкою. Кто изъ сельскихъ пастырей не знаетъ, что обѣщанное сельскому сходу одно - другое ведро вина часто направляетъ неправо дѣло въ угоду лицу, угостившему «міръ» водкой? Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявленіе частной и общественной жизни въ деревнѣ сопровождается обильнымъ угощеніемъ водкою: пьютъ по случаю храмовыхъ праздниковъ, пьютъ на свадьбахъ, на крестинахъ, на похоронахъ; пьютъ взрослые, пьютъ подростки, пьютъ женщины и дѣвушки. Не меньшія безобразія совершаются въ городахъ, среди различныхъ группъ городского населенія, хотя многое и оказывается здѣсь лучше скрытымъ». Вредъ отъ этого порока «на виду у всѣхъ: это — обѣднѣніе населенія, его физическое вырожденіе и измелчаніе, паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, огрубѣніе нравовъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ». Святѣйшій Синодъ обращался «къ пресвященнымъ епископамъ всѣхъ епархій съ просьбою вмѣнить, силою архипастырскаго вліянія и власти, ввѣренному имъ духовенству въ обязанность воздѣйствовать на прихожанъ живой, убѣжденной проповѣдью и бесѣдами о вредѣ пьянства, о необходимости искорененія его, особенно во время праздниковъ церковныхъ и семейныхъ, при рѣшеніи дѣлъ общественныхъ и частныхъ. Пусть учатъ іереи Божіи, что пьянство и разгулъ противорѣчатъ истинному смыслу установленія праздничныхъ дней, что всякое дѣло надо вершить трезвенно, по сущей совѣсти и правдѣ, съ непрестанною мыслию объ отвѣтѣ передъ су-

домъ Божиимъ, что праздность, свобода отъ труда, есть несомнѣнная причина всяческаго разоренія».

Призывая духовенство къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святѣйшій Синодъ счелъ необходимымъ дать нѣкоторыя руководственныя указанія относительно цѣлесообразныхъ средствъ для этой борьбы. Средства указаны были слѣдующія: «а) учрежденіе въ приходахъ городовъ, селъ и деревень обществъ трезвости; образцомъ для сихъ обществъ могло бы служить Александро-Невское общество трезвости въ г. Петроградѣ, съ его уставомъ и изданіями для народа; б) обязательное включеніе въ число цѣлей церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, а равно и приходскихъ совѣтовъ, преслѣдованія въ народѣ пьянства, борьбы съ нимъ при помощи тѣхъ мѣръ, какія сообразно съ мѣстными условіями жизни могутъ выработать сами члены попечительствъ, братствъ и совѣтовъ подъ руководствомъ священниковъ; в) обязательная для всѣхъ священниковъ епархіи неустанная живая проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ церковнаго амвона, такъ и внѣ храма, при всѣхъ случаяхъ пастырской практики, съ раздачею и распространеніемъ въ приходѣ книгъ, брошюръ, листовъ, ясно изображающихъ и описывающихъ весь вредъ, всю пагубу злоупотребленія алкоголемъ; г) заведеніе повсюду въ приходахъ, особенно въ праздничные дни, вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ акаѣистовъ Спасителю, Божіей Матери предъ мѣстно чтимой Ея иконой, мѣстно чтимому угоднику Божию, съ общимъ пѣніемъ всего народа, находящагося въ храмѣ, произнесеніемъ проповѣдей или чтеніемъ житія святого; д) устройство въ школахъ чтеній религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ, сопровождаемыхъ показываніемъ картинъ съ помощію волшебнаго фонаря и также общимъ пѣніемъ; на такихъ чтеніяхъ, пользуясь соотвѣтствующими изображеніями, можно наглядно показать и объяснить, какой вредъ организму человека приноситъ неумѣренное

употребленіе вина; е) наконецъ, личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, не пьющихъ, свидѣтельствующихъ всѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что воспитанникамъ духовныхъ семинарій, по окончаніи образованія, предстоитъ трудиться въ званіи учителей и священно-церковно-служителей, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ проживаетъ главная масса нашего населенія, страдающаго отъ злоупотребленія спиртными напитками, Святѣйшій Синодъ рекомендовалъ въ своемъ обращеніи и мѣропріятія, предположенныя Учебнымъ Комитетомъ по ознакомленію воспитанниковъ семинарій, особенно старшихъ классовъ, съ гибельными послѣдствіями алкоголизма, дабы, по выходѣ изъ школы на дѣло свое, они являлись крѣпкими и убѣжденными борцами съ этимъ народнымъ недугомъ».

II. Благовѣщенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Освященіе въ г. Минскѣ лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи во имя преп. Серафима Саровскаго.

17-го сентября въ зданіи Минской духовной семинаріи состоялось освященіе лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи во имя преп. Серафима Саровскаго для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Молебеніе и чинъ освященія совершилъ преосвященный Митрофанъ, епископъ Минскій и Туровскій.

Предъ началомъ молебствія преосвященный Митрофанъ обратился къ собравшимся на торжество освященія съ слѣдующимъ словомъ:

«Намѣреваясь предварить нашу молитву краткимъ словомъ, я не буду говорить о задачахъ вновь открываемой лечебницы, ибо онѣ ясны и вытекаютъ изъ самаго характера переживаемаго военного времени. Къ тому же о семь несомнѣнно лечебному и служебному персоналу сказано лучше и полнѣе уже раньше при отправленіи его изъ Петрограда, сказано главными руководителями нашего вѣдомства. Мнѣ бы хотѣлось слегка только коснуться и указать, имѣя въ виду главнымъ образомъ лицъ изъ мѣстнаго общества, тѣ условія, при которыхъ возникъ настоящій лазаретъ, такъ какъ они представляютъ нѣкоторую своеобразность среди организацій подобнаго рода. Лазаретъ сей устроится на средства, собираемыя отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Такимъ образомъ онъ является дѣтищемъ своего духовно-учебнаго міра, а посему судьбами и положеніемъ его будутъ озабочены весьма многіе,—всѣ тѣ, кто несетъ на устроеніе его свою трудовую учительскую лепту. Великою честью мы должны считать и считаемъ, что этотъ лазаретъ нашелъ для себя пріютъ въ нашей семинаріи, и я видѣлъ, съ какой любовью и усердіемъ корпорація семинаріи готовила и приспособляла свои помѣщенія подъ лазаретъ. Та же любовь и вниманіе, несомнѣнно, будутъ окружать сей лазаретъ, пока онъ будетъ пребывать въ Минскѣ.

Далѣе. Лазаретъ посвященъ имени преподобнаго Серафима Саровскаго. Основаніемъ для сего послужило прежде всего то обстоятельство, что именно въ день памяти преподобнаго Серафима (19 іюля) намъ объявлена была война германцами. Такое совпаденіе тогда же воскресило живущее въ памяти благочестиваго народа сказаніе, что преподобный Серафимъ еще при жизни провидѣлъ тѣ бѣдствія отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, какія постигли Россію и какія она уже пережила, но вмѣстѣ съ симъ онъ предсказалъ и эту послѣднюю брань, на какую молитвенно призвалъ свое благословеніе и обѣщаніе, что Россія вый-

детъ изъ нея съ торжествомъ. Развитие военныхъ дѣйствій, сопровождаемое большими успѣхами нашего воинства, на самомъ дѣлѣ укрѣпляетъ въ насъ эту увѣренность въ торжествѣ нашего дѣла. Ужъ слишкомъ нестерпимы обиды и заносчивость нашихъ враговъ и безусловно право то дѣло, ради котораго ополчилась Русь! Конечно, впереди еще много испытаній, будутъ жертвы и страданія. Предъ нами все больше и шире возникаетъ великій долгъ помогать, врачевать и утѣшать страждущихъ отъ лютой врага, но и велика награда за это служеніе страждущему. Если у Господа не забыта и капля воды студеной, поданная страдальцу, то что ждетъ тѣхъ, которые съ любовью и самоотверженіемъ всѣ силы свои отдають на служеніе страждущимъ? Воодушевитесь величіемъ своего служенія и вы, прибывшіе къ намъ изъ царственнаго града, чтобы облегчить страданія нашихъ братьевъ-воиновъ. Преподобный Серафимъ Саровскій, вашъ небесный покровитель, да поможетъ вамъ и да благословитъ ваше доброе намѣреніе».

Послѣ молебствія преосвященный Митрофанъ въ сопровожденіи духовенства и всѣхъ присутствующихъ обошелъ всѣ помѣщенія лазарета и окропилъ ихъ святою водою.

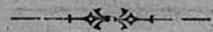
Лазаретъ оборудованъ пока на 75 кроватей, хотя помѣщенія зданія духовной семинаріи допускаютъ возможность расширить его, если понадобится, до 150 кроватей. Въ настоящемъ своемъ видѣ лазаретъ имѣетъ семь палатъ, операционную, перевязочную, аптеку, кладовую, ванную комнату, помѣщенія для врачей, сестеръ милосердія и санитаровъ. Помѣщенія лазарета обширныя, свѣтлыя, съ прекрасно устроенною вентиляціею.

На молебствіи и освященіи лазарета присутствовали: преосвященный Теофилактъ, епископъ Слуцкій, викарій Минской епархіи, командующій войсками Минскаго военного округа Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, губернаторъ А. Ф. Гирсъ, вице-губернаторъ Н. С. Ченъкаевъ, губернский пред-

водитель дворянства А. С. Долгово-Сабуровъ, уѣздный предводитель дворянства С. А. фонъ-Мореншильдъ, начальникъ Либаво-Роменской желѣзной дороги А. Г. Гейнрихсенъ, директоръ народныхъ училищъ П. Г. Соколовъ, врачебный инспекторъ С. Н. Урванцовъ, а также корпорации духовно-учебныхъ заведеній во главѣ со своими начальствующими лицами ректоромъ семинаріи протоіереемъ І. А. Язвцинымъ и смотрителемъ училища И. Е. Зенькевичемъ.

22-го сентября лазаретъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Верховнаго Начальника санитарной и эвакуационной части Его Императорскимъ Высочествомъ Александромъ Петровичемъ Прицемъ Ольденбургскимъ. Его Высочество изволилъ прибыть въ лазаретъ около 8 ч. утра и, встрѣченный врачебнымъ персоналомъ, прошелъ въ палаты, операционную, перевязочную, а также въ другія помѣщенія и, пожелавъ успѣха въ предстоящей работѣ персоналу лазарета, изволилъ приказать ему готовиться къ приему раненыхъ.

До 10 октября въ лазаретѣ находились 46 раненыхъ воиновъ

Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.

1) Въ Подольской епархіи, въ цѣляхъ наилучшей постановки дѣла оказанія помощи раненымъ воинамъ и семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, образованъ подъ предѣлательствомъ епархіальнаго преосвященнаго особыи Епархіальный Комитетъ изъ духовныхъ лицъ и свѣтскихъ, состоящихъ на службѣ по духовному вѣдомству. Комитетъ дѣйствуетъ съ большимъ успѣхомъ. До настоящаго времени на дѣло призрѣнія раненыхъ воиновъ Комитетомъ собрано уже свыше 10000 руб. наличными деньгами, оборудованъ госпиталь на

80 кроватей, изъ которыхъ 30 были заняты уже къ 15 сентября. Все духовенство епархіи проявляетъ выдающееся усердіе въ дѣлѣ призрѣнія воиновъ, какъ значительными пожертвованіями изъ личныхъ средствъ, такъ и сборами. Комитетъ имѣетъ основаніе разсчитывать, что общій сборъ духовенства въ пользу Комитета на помощь раненымъ достигнетъ суммы до 200.000 рублей. Церковно-приходскія школы епархіи (учительская и второклассныя), призванныя епархіальнымъ архіереємъ и епархіальнымъ наблюдателемъ къ оказанію помощи въ томъ или иномъ, возможномъ и удобномъ для нихъ, видѣ, Комитету отозвались въ высшей степени охотно на этотъ призывъ какъ денежными пожертвованіями, такъ и натурой. Кромѣ того, Епархіальный Комитетъ принялъ на себя обязанность оказать помощь также жертвамъ войны изъ приграничнаго духовенства епархіи и принялъ на свои средства поддержку семействъ двухъ плѣнныхъ австрійцами православныхъ священниковъ — Владишевскаго и Волоскевича, о судьбѣ которыхъ доселѣ нѣтъ извѣстій, кромѣ самыхъ неблагопріятныхъ (будто-бы одинъ разстрѣлянъ, а другой внезапно скончался, вслѣдствіе перенесенныхъ оскорбленій, отъ разрыва сердца).

2) Въ *Пермской* епархіи состоявшійся въ періодъ времени съ 18 по 29 сентября очередной епархіальный съѣздъ духовенства, съ участіемъ церковныхъ старостъ, постановилъ: 1) организовать въ городѣ Перми пріютъ, въ каковой принять дѣтей лицъ, пострадавшихъ отъ войны, на свое попеченіе и оказать пособіе ихъ семьямъ; 2) оборудовать лазаретъ въ 50 косякъ имени духовенства Пермской епархіи и послать его на театръ военныхъ дѣйствій въ распоряженіе Краснаго Креста; 3) на содержаніе пріюта и лазарета обратить 4.000 рублей, оставшихся неизрасходованными отъ суммъ, собранныхъ духовенствомъ на лазаретъ въ русско-японскую войну и обложить причты церквей въ размѣрѣ: 4 руб.

съ штатныхъ протоіереевъ, 3 руб. съ штатныхъ священниковъ, 2 руб. съ штатныхъ діаконовъ и 1 руб. съ псаломщиковъ, а самыя церкви 4% сборомъ съ церковныхъ суммъ, подлежащихъ обложенію, — что составить, въ общемъ итогѣ, свыше 4.000 р. ежемѣсячно.

Бѣлогорскій монастырь въ помѣщеніи гостиницы своего Пермскаго подворья устраиваетъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, съ количествомъ кроватей отъ 15 до 20, причемъ какъ оборудованіе лазарета, такъ и содержаніе его, принимаетъ на свой счетъ.

3) Въ г. *Твери* первымъ изъ всѣхъ лазаретовъ былъ готовъ, открытъ и освященъ епархіальный лазаретъ при архіерейскомъ домѣ. На его содержаніе, кромѣ 40.000 рублей, составившихся изъ пожертвованій монастырей, о коихъ у насъ сообщалось въ № 34 «Церк. Вѣд.»; въ теченіе сентября поступили еще слѣдующія пожертвованія: по подписнымъ листамъ отъ монашествующихъ — 4.204 р. 95 коп.; отъ неивѣстнаго лица 250 р., благочиннаго 4 округа, Калазинскаго уѣзда, священника Александра Чекалова — 50 руб., священника села Головскаго, Бѣжецкаго уѣзда, Николая Поклонскаго — 11 р., Ржевскаго купца, церковнаго старосты Казанской Ржевской церкви Алексея Софронова — 200 р., а всего на оборудованіе и содержаніе лазарета при Тверскомъ архіерейскомъ загородномъ домѣ поступило 44.715 р. 95 коп. Открыты также два лазарета, по 20 кроватей каждый, въ Вышневолоцкомъ Казанскомъ женскомъ монастырѣ и въ Могилевскомъ, при станціи жел. дороги Кувшиново. Прочіе женскіе монастыри привлечены къ обслуживанію лазаретовъ земскихъ и городскихъ: такъ, изъ Новоторжскаго женскаго 60 сестеръ работаютъ въ лазаретѣ на 500 раненыхъ, помѣщаемыхъ въ зданіяхъ Тверской семинаріи: изъ Бѣжецкаго Благовѣщенскаго — 60 сестеръ обслуживаютъ лазареты Тверскаго уѣзднаго земства на 450 кроватей; три сестры Старицкаго Маріинскаго монастыря работаютъ въ Старицкомъ земскомъ лаза-

ретѣ, нѣсколько сестеръ Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря находятся въ земскомъ лазаретѣ въ Волочкѣ и въ дворцовомъ госпиталѣ въ Царскомъ Селѣ; сестры Кашинскаго женскаго монастыря въ гор. Кашинѣ, пять сестеръ Весеьгонскаго Пятницкаго обслуживаютъ земскій лазаретъ и городской лазаретъ въ гор. Весеьгонскѣ; сестры Ильинскаго монастыря Корчевскаго уѣзда—въ лазаретѣ села Кимры; сестры Шестаковскаго монастыря, Кашинскаго у., въ лазаретѣ при ст. Сонково, Р. Б. ж. д. и 5 сестеръ въ лазаретѣ г. Краснаго Холма; оставшіяся въ монастыряхъ сестры привлечены къ шитью бѣлья для Главнаго Управленія Краснаго Креста. За истекшее время монастырями шито: рубашекъ—4170, кальсонъ—3088, халатовъ—766, наволочекъ—1200, фартуковъ—100 и пожертвовано ими 654 подушки, 71 простыня, 502 наволочки, 161 полотенце, 13 рубашекъ, 11 кальсонъ, 16 халатовъ, 7 дюжинъ носковъ, 16 одѣялъ, 28 матрацовъ, кусокъ холста и пудъ пера.

4) *Духовенство* Тверской епархіи приняло также живое участіе въ благотвореніяхъ. Духовенство 1 благочинническаго округа въ гор. Твери постановило открыть свой лазаретъ на 10 кроватей; духовенство 1 округа Бѣжецкаго уѣзда отчисляетъ изъ своихъ средствъ ежемѣсячно на содержаніе двухъ кроватей въ Бѣжецкомъ отдѣленіи Краснаго Креста; духовенство 7 округа, Бѣжецкаго уѣзда, отчисляетъ ежемѣсячно на содержаніе кровати въ лазаретѣ при Тверскомъ архіерейскомъ домѣ 43 р.; духовенство 2 округа въ Весеьгонскомъ уѣздѣ постановило отчислять ежемѣсячно изъ своего жалованья и доходовъ 1⁰/₁₀₀ на Красный Крестъ и 1⁰/₁₀₀ на семь запасныхъ; духовенство 4 округа, Весеьгонскаго уѣзда, содержитъ одну кровать въ Весеьгонскомъ лазаретѣ съ платою ежемѣсячно по 65 р.; протоіереемъ г. В.-Волочка Петромъ Алексѣевымъ открыто на собственные средства въ Волочкѣ отдѣленіе Краснаго Креста на 25 кроватей; духовенство 2 округа, Вышне-

волоцкаго уѣзда, отчисляетъ на содержаніе лазарета при архіерейскомъ домѣ по 36 р. 50 коп. ежемѣсячно; попечительный совѣтъ села Еванова въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ отчисляетъ изъ средствъ членовъ 30 рублей ежемѣсячно на содержаніе 1 кровати при томъ же лазаретѣ; духовенство 2-го округа жертвуетъ ежемѣсячно 55 руб. на Красный Крестъ; духовенство 5-го округа, Вышневолоцкаго уѣзда, постановило отчислять 50 рублей ежемѣсячно на содержаніе 1 кровати при лазаретѣ архіерейскаго дома; благочинный 4-го округа, Калезинскаго уѣзда, изъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ на тотъ же лазаретъ 50 р.; духовенство 1-го округа въ Кашинскомъ уѣздѣ, постановило отчислять изъ своихъ средствъ 30 руб. ежемѣсячно на содержаніе 1 кровати при Кашинскомъ городскомъ лазаретѣ; Кашинское братство св. бл. Анны Кашинской пожертвовало изъ своихъ средствъ на Красный Крестъ 50 р.; благочинный 1-го округа, Кашинскаго уѣзда на свои средства содержитъ одну кровать при городскомъ лазаретѣ съ платою 30 р. ежемѣсячно; прихожане Кашинской Богородице-Рождественской церкви содержатъ одну кровать въ Красномъ Крестѣ; Кесовскій попечительный совѣтъ открылъ въ своемъ приходѣ на собственные средства лазаретъ на 10 кроватей, съ платою ежемѣсячно по 250 руб.; духовенство 2-го округа, Кашинскаго уѣзда, пожертвовало на лазаретъ при архіерейскомъ домѣ 111 рублей; духовенство 3-го округа, Кашинскаго уѣзда, постановило открыть двѣ кровати при Кашинской земской больницѣ: одну на свои средства, другую на средства церкви; духовенство 4-го округа того же уѣзда содержитъ одну кровать при томъ же лазаретѣ съ платою 30 руб.; духовенство 5-го округа того же уѣзда жертвуетъ ежемѣсячно изъ своихъ средствъ въ пользу Краснаго Креста 112 р.; общество кр. села Талдома вмѣстѣ съ попечительнымъ совѣтомъ открываетъ при станціи Талдомъ, Калезинскаго уѣзда, ла-

зареть на 10 кроватей, съ отчисленіемъ на этотъ предметъ церковныхъ денегъ; духовенство 1-го округа, въ Корчевскомъ уѣздѣ, пожертвовало на Красный Крестъ 151 рубль единовременно и постановило ежемѣсячно отчислять на тотъ же предметъ съ священника 60 коп., діакона 40 коп. и псаломщика 20 коп.; духовенство 4-го округа того же уѣзда постановило открыть въ ближайшемъ селѣ къ станціи на свои средства лазаретъ на 20 кроватей; духовенство 1-го округа въ Осташковскомъ у. отчислило единовременно 200 р. на содержаніе кровати въ Красномъ Крестѣ и постановило ежемѣсячно платить изъ доходовъ и жалованья 1⁰/₁₀ на Красный Крестъ и 1⁰/₁₀ на семь запасныхъ; духовенство 3-го округа, въ томъ же у. отчисляетъ ежемѣсячно на Красный Крестъ 2⁰/₁₀ изъ доходовъ и жалованья; духовенство 1-го округа Ржевскаго у. пожертвовало на Красный Крестъ 32 р. 5 к.; духовенство 3 округа того же у. пожертвовало на тотъ же предметъ единовременно 59 р. и постановило ежемѣсячно отчислять изъ своихъ доходовъ 1⁰/₂ на Красный Крестъ и 1⁰/₂ на семь запасныхъ; духовенство 1-го округа Новоторжскаго у. открываетъ лазаретъ на 10 кроватей во флигелѣ Новоторжскаго духовнаго училища, духовенство 3-го округа того же уѣзда отчисляетъ изъ своихъ средствъ ежемѣсячно на Красный Крестъ 1⁰/₁₀ и 1⁰/₁₀ на семь запасныхъ; духовенство 4 округа того же у. постановило отчислять 2⁰/₁₀ ежемѣсячно изъ дохода и жалованья, итого духовенствомъ содержатся въ различныхъ лазаретахъ 100 кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Кромѣ сего нѣкоторыми изъ духовенства основаны изъ своихъ прихожанъ и прихожанокъ кружки, члены котораго заняты сборомъ холста, полотна для раненыхъ; эти кружки также занимаются заготовкой бѣлья и другихъ необходимыхъ вещей.

Правленія *духовно-учебныхъ* заведеній постановили отчислять на лазаретъ именн

преподобнаго Серафима Саровскаго изъ получаемаго ими казеннаго жалованья: Духовная Семинарія 2⁰/₁₀, Тверское Духовное Училище 2⁰/₁₀, Кашинское Духовное Училище 2⁰/₁₀ — 3⁰/₁₀, Бѣжецкое Духовное Училище 3⁰/₁₀, Осташковское Духовное Училище 2⁰/₁₀, Краснохолмское Духовное Училище 2⁰/₁₀, Новоторжское Духовное Училище 2⁰/₁₀, Старицкое Духовное Училище 2⁰/₁₀, Ржевское Епархіальное Училище 2⁰/₁₀, Тверское Епархіальное Училище 2⁰/₁₀. Кромѣ сего, два зданія общежитія при Тверской Семинаріи отданы подъ лазаретъ Земскаго Союза на 500 человекъ; въ настоящее время зданія ремонтируются и вскорѣ означенный лазаретъ, находящійся въ ближайшемъ вѣдѣніи архіепископа Тверскаго, завѣдующимъ котораго состоитъ настоятель Селижарова монастыря игуменъ Трофимъ и обслуживается сестрами Новоторжскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, будетъ открытъ; въ зданіяхъ бывшаго общежитія при Новоторжскомъ Духовномъ Училищѣ открытъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго частными лицами лазаретъ на 25 тяжело-раненыхъ воиновъ, а также отдано зданіе общежитія и при Краснохолмскомъ духовномъ училищѣ подъ земскій лазаретъ. Служащіе Тверской Епархіальной Эмеритальной Кассы отчисляютъ изъ жалованья 2⁰/₁₀ на Красный Крестъ, Епархіальный Ревизіонный Комитетъ 2⁰/₁₀ и Комитетъ Свѣчнаго Завода 2⁰/₁₀ — 5⁰/₁₀ на тотъ же предметъ. Служащіе Тверской Духовной Консисторіи отчисляютъ ежемѣсячно изъ жалованья на содержаніе лазарета при Архіерейскомъ Домѣ 2⁰/₁₀. Епархіальный Училищный совѣтъ обратился ко всѣмъ подвѣдомымъ ему лицамъ съ просьбою о ежемѣсячномъ пожертвованіи на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, каковыя деньги въ количествѣ до 500 рублей будутъ ежемѣсячно передаваться въ Комитетъ по заготовленію теплой одежды, обуви и бѣлья для раненыхъ, идущихъ вновь на войну и увольняемыхъ со службы.

ВОЙНА.

XI.

Двѣ недѣли уже длится безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи битва на берегахъ Вислы и Сана, а близкаго конца этому грандіозному сраженію еще не предвидится, хотя боевой успѣхъ и явно склоняется на нашу сторону. Какъ выясняется теперь, германскимъ генеральнымъ штабомъ былъ выработанъ довольно сложный планъ нападенія на линію расположенія нашихъ армій, даже частичное только выполнение котораго должно было повести къ полному стратегическому пораженію нашихъ войскъ. Въ виду большой численности войска австро-германскихъ армій, непріятель рѣшилъ напасть большими силами сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ нашего 400-верстнаго фронта, въ остальныхъ ограничиваясь демонстративными атаками. Главный ударъ былъ направленъ первоначально на наше лѣвое южное крыло; большія австрійскія силы обрушились на армію генерала Брусилова у подножія Карпатъ, стремясь обойти ее съ юга и, отбросивъ къ сѣверу, прорваться къ Львову, съ переходомъ его въ австрійскія руки были бы потеряны всѣ плоды пораженія австрійцевъ въ трехнедѣльной галицкой битвѣ. Одновременно съ этимъ, большія германскія силы были направлены противъ центра нашего расположенія нѣсколько сѣвернѣе крѣпости Ивангорода. Въ случаѣ успѣха въ этомъ мѣстѣ, прорвавъ намъ центръ, непріятель могъ бы отбросить къ сѣверу все правое крыло нашей арміи и, угрожая ему съ тыла, вынудить къ поспѣшному отступленію на сѣверо-востокъ. Въ случаѣ полнаго успѣха и одновременнаго удачнаго дѣйствія изъ предѣловъ Восточной Пруссіи нѣмцы рассчитывали, очевидно, не только захватить безъ боя Варшаву, но и окружить защищавшую ее армію.

Наконецъ, если и эта операція съ прорывомъ нашего фронта въ центрѣ не-

удастся и русскій штабъ, угадавъ мѣсто, куда направляется главная сила удара, сумѣетъ оказать противодѣйствіе въ районѣ Ивангорода, на этотъ случай не такая значительная, но отборная армія была направлена и противъ самой Варшавы. Цѣль движенія сюда двоякая: съ одной стороны демонстративная, что бы отвлечь для защиты столицы Польши какъ можно больше силъ отъ центра расположенія и тѣмъ облегчить возможность его прорыва, затѣмъ— попытка овладѣть Варшавой. Казалось, что при такомъ остроумномъ и сложномъ планѣ пораженіе для русскихъ неизбежно. Если не удастся обойти лѣвое крыло и вытѣснить изъ Галиціи, то удастся прорвать центръ и окружить сѣверную часть арміи; если и это не удастся, то во всякомъ случаѣ, въ виду необходимаго для противодѣйствія австро-венгерской арміи у Карпатъ и у Ивангорода большого скопленія русскихъ войскъ, легко будетъ смѣлымъ, молниеноснымъ ударомъ взять Варшаву. Ждать неудачи во всѣхъ трехъ пунктахъ нападенія, при большой растянутости нашего фронта, самоувѣренные нѣмцы никакъ не могли. Но благодаря высокой доблести и стойкости русскихъ войскъ случилось то, чего вовсе не ждали наши враги. На югѣ, куда они направили главный ударъ, очень рано обнаружилась полная готовность русской арміи къ самому упорному сопротивленію. Поэтому нѣмцы начали быстро перебрасывать силы къ сѣверу. Около Варшавы русскія войска дали такой рѣшительный встрѣчный ударъ нѣмцамъ, что ихъ армія, послѣ нѣкоторыхъ попытокъ борьбы, прибѣгла глубокою ночью къ эксцентрическому способу отступленія, практикуемому обычно только въ случаяхъ полнаго пораженія, говоря попросту, разбѣжалась ночью въ разныя стороны отдѣльными отрядами, оставивъ только арьергарды.

Въ центрѣ расположенія русской арміи, на путяхъ къ Ивангороду, и около Кезевицъ массы непріятельскихъ войскъ обрушились на наши войска въ мѣстности весьма

мало благоприятной для обороны, особенно у Козеницъ. Однако здѣсь храбрые кавказскіе полки проявили удивительную отвагу, не уступивъ неприятелю ни пяди земли. Сильное сопротивление, оказанное русской арміей здѣсь, заставило командующаго германскими силами перебросить часть войскъ отъ Радома еще дальше къ сѣверу къ Варшавѣ, но эта попытка сломить русское наступленіе отъ Варшавы оказалась тщетной. Насколько неожиданна была для нашихъ враговъ неудача подъ Варшавой, можно судить по тому, что въ Ловичѣ нашей конницей захваченъ въ плѣнъ оберъ-шталмейстеръ Саксонскаго короля на королевскомъ автомобилѣ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно судить, что саксонскій король съ своимъ дворомъ направлялся въ Варшаву, гдѣ германскій императоръ готовился объявить его польскимъ королемъ.

Помимо этой обычной нѣмецкой самонадѣянности, слѣдуетъ отмѣтить проявленные уже и во время послѣдняго сраженія варварскіе способы веденія войны. Объ этомъ въ достаточной степени говоритъ извѣстіе объ оставленной австрійцами для русскихъ войскъ въ склянкахъ съ жидкостью культурѣ холерныхъ вибрионовъ. Слѣдуетъ отмѣтить и весьма безцеремонное отношеніе германцевъ къ своимъ собственнымъ союзникамъ. Германскіе генералы взяли наилучшіе сохранившіеся австрійскіе кавалерійскіе полки для обслуживания своихъ пѣхотныхъ дивизій, почему въ числѣ плѣнныхъ подъ Варшавой имѣются кавалеристы нѣсколькихъ австрійскихъ полковъ. Во время весьма трудныхъ, сопряженныхъ обычно съ большими и безплодными потерями, аррьергардныхъ боевъ русскія войска, наступающія отъ Ивангорода, сталкиваются обычно съ австрійцами. Такимъ образомъ, проигравъ сраженіе, германцы прикрывать свое отступление заставляютъ своихъ союзниковъ.

Нельзя не отмѣтить, наконецъ, ярко обнаружившагося кощунственнаго отношенія нашихъ враговъ къ религіи. Объ этомъ говорятъ не одни только случаи обстрѣла

и грабежа храмовъ, издѣвательства надъ священниками. Пасторъ Гейнъ, депутатъ рейхстага, пишетъ: «Правда, что наши солдаты пристрѣливали всѣхъ французскихъ и бельгійскихъ бездѣльниковъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей безъ разбора, а также, что нѣмцы разрушаютъ ихъ жилища. Однако всякій, считающій, что это противно христіанскому ученію, лишь доказываетъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго представленія объ истинномъ духѣ христіанства». Если нѣмецкое духовенство беззастѣнчиво ведетъ защиту варварства во имя Христа, то самъ германскій императоръ въ своихъ поистинѣ безумныхъ приказахъ идетъ еще дальше. Предъ наступленіемъ германской арміи въ Россію на Восточно-Прусскомъ фронтѣ и къ Варшавѣ онъ въ приказѣ заявилъ: «Духъ Божій сошелъ на меня, такъ какъ я императоръ германцевъ. Я являюсь оружіемъ Всемогущаго! Я — Его мечъ и Его воля! Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто противится моей волѣ! Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто не вѣритъ въ мою божественную миссію... Богъ требуетъ ихъ уничтоженія»... Поистинѣ, когда Богъ хочетъ тяжело наказать человѣка, то отнимаетъ у него разумъ. Если точно передавъ печатью этотъ приказъ, то несомнѣнно, что свѣтъ разума погасъ въ головѣ руководителя германской политики и германской арміи.

На Восточно-Прусскомъ фронтѣ.

Неудачное развитіе операцій въ Польшѣ заставляетъ нѣмцевъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы оттянуть хотя небольшую часть нашихъ войскъ отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій въ Восточную Пруссію. Для этого здѣсь нашъ противникъ предпринялъ рядъ демонстративныхъ дѣйствій. Съ цѣлью произвести особенно сильное впечатлѣніе на русскій штабъ, германцы, стянувъ силы, обрушились на наши отряды около Лыка. 12 и 13 октября въ районѣ Граево-Лыкъ шелъ упорный бой между нашими и германскими войсками. Нѣмцы, усиленные подошедшими подкрѣпленіями,

упорво отстаиваютъ рядъ укрѣпленныхъ заранѣ позицій и контръ-ударами пытаются остановить нашъ натискъ, но безъ успѣха. Наши войска, отбрасывая противника, выбили германскія войска изъ позицій и въ своемъ движеніи впередъ захватили на германской территории рядъ селеній. Не достигнувъ успѣха въ опредѣленномъ избранномъ ими пунктѣ, нѣмцы повели наступленіе по всему фронту, значительными силами дѣйствуя около Бакалержева, но ихъ упорныя атаки и въ этомъ районѣ отражены нашими войсками.

На Вислѣ.

Общее положеніе военныхъ операцій въ районѣ Варшавы таково: русскія войска, преслѣдовавшія 10 и 11 октября отступающаго противника, нанесли рядъ поражений германскимъ арьергардамъ, пытавшимся задержать наше отступленіе около рѣчекъ Равка, Скерневка и Рылька. Районъ Скерневицы-Ловичъ и Рава взяты нашими войсками атаками въ штыки, и нѣмцы отброшены на западъ и юго-западъ. Собивъ арьергарды, русскія войска, при энергичномъ преслѣдованіи, нагнали главныя германскія силы и заставили нашего противника развернуться и принять бой на фронтѣ Кутно—Рава,—Ново-Място—Бялобжеги—Головачевъ, устье Ильжанки. Пользуясь лѣсистой пересѣченной мѣстностью противникъ, стянувъ силы, встрѣтилъ наше наступленіе встрѣчнымъ ударомъ и мѣстами стойко держится на позиціяхъ, поддерживаемый тяжелой артиллеріей, поставленной въ окопахъ. Въ ночь съ 12 на 13 октября нѣмцы произвели рядъ атакъ, которыя нашими войсками отбиты съ большими потерями для неприятеля. 13 октября противникъ, стягивая подкрѣпленія, напрягалъ всѣ усплія, чтобы остановить наступленіе нашихъ войскъ и заставить ихъ перейти къ оборонѣ. Благодаря храбрости и стойкости нашихъ войскъ, къ вечеру 13-го усилія неприятеля стали ослабѣвать, нами было достигнуто рядъ частныхъ успѣховъ. Всего за два дня

боевъ 12 и 13 октября нашими войсками захвачено въ плѣнъ 49 офицеровъ и болѣе 4800 нижнихъ чиновъ.

Существенный и серьезный успѣхъ достигнутъ нами въ направленіи Новая Александрия Зволень, гдѣ неприятель находится въ отступленіи и нами взято въ плѣнъ до 50 офицеровъ и 3000 нижнихъ чиновъ, захвачены пулеметы и 8 орудій. Южнѣ устья Ильжанки, въ районѣ Сольпа наши войска, переправившись черезъ Вислу, захватили въ плѣнъ 8 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ; здѣсь взяты пулеметы. Эти успѣхи въ районѣ къ югу отъ Ивангорода слѣдуетъ отмѣтить, какъ имѣющіе большое стратегическое значеніе, ибо такимъ образомъ наши войска начинаютъ серьезно угрожать правому флангу главныя силы германцевъ, группирующихся около Радома, въ то время какъ отъ Равы наши войска сильно тѣснятъ и лѣвый флангъ. Здѣсь еще 11 октября германцамъ нанесенъ серьезный ударъ рядомъ штыковыхъ боевъ. Въ одной лишь деревнѣ Мочидло нами предано землѣ до 700 убитыхъ германцевъ. Во время штыковой атаки, близъ деревни Казимержевъ захвачены двѣ германскія батареи и пулеметы. Ненягловскій лѣсъ къ юго-востоку отъ Равы взятъ нами; въ этомъ районѣ взято нами въ плѣнъ до 400 человекъ. Эти успѣхи на флангахъ дѣлаютъ неустойчивымъ положеніе Радомской арміи германцевъ, къ которой присоединилась и большая часть отступившихъ послѣ поражения подъ Варшавой дѣйствовавшихъ тамъ войскъ.

Нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ трогательныхъ, а порою и полныхъ величія эпизодовъ за послѣднее время борьбы, выяснившихся только въ послѣдніе дни. Глубокое впечатлѣніе на жителей Варшавы произвелъ тотъ боевой пылъ, съ которымъ проходили чрезъ Варшаву избавившіе ее отъ нѣмецкой опасности сибирскіе полки. Свообразный видъ молодыхъ энергичныхъ солдатъ въ папахъ, многочисленныя конноохотничьи команды, оригинальный обскъ,

быстрое движеніе по улицамъ, общій порывъ въ бой оставляли сильное впечатлѣніе. Населеніе не только восторженно привѣтствовало эти войска, но многіе добровольцы присоединились къ ихъ рядамъ. Въ штыковыхъ бояхъ въ Мочидловскомъ дѣсу, гдѣ сибиряки забрали много плѣнныхъ 20 германскаго корпуса, и на линіи Блонъ и Прушковъ сибиряки дѣйствительно показали себя молодцами и нанесли непріятелю громадныя потери. Блестяща была атака одного изъ пѣхотныхъ полковъ, бросившагося въ штыки по улицамъ города Ловича, гдѣ много германцевъ было убито и 50 человекъ взято въ плѣнъ. Жители устроили полку оваціи и радостно привѣтствовали командира корпуса, лично благодарившаго пѣхоту. Къ западу отъ Млавы въ районѣ Бѣжунъ выдающіяся отличія оказалъ заурядъ-хорунжій Филимоновъ; съ охотниками онъ напалъ на нѣмцевъ, рывшихъ окопы, убилъ и ранилъ 30 человекъ; затѣмъ у деревни Липники атаковалъ въ конномъ строю заставу, переколовъ 40 человекъ и при этомъ потерявъ всего два казака и 4 лошади.

Высокую доблесть проявили кавказскіе полки въ бою у Козениць. Въ теченіе 8 дней они держались въ болотѣ, на лѣвомъ берегу Вислы, гдѣ всѣ окопы заливались водой, подъ огнемъ тяжелой артиллеріи, отбивая всѣ атаки германцевъ. Нѣкоторыя части несли большія потери; въ одномъ полку вслѣдствіе тяжелыхъ ранъ въ бою смѣнилось три командира, но кавказцы не отдали ни одной пяди земли на лѣвомъ берегу Вислы. Въ самыя тяжелыя минуты они находили силы для перехода въ атаку и наступая переживали кризисъ боя.

Обстрѣлъ непріятельской тяжелой артиллеріи не причинилъ, оказывается, существенныхъ поврежденій укрѣпленіямъ Ивангорода и его мостамъ, между тѣмъ дальнотбойная крѣпостная артиллерія нанесла германцамъ значительныя потери, а въ бояхъ на лѣвомъ берегу Вислы немаловажную роль играли энергичныя вылазки гарнизона крѣпости Ивангорода.

По рѣкѣ Сану.

Военныя дѣйствія на берегахъ р. Сана не принимали тѣхъ ожесточенныхъ формъ, въ которыя вылился грандіозный Радомскій бой, гдѣ дѣйствуютъ главныя германскія силы, но здѣсь австрійская армія генерала Данкля держится все же съ большой стойкостью и борется за каждый клочокъ земли. На этомъ участкѣ пока дѣло ограничивается фронтальною борьбой противниковъ, въ которой нашими войсками достигнуть рядъ значительныхъ успѣховъ. При наступленіи нашихъ войскъ между Бислой и Перемышлемъ нами взято въ плѣнъ 9 октября свыше 30 офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ; 7 октября было блестящее дѣло, въ которомъ командовалъ молодой генералъ, только что оправившійся отъ тяжелыхъ раненій, полученныхъ въ Галицкой битвѣ. Нѣсколько нашихъ батальоновъ перебѣжали по глубокому броду черезъ Санъ и взяли приступомъ высоты у Радымно. Австрійцы бѣжали въ безпорядкѣ, причемъ мы успѣли захватить въ плѣнъ 22 офицера, болѣе 1.000 здоровыхъ и 200 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Серьезный успѣхъ былъ достигнутъ при взятіи высотъ у Тыченцы къ югу отъ Ярослава, гдѣ взято въ плѣнъ пять австрійскихъ ротъ. Къ югу отъ Ниско наша рота, переправившаяся черезъ Санъ, была атакована превосходными силами австрійцевъ. На требованіе сдаться подъ угрозой, что иначе никому не будетъ дано пощады, рота, отвѣчала начечнымъ огнемъ, а австрійскіе парламентары отказались вернуться обратно, прося ихъ считать плѣнными.

У подножія Карпатъ.

Къ югу отъ Перемышля, куда первоначально былъ направленъ главный ударъ непріятеля, закаленная въ бояхъ армія Брусилова блестяще вышла изъ труднаго положенія. Отразивъ наступленіе венгерской арміи, генералъ Брусилловъ самъ перешелъ въ наступленіе и прежде всего

направилъ свои усилія противъ тѣхъ частей арміи противника, которыя грозили обхватомъ нашему южному флангу. Неприятельская колонна, занимавшая Стрый, послѣ упорнаго боя была разбѣяна, при чемъ взято 1.000 плѣнныхъ. Это было еще 11 октября, много плѣнныхъ, пулеметы и орудія были взяты въ этотъ день и въ другихъ мѣстахъ боя къ югу отъ Перемышля. Спустившаяся съ Карпатъ къ городу Долина новая колонна австрійскихъ войскъ также разбита и разбѣяна. Двинувшись отъ Самбора и Стараго-Мѣста на югъ, наши войска на голову разбили неприятеля за Днѣстромъ на рѣчкѣ Спрынь, при чемъ австрійцы потеряли 20 орудій и много зарядныхъ ящиковъ; уронъ убитыми настолько великъ, что въ одной долине рѣчки Спрыни подобрано не менѣе 5000 труповъ. 11 октября въ 20 верстахъ къ югу отъ Самбора наши войска окружили въ котловинѣ Подбужа 38 гондверную дивизию съ приданными ей ландштурменными частями и разстрѣляли ее съ высотъ; только немногимъ удалось вечеромъ бѣжать горными тропами; вся артиллерія, 20 орудій и обозъ достались намъ. Пораженія австрійцевъ у Долины, Стрыя и Подбужа знаменательны въ томъ отношеніи, что они нанесены молодецкимъ ударомъ пѣхотныхъ полковъ, преимущественно сформированныхъ уже послѣ объявленія войны, и дерзкой, искусной работой конницы. Къ 15 октября къ югу отъ Перемышля наши войска съ боемъ достигли желѣзной дороги Старое-Мѣсто—Турка. Продвинувшись значительно впередъ, теперь уже наша армія грозитъ обхватомъ южному крылу неприятеля. Такимъ образомъ попытка австрійцевъ охватить лѣвый флангъ генерала Брусилова закончилась весьма плачевно для неприятеля.

На Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Положеніе дѣлъ на Балканскомъ фронтѣ военныхъ дѣйствій въ послѣдніе дни значительно измѣнилось. Наступленіе гербско-

черногорскихъ войскъ на Сараево заставило австрійцевъ перебросить сюда значительныя силы отъ границы Сербіи. Въ началѣ октября австрійскія силы у Крупани вдругъ снялись съ мѣста и переправились на правый берегъ Дрины; такъ какъ предъ тѣмъ австрійцы производили по всему фронту демонстративныя атаки, стараясь отвлечь вниманіе сербовъ отъ тѣхъ операцій по перевозкѣ войскъ, которыя усиленно производились, то это перемѣненіе силъ не привлекло къ себѣ особеннаго вниманія сербскаго штаба. И для него, повидимому, совершенно неожиданно было появленіе 6 октября у Сараева большихъ австрійскихъ силъ, обрушившихся на дѣйствовавшія тамъ сербско-черногорскія войска. Однако въ теченіи нѣсколькихъ дней съ истиннымъ героизмомъ и замѣтнымъ успѣхомъ сербскія и черногорскія войска сражались съ австрійскими, превосходившими ихъ числомъ иногда въ четыре раза. Въ результатѣ сербамъ пришлось все же отступить, но и австрійцы, потерпѣвши большой уронъ, не были въ состояніи преслѣдовать сербовъ. Этотъ неуспѣхъ сербско-черногорскихъ арміи имѣлъ, конечно, временное значеніе. Когда подойдут подкрѣпленія изъ Сербіи, гдѣ войска освободились за отходомъ отъ западной границы Сербіи отъ значительныхъ неприятельскихъ силъ, доблестная сербская армія не останется въ долгу у австрійцевъ.

На франко-бельгійскомъ фронтѣ.

На франко-бельгійскомъ фронтѣ происходятъ событія необычайной важности. Германскія войска, большими массами стянутыя въ предѣлы сѣверо-западной части Бельгіи, употребляютъ невѣроятныя усилія, чтобы прорвать расположеніе союзниковъ. Много уже дней идутъ кровопролитные бои, стоившіе германской арміи по меньшей мѣрѣ 50.000 убитыми и ранеными. Въ послѣднее время нѣмцы двинули сюда новую армію, хотя и изъ вновь только сформированныхъ частей, плохо обученныхъ; однако 300.000 войска даже плохого качества мо-

гуть составить большую поддержку. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій нѣмцы возобновили усиленные атаки, цѣлью которыхъ является занятіе прибрежной полосы до Калэ и Булони. Но въ этихъ стремленіяхъ нѣмцы встрѣтили могущественнаго противника въ лицѣ англійскаго флота, который съ успѣхомъ бомбардировалъ нѣмецкія позиціи на полпути отъ Ньюпорта къ Остендэ. Нѣмецкая тяжелая артиллерія установленная на берегу, оказалась безсильною соперничать съ дальнобойными морскими орудіями. Нѣмцы понесли огромныя потери и были нѣсколько разъ отброшены благодаря артиллерійской поддержкѣ союзнаго флота, которую онъ оказывалъ франко-англо-белгійской арміи. Англійская эскадра бомбардировала германскій тылъ въ окрестностяхъ Остендэ, гдѣ въ деревнѣ Леффери и погибъ нѣмецкій генералъ Триннъ со своимъ штабомъ. Выше Ньюпорта по рѣкѣ Изеру нѣмцы все время производили ожесточенныя атаки, причѣмъ 11 октября имѣли частичный успѣхъ, переправившись черезъ Изеръ по дорогѣ на Фурнэ. Какое стратегическое значеніе будетъ имѣть этотъ успѣхъ, сказать трудно, такъ какъ все зависитъ отъ дальнѣйшаго развитія операцій, но серьезной угрозой союзнымъ войскамъ онъ быть не можетъ тѣмъ болѣе, что на всемъ остальномъ фронтѣ событія развиваются весьма благоприятно для союзниковъ.

Атаки нѣмцевъ на Диксмонде отбиты. Около Ипра союзники тѣснятъ нѣмцевъ на путяхъ ведущихъ къ Рулеру; около Лилля англійскія войска за послѣдніе дни значительно продвинулись впередъ; въ Аргонскомъ лѣсу нѣмцы также отступаютъ, причѣмъ французскія войска захватили выходы изъ этого лѣса. Успѣшно ведется французами и наступленіе къ Мецу. Здѣсь къ югу отъ Тюкуръ французы нанесли нѣмцамъ серьезное пораженіе и взяли нѣсколько тысячъ плѣнныхъ; крупный успѣхъ достигнуть также гарнизономъ крѣпости Верденъ, по дорогѣ къ Мецу уничтожив-

шимъ огнемъ тяжелыхъ орудій 16 германскихъ орудій; въ томъ числѣ четыре осадныхъ орудія большого калибра. Все это вмѣстѣ заставляетъ надѣяться на то, что французскій главнокомандующій найдетъ средства остановить движеніе нѣмецкихъ силъ къ западу.

На Дальнемъ Востокѣ.

Насколько можно судить по проникающимъ въ печать извѣстіямъ японскія войска уже разрушили нѣсколько главныхъ фортовъ германской крѣпости Цинь-дао и готовятся къ общему ея штурму. Если имѣть въ виду, что германскій гарнизонъ крѣпости численностью едва ли достигаетъ 8 тысячъ человекъ, то нельзя сомнѣваться въ близости конца германскихъ владѣній на китайской территоріи. Германская колонія Кіао-Чао состояла изъ арендованнаго у китайцевъ участка вокругъ бухты того же наименованія, версты на 50 — 60 въ каждую сторону. У входа въ бухту и возведена крѣпость и полъ фортовъ. Нѣмцы потратили на устройство и укрѣпленіе колоніи свыше 2 миллиардовъ рублей, владѣли здѣсь двумя желѣзнодорожными линиями и наводнили изъ этого своего центра ближайшія провинціи Китая своими торговыми агентами и товарами. Для нихъ потеря эта будетъ весьма чувствительна. Крѣпость колоніи Кіао-Чао германцамъ принадлежала къ сѣверо-востоку отъ Австраліи нѣсколько группъ острововъ, но главнѣйшіе изъ нихъ: Каролинскіе, Маршалскіе и Маріанскіе уже заняты японцами.

Жестокости германскихъ солдатъ и офицеровъ.

Уже много писалось въ газетахъ о жестокостяхъ германскихъ солдатъ и офицеровъ, объ ихъ издѣвательствахъ надъ всѣмъ, что дорого и свято для русскаго человека. Но приходятъ все новыя вѣсти, рисующія позорный цинизмъ, доходящій до крайняго

безстыдства, граничащій съ яримъ безбожіемъ защитниковъ «кайзера» и его просвѣщенной «христіанской» державы.

Вотъ что пишетъ мнѣ священникъ 2-го Л.-Драгунскаго Псковскаго полка Николай Луговской, только что, по изгнаніи нѣмцевъ изъ Сувалокъ, посѣтившій свой полковой храмъ и евой домъ.

«Съ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами на глазахъ хочу повѣдать вамъ о вандализмѣ германцевъ. 25-го сентября я былъ въ Сувалкахъ. Осмотрѣлъ свою квартиру и не нашелъ буквально ничего, такъ какъ что нашель, то было разбито вдребезги. Въ квартирахъ всѣхъ г.г. офицеровъ увидѣлъ ту же безобразную картину разрушенія, причемъ замѣтилъ особое надругательство надъ св. иконами и портретами Царской Семьи.

Съ тревожнымъ чувствомъ вошелъ я въ свой храмъ и... о Боже!—я увидѣлъ полную картину разрушенія. Всѣ двери въ храмѣ открыты со взломомъ, причемъ одна дверь никогда не открывалась и была заложена желѣзными болтами. Въ церкви была устроена конюшня, что ясно было видно по грязи и конскому помету, а также и по крюкамъ съ кольцами, вбитыми въ стѣны. Въ алтарѣ очевидно происходило пиришество, такъ какъ кругомъ валялись пустыя бутылки изъ-подъ вина, а послѣ оргіи полъ кругомъ былъ загаженъ. На св. престолѣ лежали всевозможныя тряпки, сломанные церковныя часы, разобранныя до мелочей; видны слѣды отъ вина, лежали старые вѣнцы со сломанными верхами и проч. Библіотека разбита, и всѣ книги переверочены. Ризница пустая: изъ оставшихся ризъ недріатель сдѣлалъ попоны для своихъ лошадей. Подсвѣчники расхищены. Одежда съ престола сорвана».

Офицеръ В—ъ рассказывалъ, что въ Кальваріи нѣмцы бросили въ отъоженое мѣсто св. Крестъ, Евангеліе и сосуды—чашу и дискось.

Вернувшійся изъ плѣна священникъ 29 пѣхотнаго Черниговскаго полка Леонидъ

Соколовъ передавалъ, что нѣмецкіе воины, вырвавъ изъ рукъ другого плѣннаго нашего священника св. Крестъ и дароносицу, бросили ихъ на землю, рассыпавъ по дорогѣ Св. Дары.

А вотъ что мнѣ еще пришлось вчера услышать отъ раненыхъ офицеровъ 5-го Сибирскаго стрѣлковаго полка о «подвигахъ» германскихъ войскъ. Эти офицеры нашли на полѣ сраженія изуродованнаго и умерщвленнаго нѣмцемъ вахмистра казачьяго полка. Спереди онъ былъ кастрированъ, сзади такъ исковырянъ штыкомъ, что у него выпали кишки, ноги были изрублены саблями... Наслаждаясь стономъ, упиваясь кровью этого страдальца, большое удовольствіе, надо думать, получили доблестные воины «кайзера».

И такимъ рассказамъ нѣтъ конца. Слушая ихъ, не знаешь, чему удивляться: безстыдству ли, съ которымъ хвастливые своей культурой и просвѣщеніемъ нѣмцы глумятся надъ «святое святыхъ» другихъ христіанскихъ народовъ, или тому безумному безстрашію, съ которымъ они возстали на весь почти міръ и теперь возстаютъ на Самого Бога. Богъ поругаемъ не бываетъ. Пусть слѣпыя въ своей безумной гордости и дикіе въ своей злобѣ они продолжаютъ свое пагубное дѣло. Настанетъ часъ, когда переполнится мѣра долготерпѣвія Божія, и тогда начнется (и уже начинается) часъ расплаты за все зло, которое посѣяно ими.

Какъ бы однако ни злобствовали наши враги, какъ бы ни глумились они надъ святынями нашими, пусть они знаютъ, что наши христіанскіе воины въ расплатъ за ихъ зло не пойдутъ по ихъ слѣдамъ, не повторятъ ихъ кощунственныхъ примѣровъ и не осквернятъ ихъ святынь, но честнымъ и праведнымъ судомъ за всю ихъ неправду воздадутъ имъ.

Протопресвитеръ Георгій Шавельскій.

Православіе и унія въ Угорской Руси.

28 іюня 1912 года въ Мармарошъ-Сигетѣ состоялось собраніе духовенства Мукачевской епархіи, обратившееся къ власти съ просьбой подавить православное движеніе. Начальникъ Мармарошскаго округа баронъ Перекій обѣщалъ и дѣйствительно выполнилъ обѣщанное. Немедленно были приняты самыя жестокия мѣры.

Повсюду, гдѣ были православные, размѣстили на постой жандармовъ. Начались штрафы. Жандармы пускали въ деревню собаку и потомъ налагали на всѣхъ жителей по 40 кронъ за то, что въ деревнѣ бѣгаетъ бездомная собака. Штрафовали за то, что подковы лошадей казались новыми. Всѣ часовни закрыли, православные кресты порубили. На церкви с. Изы былъ золотой крестъ, пожертвованный въ 1777 году императрицей Маріей Терезіей. Помимо своей значительной цѣнности (до 60.000 кронъ), крестъ былъ дорогъ для изяне надписью на латинскомъ языкѣ, гдѣ изяне назывались «Rutheni seu Rusi». Но крестъ этотъ былъ захваченъ властями и дальнѣйшая судьба его осталась неизвѣстной, а престолъ съ древней иконой Богоматери былъ разрушенъ топоромъ. Въ этомъ же селѣ православные увѣдомляли другъ друга о времени богослуженія, вывѣсивая ночью на крестѣ церкви горящую лампаду. Это послужило поводомъ къ смѣхотворному обвиненію, будто изяне обмѣниваются секретными сигналами съ русской арміей, хотя отъ Изы до русской границы болѣе 300 верстъ по прямому направленію. Изъ-за этого обвиненія многіе изяне попали въ тюрьму. Не мало женщинъ попало въ тюрьму только за то, что онѣ отправились на богомолье въ униатскую же Галичину¹⁾. За о. Кабалькомъ началась настоящая охота. Когда въ Пасху 1911 года крестьяне села Ве-

ликія Лучки отправили депутацію къ начальнику округа, прося разрѣшенія собраться въ молитвенномъ домѣ, онъ три дня не принималъ депутацію, а при первыхъ же словахъ просьбы выхватилъ револьверъ и приставилъ ко лбу просителя, а потомъ выгналъ всю депутацію.

23 человекъ привлекли къ суду и 3 мая 1912 г. въ Мармарошъ—Сигетѣ былъ вынесенъ обвинительный приговоръ, въ которомъ въ вину угороруссамъ ставилась молитва за иностраннаго монарха въ церковныхъ книгахъ русскаго изданія, паломничество въ Кіевъ, возбужденіе населенія противъ венгерскаго государства и униатской церкви, обращеніе за совершеніемъ требъ къ іеромонаху, не признанному властью. О. Алексѣй обвиненъ былъ также въ организаціи незаконныхъ и враждебныхъ государству обществъ. Сейчасъ же послѣ приговора велѣно было арестовать о. Алексѣя, но онъ осенью 1912 г. скрылся въ Америку, гдѣ дѣйствовалъ среди галицкихъ и угорскихъ эмигрантовъ. Во время его пребыванія въ Америкѣ въ мѣстныхъ православныхъ храмахъ были введены особыя прошенія въ эктеніяхъ «о гонимыхъ за святую православную вѣру на угорской, Галицкой и Буковинской Руси»¹⁾. Тогда гнѣвъ властей излился на его паству. Его домъ былъ обысканъ, разрушенъ, а мать арестована.

Молитвенный домъ въ Изѣ, разрушенный жандармами и восстановленный изянами, въ 1912 г. былъ снова разрушенъ въ началѣ 1913 г. Арестовывать стали сотнями, а когда переполнили тюрьмы, жандармамъ предоставлено было мучить православныхъ, какъ имъ заблагорассудится. Всего чаще прибѣгали къ такой пыткѣ. Мужчинъ и женщинъ подвѣшивали за 4 катушки къ дереву, такъ что ноги не доставали до земли. Черезъ часъ такого висѣнія начинала идти кровь изъ носа, горла и ушей. Если несчастный терялъ сознание, его водой при-

¹⁾ «Прик. Русь» № 1107.

¹⁾ См. «Церк. Правда», 1913 г., № 18, стр. 541.

водили въ чувство и снова вѣшали. Нѣкоторые выдерживали по два дня такой пытки и все же не отрекались отъ православія. Одна женщина такъ и умерла на этомъ «мучилищномъ древѣ», какъ называютъ его угроруссы. Когда одна женщина начала причитать и кричать на жандармовъ, поведшихъ ея мужа въ тюрьму, ее тутъ же убили прикладами. Десять послушниковъ о. Алексѣя купили землю возлѣ села Вершовы, построили столярную мастерскую и стали жить по монашескому уставу, но въ концѣ 1912 г. пришли жандармы, все разорили, и послушниковъ связали и повели въ тюрьму въ г. Бергсасъ, гдѣ раньше сидѣлъ о. Алексѣй. Сестра о. Алексѣя Василиса вмѣстѣ съ 11 другими дѣвушками удалась въ горы, гдѣ онѣ построили домъ и устроили первый въ краѣ женскій монастырь. Но и сюда въ Рождество 1912 года пришли жандармы, вломилась въ монастырь, сорвали съ обитательницъ монашескія одежды и въ однѣхъ рубашкахъ загнали въ притокъ рѣки Тиссы, продержавъ ихъ въ покрытой льдомъ водѣ два часа и непристойно издѣваясь надъ ними. Нѣкоторыя изъ нихъ потомъ заболѣли, а одна — Марія Мадаръ — умерла. Тюрьмы были переполнены арестованными. Здѣсь ихъ били прикладами, плетью и ногами до потери сознания, заставляя давать нужныя показанія. Нѣсколько заключенныхъ сошло съ ума. Нѣсколько писемъ угроруссовъ, описывающихъ эти звѣрства и изданныхъ Галицко-русскимъ благотворительнымъ обществомъ¹⁾, навсегда останутся самыми черными страницами въ «Черной Книгѣ» мадыарскаго деспотизма.

На смѣну о. Алексѣю, уѣхавшему въ Америку, съ Аеова поѣхалъ другой угроруссъ — схимонахъ Варухъ. Посѣтивъ Почаевскую лавру, онъ отправился съ богослужебными книгами на свою родину, но на границѣ Галиціи былъ задержанъ австрійскими жандармами и затѣмъ безслѣдно исчезъ.

¹⁾ См. также «Церк. Правда», 1914 г., № 3, стр. 50.

Вѣроятно, онъ содержится въ какой-либо провинціальной тюрьмѣ.

Въ концѣ концовъ изъ нѣсколькихъ сотъ арестованныхъ были преданы суду 93 человека, въ томъ числѣ и вернувшійся изъ Америки о. Алексѣй.

Въ тюрьмѣ обвиняемые Василій Вучканъ, Анна Доганичъ, Гаврилъ Гайда и Вокаровъ по приказанію судебного слѣдователя Бреннера были избиты прикладами, плетью и ногами до потери сознания. Доганичъ сошла съ ума. Вучканъ сталъ калѣкой. Процессъ вызвалъ сильное недовольство среди славянъ Австріи. 29 декабря 1913 года въ Прагѣ состоялось политическое собраніе, въ которомъ участвовали депутаты — чехи Ю. Стржибный и В. Клофачъ и галицкій депутатъ Д. Марковъ. Хотя полиція закрыла собраніе, оно все же успѣло единогласно принять резолюцію, выражающую протестъ противъ преслѣдованія русскихъ въ Венгріи за ихъ религіозныя убѣжденія, что является опаснымъ и въ политическомъ отношеніи.

Судъ состоялся въ началѣ 1914 г. въ Мармарошъ-Сигетѣ. «Достаточно было взглянуть на изнуренныя долгимъ тюремнымъ заключеніемъ и тяжелой нуждой лица этихъ мирныхъ дровосѣковъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ, писалъ одинъ очевидецъ процесса, чтобы убѣдиться, что это — не суровыя, ожесточенныя лица политическихъ мятежниковъ, а скорѣе крокія, просвѣтленныя глубокою вѣрою и благочестіемъ лица первыхъ христіанскихъ мучениковъ, съ изумленіемъ выслушивающихъ вполне непонятный имъ обвинительный вердиктъ претора въ поджогѣ Рима, въ стремленіи образовать свое царство. На лицахъ Мармарошъ-Сигетскихъ страдальцевъ какъ будто застылъ недоумѣнный вопросъ, что побудило строгаго судію допрашивать ихъ о томъ, что не имѣетъ къ нимъ ни малѣйшаго отношенія? Зачѣмъ не обвиняетъ ихъ судья въ исповѣданіи православія? Они сразу бы поняли его и въ одинъ голосъ заявили бы: «Виноваты,

судите—люба намъ вѣра отеческая, Церковь православная...» На столѣкѣ передъ подсудимыми куча вещественныхъ доказательствъ, долженствующихъ изобличить «угроруссовъ въ заговорѣ объ отложеніи Угорской Руси», какъ гласитъ обвинительный актъ. Судя по грозному характеру обвиненія, казалось бы, этими доказательствами должны явиться взрывчатые вещества, оружіе всякаго рода. Ничего подобнаго! На столѣ лежитъ куча богослужебныхъ книгъ кіевскаго изданія, св. иконъ, вывезенныхъ обвиняемыми изъ разныхъ русскихъ монастырей и конфискованныхъ у подсудимыхъ¹⁾... Хотя было очевидно, что всѣ обвиненія покоятся на заявленіи незаслуживающаго довѣрія шпіона Дулишкевича и хотя явившійся въ Сигетъ графъ В. А. Бобринскій и адвокаты раскрыли невинность подсудимыхъ, 30 изъ нихъ 18 февраля 1914 года приговорены были къ тяжелымъ наказаніямъ. О. Алексѣй приговоренъ былъ къ 4½ годамъ тюремнаго заключенія и штрафу въ 1.000 кр., а остальные къ заключенію отъ шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и къ непосильнымъ для бѣдныхъ людей штрафамъ (въ общемъ на сумму 3.100 руб.)²⁾. И теперь угрорусскіе исповѣдники въ мадьярскихъ тюрьмахъ ожидаютъ свѣтлаго дня прихода своихъ избавителей изъ-за Карпатъ и освобожденія³⁾... Помимо того, къ суду привлекли за сочувствіе «панславизму» и двухъ униатскихъ священниковъ—Г. Мустьяновича и С. Бачинскаго. Что творилось въ угорской Руси въ началѣ войны, объ этомъ пока не

имѣется свѣдѣній, но все ея прошлое и примѣръ сосѣдней Галиціи даютъ основаніе думать, что звѣрство венгровъ въ это время достигло апогея. И вотъ чаша долготерпѣнія Божія переполнилась и свѣтлый часъ избавленія близокъ. 14 сентября побѣдоносныя русскія войска уже вступили въ предѣлы Венгріи. Какъ будутъ устроены угроруссы въ церковномъ отношеніи, это зависитъ, конечно, отъ того, войдетъ ли Угорская Русь въ предѣлы Россійской Имперіи. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что по уничтоженіи мадьярскаго гнета переходы въ православіе здѣсь примутъ даже болѣе широкій характеръ, чѣмъ въ Галиціи и что явится возможность возстановить двѣ древнія православныя епархіи—Мукачевскую и Пряшевскую. Образъ дѣйствія въ отношеніи къ униатамъ здѣсь въ общемъ долженъ быть тотъ же, что и въ Галичинѣ. Если униатскія епархіи здѣсь сохранятся, то во всякомъ случаѣ онѣ должны быть освобождены отъ власти латинскаго митрополита.

Проявляется тяготѣніе къ православію и въ Крижевацкой епархіи, особенно среди галицкихъ и угорскихъ эмигрантовъ въ Босніи, въ мѣстечкѣ Прняворъ, подчиненныхъ въ числѣ 25 тысячъ Крижевацкому епископу. Это тяготѣніе особенно сильно потому, что Крижевацкій епископъ Юлій Дорогобецкій не принимаетъ совершенно никакихъ мѣръ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ и охраны ихъ отъ латинизаціи. Онъ далъ имъ лишь одного священника—Андрея Сегедея, являющагося агентомъ правительства. Русскихъ учителей они получить не могутъ, не смотря на всѣ усилія. Униаты остаются безъ богослуженія, таинствъ, дѣти одичали и не имѣютъ понятія о школѣ и катихизисѣ. Мало того, въ 1909 г. созданъ былъ проектъ непосредственно подчинить этихъ *униатовъ латинскому* епископу, извѣстному пропагандисту Штадлеру, а для ближайшаго завѣдыванія ими назначить суффраганомъ католика-хорвата. Но униаты не захотѣли

¹⁾ «Церк. Пр.» 1914. № 3, стр. 84, 86.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ процессѣ см. въ статьѣ В. Будиловича «Приговоръ», «Славянскія Извѣстія», 1914, № 5, стр. 76—78; «Протестъ чешскаго общества по дѣлу угроруссовъ». Ibid. № 2, стр. 24. К. «Угрорусскій процессъ». «Церк. Правда», 1914, № 3, стр. 84—87; «Мысли о Мармарошъ-Сигетскомъ приговорѣ». Ibid. № 7, стр. 210—213. Послѣ процесса еп. мукачевскій Папъ предпринялъ объѣздъ селъ, перешедшихъ въ православіе, съ цѣлью вернуть ихъ въ унию.

³⁾ По послѣднимъ извѣстіямъ передъ занятіемъ русскими Мармарошъ-Сигета, о. Алексѣй Кабалюкъ былъ увезенъ изъ мѣстной тюрьмы въ глубь Венгріи.

примириться съ этимъ. Они обратились съ жалобой къ боснійскому правительству и къ Шептицкому, а многіе рѣшили перейти въ православіе. По этому поводу въ «Львовскомъ Русскомъ Словѣ» было помѣщено любопытное письмо одного изъ пасомыхъ еп. Дорогобецкаго. «Въ концѣ концовъ, писалъ уніатъ, мы пришли къ убѣжденію, что если хотимъ сохранить свою русскую церковь и вѣру, если не хотимъ олатиниться, то мы должны перейти въ православіе. Римско-католики стараются олатинить насъ всѣми средствами. Тѣхъ, которые не хотятъ отречься отъ своей народности, церкви и вѣры, называютъ бунтовщиками и, какъ такихъ, безошадно преслѣдуютъ. Одни насылаютъ на насъ жандармовъ, другіе пугаютъ насъ, что правительство отберетъ у насъ наши земли и вернетъ въ Галичину...

Въ такомъ безотрадномъ положеніи мы находимъ лишь отраду у православныхъ сербскихъ священниковъ, которые готовы позаботиться о насъ и найти намъ православнаго русскаго священника. Если гоненія прекратятся, если мы не будемъ имѣть обезпеченныхъ правъ и свободы нашей русской церкви, то мы всѣ перейдемъ въ православіе...

Судьба Крижевацкой епархіи—этого маленькаго русскаго островка среди хорватовъ и сербовъ, отдѣленнаго отъ остальной Руси сплошною мадырскою стѣной, связана ближайшимъ образомъ съ судьбой Хорватіи и Босніи. Если и та и другая страна войдутъ въ составъ сербскаго королевства, то для завѣтнаго желанія крижевацкихъ уніатовъ возвратиться къ православной вѣрѣ препятствій, конечно, не будетъ.

С. Т.

Епархіи Константинопольской Церкви настоящаго времени.

Въ мартѣ 1903 года была учреждена новая митрополія *Крины*—посредствомъ

возведенія (προβιβασις, ἀνοψωσις) въ это достоинство епископіи съ тѣмъ же наименованіемъ, входившей въ составъ Ефесской митрополіи и подчиненной мѣстному митрополиту, какъ киріарху. Починъ въ возведеніи епископіи Крины въ достоинство митрополіи принадлежалъ ея жителямъ, которые обратились къ Великой Христовой Церкви и къ своему киріарху, Ефесскому митрополиту Иоакиму, съ прошеніями относительно этого акта. Митрополитъ Иоакимъ выразилъ свое согласіе на возведеніе подчиненной ему епископіи въ достоинство самостоятельной митрополіи Крины. Священный синодъ заслушалъ прошеніе жителей и отзывъ митрополита Иоакима и постановилъ возвести святѣйшую епископію Крины въ митрополію и епископа ея Θεоклита—въ санъ митрополита и предоставить этой епархіи 82-е мѣсто въ общемъ каталогѣ митрополій Вселенскаго престола. Объ этомъ постановленіи было дано знать по телеграфу христіанамъ священной митрополіи Крины какъ Святѣйшимъ патриархомъ Иоакимомъ, такъ и Ефесскимъ митрополитомъ Иоакимомъ, которые и получили отъ новаго митрополита Θεоклита и его паствы отвѣтныя телеграммы съ выраженіемъ глубочайшей ихъ благодарности. Относительно этого синодальнаго дѣянія былъ составленъ томъ, который и былъ внесенъ въ спеціальныи патриаршіи кодексъ, а въ копіи сообщенъ митрополиту и паствѣ новый митрополіи Крины ¹⁾. Въ этомъ томѣ, изложенномъ въ редакціи, аналогичной другимъ актамъ этого рода, между прочимъ, сказано, что благочестивые христіане Крины въ своемъ ходатайствѣ о возведеніи ихъ епископіи въ митрополію опирались на торговое, общественное и административное состояніе епархіи и просили, чтобы святѣйшая ихъ епископія приобрѣла и соответствующее церковное достоинство и честь. Ефесскій митрополитъ Иоакимъ, въ свою

¹⁾ Еккл. Ал., 1902, № 48, с. 520.

очередь, хвалили предъ священнымъ синодомъ (въ письмѣ отъ 26 ноября 1902 г.) ревность и доброе расположеніе христіанъ, направленное къ ихъ духовному преуспѣянію и благоденствію. Кринскій митрополитъ получилъ титулъ «пречестнаго (ὀπέρτιμος)». Патріархій и синодальный томъ подписали—Святѣйшій Іоакимъ III и митрополиты: Ефеса Іоакимъ, Прусы Навааниль, Неокесаріи Александръ, Иконія Аонасій, Смирны Василій, Варны Поликарпъ, Ксанеы Іоакимъ, Водена Никодимъ, Литицы Никифоръ, Илиополя Тарасій и Калліополя Іеронимъ.

Въ 1906 году священный синодъ Константинопольской Церкви открылъ двѣ новыя митрополіи—Саранта-Екклісіонъ и Тиролои и Серентія. Учрежденіе митрополіи *Саранта-Екклісіонъ* состоялось по просьбѣ духовенства и народа округа (τηῆρα) Саранта-Екклісіонъ, входившаго въ составъ Адрианопольской митрополіи и подчиненнаго мѣстному митрополиту, какъ киріарху. Населеніе этого округа, управлявшееся епитрономъ Адрианопольскаго митрополита, еще въ 1891 году обращалось къ священному синоду съ просьбою о возведеніи его въ самостоятельную митрополію, при чемъ ходатайство мотивировалось тѣмъ, что городъ Саранта-Екклісіонъ сдѣлался административнымъ центромъ для мѣстнаго санджака, имѣеть вмѣстѣ съ окрестными селами значительное количество православныхъ жителей (до 30 тысячъ) и, будучи подчиненъ въ церковномъ отношеніи Адрианопольскому митрополиту, испытываетъ разнаго рода затрудненія въ области церковной администраціи и религіозно-нравственной своей жизни. Но тогда ходатайство димогеронтіи Саранта-Екклісіонъ было удовлетворено лишь отчасти: для города и окрестностей былъ назначенъ особый епископъ, помощникъ Адрианопольскаго митрополита (ἐπίσκοπος βοηθός),—который, находясь въ канонической зависимости отъ митрополита, и обслуживалъ духовныя нужды мѣстнаго насе-

ленія ¹⁾. Эта мѣра значительно улучшила положеніе христіанъ, но не надолго, и населеніе Саранта-Екклісіонъ и послѣ этого неоднократно обращалось въ патріархію съ просьбою учредить особую самостоятельную епархію. Наконецъ, это ходатайство было удовлетворено сполна, при чемъ священный синодъ Константинопольской церкви, исполняя просьбу православнаго населенія, выразившаго готовность содержать митрополита и вполне заслужившаго довѣріе въ этомъ отношеніи, принялъ во вниманіе политическое положеніе города и всей вообще этой части (τηῆρα) Адрианопольской митрополіи, многочисленность православнаго его населенія и настоятельныя нужды религіозно-нравственнаго характера. Поэтому священный синодъ постановилъ выдѣлить изъ Адрианопольской митрополіи эту значительную ея часть, объединявшуюся городомъ Саранта-Екклісіонъ, и объявилъ ее самостоятельной митрополіей ²⁾. Каѳедра митрополита была помѣщена въ городѣ Саранта-Екклісіонъ, а въ составъ новой епархіи должны были входить города и села: Скопось, Генна, Вунаръ-Хисаръ, Скенастъ, Евгаріонъ, Куру-Дере, Гьянтзикларъ, Кугьюнъ-Дере, Кугьюнъ-Кявуръ, Петра и Скопель. Митрополія заняла 83-е мѣсто въ синтагматіонѣ епархій Вселенскаго престола, а митрополиту ея былъ данъ титулъ «пречестнаго» (ὀπέρτιμος), какъ пожалованъ былъ такой же титулъ іерархамъ и другимъ четырехъ митрополій, открытыхъ во второе патріаршество Святѣйшаго Іоакима III.

По поводу учрежденія митрополіи димогеронтіи Саранта Екклісіонъ выразила Великой Христовой Церкви свою благодарность. По обычаю, священный синодъ составилъ томъ о провозглашеніи новой митрополіи. Послѣ краткаго предисловія, указывающаго на присущую церковной власти попечитель-

¹⁾ Ἀρχὴ. Μελέσητος Χριστόδουλος. Ἡ Ἔρηκη καὶ αἱ Σαράντα Ἐκκλησίαι, σ. 171—178. Κωνσταντινούπολις 1897.

²⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1906, № 17, σ. 219.

ность въ распредѣленіи и упорядоченіи границъ епархій, примѣнительно къ вновь возникшимъ нуждамъ и обстоятельствамъ въ положеніи христіанъ, въ томъ излагаются обстоятельства учрежденія новой митрополіи и опредѣляются ея составъ и каноническое положеніе мѣстнаго іерарха. Въ томъ и предписывается, чтобы христіане новой митрополіи съ готовностью, любознательно и аккуратно доставляли своему митрополиту годовое содержаніе въ суммѣ 37.000 гросіевъ, въ составъ которой входятъ и 2.000 гросіевъ патриаршаго отъ новой епархій содержанія, а равно представляли и другіе архіерейскіе доходы, постоянные и случайные, для исполнѣнн личнаго содержанія своего пастыря. Томъ былъ изданъ въ маѣ 1906 года (индикта 4) и подписанъ патриархомъ Іоакимомъ и двѣнадцатью митрополитами, членами священнаго синода.

Открывши епархію Саранта-Екклісіонъ посредствомъ каноническаго акта *возведенія* (προαγωγή) и *объявленія* (ἀνάδειξις), патриархъ Іоакимъ III и священный синодъ немедленно приступили къ избранію новаго митрополита. Изъ трехъ предварительно указанныхъ кандидатовъ (митрополитъ Преспы и Ахриды Анеимъ, митрополитъ Мароніи Константій и архимандритъ Емилианъ Дангула) священный синодъ предпочелъ перваго—митрополита Анеима и, путемъ каноническаго голосованія, переименовалъ его на митрополитичью кафедру Саранта-Екклісіонъ¹⁾.

Митрополія *Тиролои и Серентія* или *Серентія* была открыта священнымъ синодомъ Константинопольской церкви на засѣданіи 7 декабря 1906 г., посредствомъ акта *возстановленія* (ἀποκατάστασις). Она была выдѣлена изъ состава Ираклійской митрополіи и образована въ предѣлахъ нѣкогда существовавшей самостоятельной епархій подъ тѣмъ же наименованіемъ. Въ 1848 году эта епархія, по просьбѣ жите-

лей, была присоединена къ Ираклійской митрополіи, а теперь, по ходатайству также населенія и съ согласія Ираклійскаго митрополита, она была вновь провозглашена самостоятельной и возведена въ достоинство митрополіи, съ представленіемъ ей 84-го мѣста въ общемъ каталогѣ митрополій Вселенскаго престола. Постановивъ образовать новую митрополію Тиролои и Серентія, священный синодъ увѣдомилъ объ этомъ какъ населеніе этой епархій, такъ и Ираклійскаго митрополита Григорія, предложивъ ему упорядочить распредѣленіе сель между этими двумя епархіями. По обыкновенію, былъ составленъ и синодальный томъ¹⁾. Въ этомъ томѣ, послѣ введенія общаго характера, сообщается, что часть (τμήμα) Ираклійской митрополіи съ именемъ Тиролои и Серентія нѣкогда составляла особую епископію, которая была потомъ возведена въ достоинство митрополіи, но затѣмъ, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ, засвидѣтельственнаго затрудненія и невозможности для жителей содержать своего архіерея, она была соединена съ митрополіей Иракліи и Редеста. Но теперь обстоятельства измѣнились, прежнія затрудненія исчезли, а мѣстные благочестивые христіане неоднократно обращались къ Великой Христовой Церкви съ горячими просьбами о возстановленіи самостоятельной ихъ епархій²⁾, указывая, въ качествѣ основаній, на достаточность территоріи и населенія и на общій прогрессъ мѣстности, а главное—на ожидаемую отъ этого духовную для нихъ пользу. Священный синодъ, принявши все это во вниманіе, постановилъ возвести указанную часть Ираклійской епархій въ прежнее достоинство и честь, объявивъ ее опять самостоятельной митрополіей съ именемъ Тиролои и Серентія. Въ составъ новой епархій вошли слѣдующіе города и села: Тиролоя, Ченкерли, Пасали, Карасинерь, Керменіу, Есетже, Узуче, Муселимъ, Армаса, Чикуръ-Ченкель, Ца-

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ., 1906, № 18, σ. 229.

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ., 1906, № 53, σ. 621.

²⁾ См. напр. 'Εκκλ. 'Αλ., 1903, № 12, σ. 141—142.

ушли. Кіосемиръ, Педзелерь, Авлаамей, Масали, Керкекли, Омурджакъ, Сеймень, Странзисъ, Каратжакіой, Аску, Велиградъ и Дагъ-Геникой. Опредѣливши каноническое положеніе митрополита Тиролои и Серентія, который получилъ титулъ «пречестнаго—ὑπερτιμος», томъ предписалъ, чтобы христіане съ готовностію и аккуратно доставляли ему годовое содержаніе въ суммѣ 40.000 гросіевъ, въ составъ которой вошли 1.500 гросіевъ патриаршаго отъ епархіи содержанія и 1.200 гросіевъ ежегоднаго отъ новой митрополіи взноса въ пользу Богословской школы на островѣ Халки. Затѣмъ священный синодъ озаботился и избраніемъ іерарха для новой митрополіи. Оно состоялось въ февралѣ 1907 года. Кандидатами на новую митрополищю каедру были намѣчены: митрополитъ Дивръ, митрополитъ Литицы и епископъ Памфила. Въ патриаршемъ храмѣ св. Георгія состоялось каноническое голосованіе, и митрополитомъ Тиролои былъ избранъ литицкій митрополитъ Никифоръ, въ теченіе десяти лѣтъ управлявшій прежней своей епархіей¹⁾. На имя митрополита Никифора и была выдана копія патриаршаго и синодальнаго тома о возстановленіи новой епархіи, который былъ составленъ и подписанъ патриархомъ Іоакимомъ и членами священнаго синода лишь въ мартѣ 1907 года (индикта 5). Общее православное населеніе новой епархіи состояло изъ 3.500 семействъ²⁾.

Въ 1908 году также были образованы двѣ митрополіи—Кидонійская и Миріофитско-Перистасійская. *Кидонійская* епархіа была выдѣлена изъ состава Ефесской митрополіи, вслѣдствіе многочисленности православнаго населенія города Кидоніи и наръвщихся его церковно-общественныхъ нуждъ и въ силу затрудненій для мѣстнаго кіриарха, Ефесскаго митрополита, управлять своею обширною епархіей, при чемъ митрополитъ Іоакимъ выразилъ предъ священ-

нымъ синодомъ свое согласіе на образованіе самостоятельной Кидонійской епархіи. Новой митрополіи было предоставлено 85-е мѣсто въ синтагматіонѣ епархіи Вселенскаго престола¹⁾. Въ составъ митрополіи вошли: городъ Кидоніи и села Агасматіонъ, Генисарохоріонъ и Армутваси. Просьба нѣкоторыхъ православныхъ жителей села Адрамитія о включеніи его въ составъ Кидонійской митрополіи была отклонена, и село осталось подъ управленіемъ Ефесскаго митрополита²⁾. Въ іюль 1908 г. состоялось избраніе перваго митрополита вновь учрежденной Кидонійской митрополіи. Кандидатами были намѣчены митрополитъ Тиверіополя и Стромниці Григорій и епископы Елеи Агаангель и Левки Германъ. Въ патриаршемъ храмѣ, съ призываніемъ Духа Святаго, на Кидонійскую каедру былъ священнымъ синодомъ избранъ митрополитъ Григорій³⁾. Въ сентябрѣ 1908 года митрополитъ Григорій, въ сопровожденіи своего архидіакона и вмѣстѣ іерокирикса епархіи Іоакима Апостолиди, отправился къ своей паствѣ, которою и былъ торжественно встрѣченъ⁴⁾.

Что касается патриаршаго и синодальнаго тома о выдѣленіи (ἀποχωρισμός) самостоятельной Кидонійской митрополіи изъ состава Ефесской епархіи, то онъ былъ написанъ въ августѣ 1908 года (индикта 6) по извѣстному уже образцу документовъ этого рода. Здѣсь, между прочимъ, определено и годовое содержаніе Кидонійскаго митрополита Григорія въ суммѣ 50.000 гросіевъ, при чемъ въ эту сумму вошли и взносы митрополита въ пользу вселенской патриархіи въ размѣрѣ 2.500 гросіевъ и богословской школы на Халки въ такомъ же размѣрѣ. Кромѣ патриарха Іоакима III, томъ подписали митрополиты: Аванасій Кизикскій, Филовей Никомидійскій, Іоакимъ Пелагонійскій, Филаретъ Дидимотихскій, Агаангель Гревенскій, Константій Сервій-

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1908, № 16, с. 208.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1908, № 21, с. 262.

³⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1908, № 29, с. 348.

⁴⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1908, № 36, с. 418.

¹⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1907, № 6, с. 96.

²⁾ 'Εκκλ. 'Αλ. 1907, № 10, с. 150.

скій и Козанскій, Григорій Стромницкій и Тарасій Иліопольскій.

Объ учрежденіи другой епархіи—*Миріофита* и *Перистасиса*, входившей въ составъ Ираклійской митрополи, рѣчь была еще въ 1901 году, когда Ираклійскій митрополитъ Іеронимъ заявилъ священному синоду о необходимости выдѣлить указанную епископію въ самостоятельную митрополию. Съ того времени духовенство и народъ Миріофита и Перистасиса неоднократно обращались къ священному синоду съ просьбами о возведеніи мѣстной подчиненной епископіи въ самостоятельную митрополию. Въ началѣ же 1908 года въ Константинополь прибылъ епископъ Миріофита Филоею съ спеціальною цѣлью ходатайствовать предъ священнымъ синодомъ о митрополичьей каедрѣ. Но въ концѣ мая священный синодъ предписалъ епископу Филоею возвратиться въ свою епархію, такъ какъ было рѣшено, чтобы епископія Миріофита и впредь оставалась подъ властью Ираклійскаго митрополита¹⁾. Однако, это обстоятельство послужило поводомъ къ волненіямъ среди населенія епархіи, которое давно искало учрежденія въ Миріофитѣ митрополичьей каедрѣ. Когда епископъ Филоею возвратился къ своей паствѣ, то кинотскія власти и общественныя учрежденія епархіи прекратили съ нимъ всякія сношенія и заявили, что общеніе между народомъ и архиастыремъ будетъ возстановлено только тогда, когда епископъ Миріофита получитъ независимость отъ Ираклійскаго митрополита и будетъ возведенъ въ достоинство митрополита. Такъ какъ притязанія народа вызвали разногласія и споры, которыя неблагоприятно отражались на церковно-общественной жизни епархіи, то священный синодъ призналъ необходимымъ отправить въ Миріофитъ великаго архимандрита патріархіи Герасима Θεологиди, съ цѣлью водворить миръ среди паствы и разъяснить,

¹⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1908, № 21, σ. 262.

что если населеніе признаетъ свои желанія и стремленія разумными и полезными, то для ихъ исполненія есть иной—законный путь, а высшая церковная власть всегда пойдетъ на встрѣчу законнымъ стремленіямъ народа; но тѣ нестроенія и безпорядки, которыя возникли въ Миріофитѣ въ связи съ давнимъ митрополичьимъ вопросомъ, не могутъ, конечно, послужить къ благопріятному его рѣшенію¹⁾. Великій архимандритъ Герасимъ отправился съ мирною миссіею въ Миріофитъ въ началѣ ноября 1908 года, а спустя немного времени кинотскія власти Миріофита по телеграфу сообщили Великой Христовой Церкви, что православное населеніе этой епархіи, повинувась увѣщаніямъ и наставленіямъ Матери Церкви, возстановило сношенія съ своимъ епископомъ Филоею, предоставляя исполненіе своихъ желаній и оцѣнку своей ревности заботамъ и справедливому рѣшенію священнаго синода²⁾. А въ декабрѣ (18) священный синодъ, принявши во вниманіе непрестанныя и въ теченіе достаточнаго времени продолжающіяся просьбы православныхъ жителей епископіи Миріофита и Перистасиса, возвелъ ее въ митрополию, съ предоставленіемъ ей 86-го мѣста въ общемъ синтаγμα-тѣ митрополій Вселенскаго престола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постановилъ, чтобы митрополитъ этой епархіи полгода жилъ въ городѣ Миріофитѣ и полгода—въ Перистасисѣ³⁾. Митрополитомъ новой епархіи былъ провозглашенъ киръ Филоею, который, исполняя синодальное опредѣленіе, одну половину года долженъ проводить въ Миріофитѣ, а другую—въ Перистасисѣ⁴⁾. Въ патріаршемъ и синодальномъ томѣ относительно образованія новой епархіи посредствомъ *возведенія* (προβίβασις) или *возвышенія* (ἀνύψωσις), составленномъ въ январѣ 1909 г., указываются религиозно-нравственныя осно-

¹⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1908, № 44, σ. 484.

²⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1908, № 45, σ. 492.

³⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1908, № 50, σ. 532.

⁴⁾ 'Εξελ. 'Αλ. 1909, № 29, σ. 228.

ванія для этого каноническаго акта, заключающіяся въ удобствѣ для духовнаго врачеванія моральныхъ потребностей мѣстныхъ христіанъ и въ большей успѣшности ихъ оцерковленнаго совершенствованія, при лучшемъ благоустройствѣ церковныхъ, педагогическихъ и общественныхъ дѣлъ въ болѣе ограниченныхъ епархіальныхъ предѣлахъ подъ управленіемъ самостоятельнаго митрополита-бискупа. Митрополитъ новой епархіи получилъ титулъ «пречестнаго—*ἀγέρτι, ἡσος*». Каноническое его положеніе определено въ синодальномъ актѣ обычными правами и преимуществами. Патріаршіи и синодальный томъ подписали: патріархъ Іоакимъ, митрополиты—Аванасій Кизикскій, Филофей Никомидійскій, Филаретъ Дидимотихскій, Константинъ Хіосскій, Дороеей Созогаболскій, Іоакимъ Ксанскій, Агаангелъ Гревенскій, Константи́й Сервійскій и Козанскій, Германъ Леросскій и Калимскій и Тарасій Іліопольскій.

Профессоръ И. И. Соколовъ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Ильминскій Я. В. Святитель Христовъ Аванасій Сидящій, патріархъ Константинопольскій, Лубенскій чудотворецъ. (Историко-біографическій очеркъ его жизни и дѣятельности).
Ц. 50 коп.

Рецензируемая небольшая книжечка (85 стр.) представляетъ собой первый опытъ на русскомъ языкѣ болѣе или мене обстоятельнаго изложенія фактовъ изъ жизни и дѣятельности патріарха Константинопольскаго Аванасія, нетлѣнно почивающаго въ Лубнахъ и привлекающаго къ себѣ тысячи богомольцевъ. Какъ первый опытъ, книга имѣетъ недостатки и, можетъ быть, значительные; но она становится на ничѣмъ не занятое до нея мѣсто, и въ этомъ уже лежитъ ея нѣкоторое значеніе.

5-го апрѣля 1654 года въ Лубнахъ, нѣкогда русскомъ сторожевомъ пунктѣ противъ половцевъ и татаръ, затѣмъ владѣни литовскихъ князей Вишневецкихъ, а нынѣ городѣ Полтавской епархіи, скончался по дорогѣ изъ Москвы на Востокъ патріархъ Константинопольскій Аванасій. Уроженецъ острова Крита, богато одаренный отъ природы, выдающійся промовѣдникъ и истолкователь Св. Писанія, Аванасій 37-ми лѣтъ въ 1634 г. былъ избранъ первосвятителемъ Константинопольскимъ и вступилъ на патріаршіи престолъ подъ именемъ Аванасія III.

Въ этотъ разъ онъ занималъ престолъ только 8 дней и, добровольно уступивъ его вернувшемуся изъ ссылки Кириллу Лукарису, уѣхалъ въ Италію. Изъ города Анконы онъ написалъ папѣ полное горечи и скорби за Восточную Церковь письмо, собиравъ, что желаетъ лично видѣться съ нимъ, чтобы переговорить о дѣлахъ церковныхъ.

Въ отвѣтъ на это письмо святитель получилъ отъ папы предложеніе перейти въ католичество, которое и отвергъ съ негодованіемъ. 25-го мая 1651 г. Аванасій снова былъ избранъ Константинопольскимъ патріархомъ, но и на этотъ разъ пробылъ на престолѣ только сорокъ дней. 5-го іюля святитель добровольно отрекся отъ престола и уѣхалъ въ Молдавію, а оттуда въ Москву убѣдить царя Алексѣя Михайловича начать войну съ турками за освобожденіе христіанъ Востока. «Здѣсь ты называешься Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ и всея Русіи, говорилъ патріархъ Аванасій Алексѣю Михайловичу: а когда покорись Царь-Градъ, овладѣешь всемъ Востокомъ, тебѣ поклонятся короли всего міра, государи и власти, прославившіеся подъ небомъ, и ты будешь именоваться Царемъ и Монархомъ всей вселенной». Святитель глубоко вѣрилъ въ осуществленіе великаго и святаго дѣла—освобожденія русскимъ Царемъ страждущей Восточной Церкви отъ мусульманскаго ига и уѣхалъ изъ Москвы

въ полномъ убѣжденіи, что дѣло это должно совершиться. Весной 1654 г. разбитый душевно и физически Аѳанасій прибылъ въ Лубны, остановился въ мѣстномъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и здѣсь 5-го апрѣля скончался. Святитель былъ погребенъ въ храмѣ Преображенія подъ амвономъ въ сидячемъ положеніи. Восемь лѣтъ спустя черезъ Лубны проѣзжалъ Газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ и предложилъ братіи монастыря освидѣтельствовать останки святителя. Съ общаго согласія каменная гробница была открыта, и обнаружилось, что тѣло патріарха нетлѣнно. Честныя мощи были изнесены изъ-подъ спуда. Въ настоящее время онѣ почиваютъ въ прекрасной ракъ на лѣвой сторонѣ Преображенскаго собора. «Сидящій и по смерти въ богатой своей ракъ, будто на патріаршемъ престолѣ, Аѳанасій представляется благоговѣйному взору какъ бы только что погрузившимся въ непробудный сонъ. Лицо его обращено въ сторону родины, какъ бы стараясь прозрѣть въ дали вѣковъ тотъ часъ въ судьбѣ земныхъ племенъ, когда на Святой Софій вновь возсіяетъ Христовъ крестъ».

Таковы главные факты изъ жизни патр. Аѳанасія, о которыхъ рассказываетъ брошюра г-на Ильинскаго. Основные ея недостатки: сухость и отрывчивость въ изложеніи, неравномѣрность отдѣльныхъ частей, ненужныя въ небольшой книжечкѣ подробности о томъ, что не имѣетъ прямого отношенія къ главному предмету изслѣдованія, легко объясняются тѣмъ, что она представляетъ собой извлеченіе изъ большого, пока не напечатаннаго труда автора о патр. Аѳанасіи. Можно только пожелать, чтобы этотъ трудъ поскорѣе появился въ печати.

А. С.

Нравственная свобода человѣка въ христіанствѣ и другія статьи. Архимандрита *Такова*. XIV + 128. Москва, 1914 г., цѣна 1 руб.

25 коп.

Въ первой, самой большой статьѣ рѣ-

шается вопросъ, возможна ли истинная нравственность или нравственная свобода внѣ христіанства. Для лучшаго уясненія его авторъ предварительно въ двухъ главахъ обслѣдуетъ нравственность язычниковъ и іудеевъ. Непремѣннымъ условіемъ правильнаго развитія нравственности, говоритъ онъ, является полное, точное знаніе нравственнаго закона и способность воли, силы къ его исполненію. Въ язычествѣ отсутствовали оба эти условія, въ іудействѣ одно—второе. Языческая этника, «если и представляла нѣчто замѣчательное, то единственно постольку, поскольку разсматривала человѣка только въ отношеніи его земной жизни, т. е. просто какъ политическое существо, имѣющее связь только съ государствомъ и подобными себѣ» (14). Лишенные истинной вѣры, язычники должны были черпать свои нравственныя нормы изъ неписаннаго нравственнаго закона, но онъ «настолько измѣнился подъ влияніемъ грѣха, что едва было возможно, какъ на старомъ стертомъ пергаментѣ, разглядѣть нѣкоторыя истинныя и цѣльныя черты» (3) Совѣсть ихъ основывалась только «на сколькихъ рѣшеніяхъ разума»; но разумъ, доказавъ ложь и нравственное безсиліе существующихъ религій, самъ ничего не могъ представить въ ихъ замѣну. «Отсюда столько этикъ, сколько философскихъ школъ, часто совершенно противоположныхъ другъ другу по принципамъ» (16), но всѣ онѣ одинаково были безсилны подчинить себѣ слабую волю человѣка и научить его истинѣ, а тѣмъ болѣе дать нравственныя силы. Іудеи превосходили язычниковъ тѣмъ, что имѣли истинное понятіе о Богѣ и обладали истиннымъ нравственнымъ закономъ, но «въ остальномъ они представляются почти одинаковыми съ язычниками». Не имѣя силъ къ исполненію закона, они допускали въ жизни «самыя ужасныя нравственныя извращенія, а если когда и являлись исполнителями закона, то только ограничиваясь въ достиженіи добродѣтели простою формальностью въ отношеніи этого закона».

(26).—Истинная нравственность стала возможна только послѣ воплощенія и искупленія людей Иисусомъ Христомъ. Возвѣщенный Имъ Евангельскій законъ въ противоположность Моисеу закону, данному одному еврейскому народу для уясненія немощнаго и нравственно-патологическаго состоянія челоѣка, предназначенъ быть вѣчнымъ непогрѣшимымъ руководителемъ всего челоѣчества. вмѣстѣ съ закономъ христіанамъ даруется «обновительная сила, работающая надъ вторичнымъ созданіемъ челоѣка и отождествляющая съ собою раньше безильную челоѣческую волю», но эта сила не нарушаетъ свободы челоѣка, а требуетъ его сотрудничества. Такимъ образомъ возрожденіе нравственной свободы происходитъ только въ христіанствѣ—дѣйствіемъ Божественной благодати и челоѣческой свободы, иѣрующей въ Спасителя и неустанно борющейся съ грѣхомъ. Въ концѣ статьи разбираются возраженія противъ христіанской морали и опровергаются утвержденіе, будто челоѣческой разумъ безъ помощи Божіей можетъ дать этическія нормы, вполне достаточныя для регулированія челоѣческой свободы. «Всякій серьезный изслѣдователь, даже самый невѣрующій, утверждаетъ авторъ, долженъ признать тотъ неоспоримый фактъ, что всѣ ученые, занимавшіеся вопросами морали отрѣшенно отъ религіи, не могли до сихъ поръ сколько-нибудь удовлетворительно установить прочный фундаментъ для этики, ни даже объяснить происхожденіе нравственныхъ понятій въ челоѣкѣ» (47). Въ результатъ самостоятельнаго, чисто діалектическаго пути они ничего лучшаго не могли сдѣлать, какъ приблизиться къ христіанскимъ истинамъ. Безспорно, что только благодать Христова, дѣйствующая въ челоѣкѣ чрезъ жертву Богочелоѣка, есть «единственный производитель всѣхъ великихъ нравственныхъ цѣнностей» (53).

Въ статьѣ «Духовенство и общество» авторъ отмѣчаетъ, что крѣже духовные и свѣтскіе члены Церкви согласно и братски

работали, каждый въ мѣру своихъ силъ, на общее благо общества и Церкви. Въ настоящее время связь и общеніе между ними чрезвычайно ослабли, почти прекратились, образовался разладъ, хотя находящійся еще въ скрытомъ состояніи. Для многихъ «религія скорѣе слово для пополненія и украшенія страницы археологическаго словаря (по нечестивому выраженію Ренана), нежели истина, питающая и оживляющая сердце челоѣка» (77). Причиной этого, съ одной стороны, недостатки клира, съ другой—холодность и индифферентизмъ къ вѣрѣ отцовъ. Статья заканчивается призывомъ ко всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ уподобиться своимъ благочестивымъ отцамъ, которые «всегда работали подъ священнымъ знаменемъ Евангельской вѣры» (83).

Третья статья «Значеніе монашества, какъ фактора общественной жизни» раскрываетъ служеніе православнаго монашества обществу. «Монастыри всегда не переставали служить для сиротъ, покровителями, больнымъ врачами, бѣднымъ помощью неграмотнымъ школою». Въ нихъ находило пріютъ и покровительство обреченное невѣдѣю на гибель религіозное и свѣтское образованіе. «Здѣсь можно было найти иноковъ, занимающихся разъясненіемъ св. Евангелія, а также и героическаго эпоса великаго Гомера» (91). Но затѣмъ послѣдовала упадокъ образованія, продолжающійся и въ наши дни. «Музы пугливыя и робкія покинули тихую и мирную монашескую келью и только кое-гдѣ подъ монашескимъ одѣяніемъ притаилась запуганная ученая мысль» (101). Монахи, заключаетъ о. архимандритъ, должны теперь стать образованными и умственно-развитыми и слить гармонически въ одно цѣлое науку съ религіей.

Въ послѣднемъ очеркѣ «Богословіе, какъ предметъ науки» авторъ доказываетъ, что «богословіе—настоящая сестра всѣхъ прочихъ наукъ». Почетное имя науки усваивается обычно тѣмъ знаніемъ, которыя составляютъ «систему истинъ, внутренне тѣсно

связанныхъ между собою и вокругъ одной главной идеи вращающихся» (117). Богословіе вполне удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Оно имѣетъ своимъ центромъ идею о Богѣ, которая, несомнѣнно, важнѣе всѣхъ другихъ, и предлагаетъ систему теоретическихъ и практическихъ знаній, относящихся къ Богу, къ человѣку и къ міру. Особенно близко богословіе къ философіи; обѣ науки занимаютъ высшими изъ вопросовъ, но философія пользуется для своихъ построений разумомъ, а богословіе своимъ источникомъ имѣетъ Божественное откровеніе.

При разрѣшеніи вопросовъ о архимандритѣ, имѣющей цѣлый рядъ трудовъ на греческомъ языкѣ, дѣлаетъ ссылки не только на русскія и греческія, но и французскія сочиненія и обнаруживаетъ основательное знакомство съ тѣми предметами, о которыхъ пишетъ. Изложеніе можно признать довольно яснымъ, хотя иногда конструкція рѣчи тяжелая и встрѣчаются не совсемъ правильныя слова. Въ общемъ трудъ почтеннаго автора, состоящаго представителемъ Вселенскаго патріарха и настоятелемъ Константинопольскаго подворья въ Москвѣ является полезнымъ приобрѣтеніемъ нашей богословской литературы.

Щ.

ХРОНИКА.

Утвержденіе проф. Д. П. Миртова въ степени доктора богословія. — Награжденіе іеромонаха Θεодосія, пострадавшаго во время войны. — Богословіе Трубчевскому учебному земству. — Учрежденіе училища пастырства въ Екатеринбургской епархіи. — Дополненіе устава Петроградскаго общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

Экстраординарный профессоръ Императорской Петроградской духовной академіи по кафедрѣ исторіи философіи Димитрій Павловичъ Миртовъ утвержденъ въ степени доктора богословія за представленное имъ въ совѣтъ названной академіи сочиненіе подъ заглавіемъ «Ученіе Лотце о духѣ человѣче-

скомъ и духѣ абсолютномъ» (изъ исторіи борьбы съ матеріализмомъ и опытовъ примиренія вѣры и знанія въ философіи XIX в.). Петроградъ 1914 г.

Сочиненіе это рассмотрѣно было заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ психологіи В. С. Серебренниковымъ и и. д. доцента по кафедрѣ систематической философіи и логики В. А. Бѣляевымъ. Оба рецензента дали весьма хорошіе отзывы о сочиненіи. Сочиненіе профессора Миртова знакомить, главнымъ образомъ, съ психологіей и религиозной философій Лотце, такъ какъ возрѣвія Лотце въ этихъ двухъ областяхъ научнаго знанія представляютъ наибольшій апологетическій интересъ, которому призвана удовлетворять настоящая ученая работа. Въ своей психологіи Лотце является несравненнымъ обличителемъ заблужденій матеріализма, религиозная же философія его носитъ характеръ ясно выраженной попытки философски обосновать существенныя положенія христіанскаго ученія. Съ этой стороны философскія возрѣнія Лотце имѣютъ глубокий интересъ и значеніе для православно-богословской науки. Идеалистическая философія Лотце всегда привлекала и теперь привлекаетъ къ себѣ вниманіе серьезныхъ мыслителей, желающихъ возвыситься надъ односторонними возрѣніями матеріалистовъ и натуралистовъ. Значительный интересъ къ себѣ возбуждаетъ эта философія также среди богослововъ, для которыхъ является цѣннымъ не только общее телеологическо-теистическое направленіе ея, но и многія частныя положенія, которыя могутъ служить подтвержденіемъ христіанскихъ истинъ. Особенно цѣнна въ этомъ отношеніи психологія, которая составляетъ центральный пунктъ философіи Лотце и содержитъ въ себѣ строго научныя доказательства нематеріальности и высокаго достоинства человѣческаго духа. Эти то достоинства ученія Лотце о человѣческомъ духѣ и побудили автора обратиться къ научной разработкѣ этого ученія въ своемъ сочиненіи.

Свою работу авторъ исполнилъ, по отзыву рецензентовъ, тщательно и умѣло. Имѣя въ виду воспроизвести психологическія и религіозныя возрѣнія Лотце и поставить ихъ въ соответствующую историческую перспективу, авторъ сдѣлалъ все возможное для добросовѣстнаго выполненія этого намѣренія. Онъ основательно изучилъ сочиненія Лотце и ознакомился со всей относящейся къ этому философу литературой. До чего значителенъ трудъ, выполненный при этомъ авторомъ, всего лучше можетъ свидѣтельствовать списокъ источниковъ и пособій, помѣщенный въ концѣ введенія и занимающій цѣлыхъ 9 страницъ. Къ какой бы части сочиненія ни обратиться, оно вездѣ находится на одинаковой высотѣ добросовѣстнаго выполненія своей задачи. Изслѣдуя отношеніе Лотце къ предшествующимъ мыслителямъ, авторъ отмѣчаетъ почти все, что по этому поводу можно отмѣтить, и при этомъ не произноситъ ни одного сужденія, которое бы не было обосновано самымъ точнымъ образомъ. А излагая ученіе Лотце, авторъ дѣлаетъ это на основаніи всего написаннаго философомъ, принявъ на себя кропотливый и тяжелый трудъ систематизированія и согласованія мыслей Лотце, разбросанныхъ по разнымъ его сочиненіямъ и статьямъ. Поэтому изложеніе его представляетъ собою, можно сказать, совершенный экстрактъ изъ сочиненій Лотце, который можно положительно рекомендовать всякому, кто безъ большого труда хочетъ пріобрѣсти знакомство съ психологическими и религіозными возрѣніями названнаго мыслителя. Дессертація г. Миртова является выдающеюся работой богословско-философскаго характера, дѣлающей автора вполне достойнымъ искомой имъ ученой степени, — вотъ заключительный отзывъ о ней обоимъ рецензентовъ.

Высокопреосвященный Серафимъ, архіепископъ Иркутскій, разсматривавшій, по порученію Святѣйшаго Синода, сочиненіе профессора Миртова, не только призналъ автора вполне заслуживающимъ высшей

ученой богословской степени, но и нашелъ, что означенная работа, какъ представляющая превосходнѣйшее научное опроверженіе атеизма, достойна особой рекомендаціи для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

* *

Настоятель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, Тверской епархіи, донесъ, что іеромонахъ названнаго монастыря Θεодосій, назначенный съ объявленіемъ мобилизаціи въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ для исполненія пастырскихъ обязанностей, вернулся изъ дѣйствующей арміи съ поврежденной ногой, раздробленной упавшей на него повозкой въ то время, когда его полкъ, выступавшій по направленію къ Кенигсбергу, неожиданно подвергся обстрѣлу со стороны непріятели. По сообщенію настоятеля монастыря, іеромонахъ Θεодосій переноситъ свою тяжкую болѣзнь безъ ропота, съ великимъ терпѣніемъ, упоая на помощь угодниковъ Божіихъ — преподобныхъ Ефрема и Аркадія, Новоторжскихъ чудотворцевъ. Святѣйшій Синодъ благословилъ іеромонаха Θεодосія иконою Всемилоствиваго Спаса, съ выдачею установленной грамоты.

* *

По сообщенію преосвященнаго Орловскаго, Трубчевское уѣздное земское собраніе съ давнихъ лѣтъ заявляетъ себя сочувственнымъ отношеніемъ къ нуждамъ церковно-приходскихъ школъ Трубчевскаго уѣзда. Это сочувствіе проявляется непрерывно съ самаго начала существованія церковныхъ школъ и выражается въ постоянныхъ ежегодныхъ ассигнованіяхъ пособій въ пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Съ 1897 года земствомъ отпущено на нужды церковныхъ школъ до 20.000 рублей. Благодаря этой помощи, Трубчевское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта имѣло возможность содержать нѣсколько лишнихъ церковно-приходскихъ школъ. И въ настоящее время нѣ-

которыя церковно-приходскія школы изъ вновь включенныхъ въ школьную сеть, не имѣющихъ собственныхъ зданій, могутъ существовать только при условіи получения пособія отъ земства. Во вниманіе къ этому отзывчивому отношенію Трубчевскаго земства къ нуждамъ церковно-приходскихъ школъ, Святейшимъ Синодомъ постановлено: благословить Трубчевское уѣздовое земское собраніе иконою Всемилостиваго Спаса, съ выдачею о семъ грамоты отъ Святейшаго Синода.

* * *

Екатеринославская епархія, принадлежащая къ числу большихъ и многочисленныхъ епархій на югѣ Россіи, давно уже испытываетъ большую нужду въ достойныхъ по настроенію и подготовкѣ кандидатахъ священства. За недостаткомъ этихъ лицъ, въ священники приходится иногда ставить лицъ, не получившихъ законнаго богословскаго образованія и имѣющихъ недостаточную подготовку къ пастырской дѣятельности, между тѣмъ въ настоящей вѣкъ повышенныхъ требованій отъ духовныхъ руководителей православнаго русскаго общества требуется много знаній и практическаго опыта для достойнаго прохожденія пастырской должности. Пресвященный Агачинъ, озабочиваясь подготовленіемъ контингента достойныхъ лицъ для пастырской службы, остановился на мысли устроить въ своей епархіи, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ епархій, училище пастырства. Мысль его нашла откликъ и живую поддержку со стороны епархіальнаго духовенства, выразившаго готовность отпустить на содержаніе этого училища пастырства необходимыя средства. Въ настоящее время Святейшимъ Синодомъ разрѣшено преосвященному Агачину открыть въ Екатеринославѣ училище пастырства на основаніяхъ одобреннаго Синодомъ (по опредѣленію отъ 2—10 мая 1914 г.) проекта общаго устава училищъ пастырства, съ отнесеніемъ содержанія на мѣстныя епархіальныя средства, впредь до рѣшенія

вопроса въ законодательномъ порядкѣ объ отпускѣ потребной на содержаніе этого училища суммы изъ Государственнаго Казначейства. Въ случаѣ же недостатка мѣстныхъ средствъ на содержаніе училища пастырства по одобренному Святейшимъ Синодомъ проекту устава училищъ пастырства, поручено преосвященному расположить епархіальное духовенство къ изысканію средствъ на учрежденіе стипендій въ училищѣ пастырства въ гор. Житомирѣ и пастырско-миссіонерской семинаріи при Григоріе - Бирюковѣ монастырѣ, Херсонской епархіи, для лицъ, желающихъ получить богословское образованіе для пастырскаго служенія въ Екатеринославской епархіи.

* * *

Петроградское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви давно имѣетъ, для распространенія въ народѣ книгъ Священнаго Писанія и вообще книгъ религіозно-нравственнаго и назидательнаго содержанія, своихъ книгоношъ, которые занимались продажею книгъ сначала въ Петроградѣ и его окрестностяхъ, а затѣмъ пошли и по всей Россіи. Дѣло это вызвано книжною скудостью въ Россіи; въ нѣкоторыхъ городахъ иногда нѣтъ возможности приобрести ни Евангелія, ни какой-либо другой церковной и вообще назидательной книжки. Распространеніемъ книгъ общество стремилось къ осуществленію своей прямой задачи—распространенію въ народѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви. Въ своемъ начинаніи общество встрѣтило поддержку со стороны правительства: Министерствомъ Путей Сообщенія предоставлено ему для книгоношъ 10 бесплатныхъ билетовъ по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ. Таковую же поддержку оказали ему и нѣкоторыя частныя желѣзныя дороги и пароходныя общества, предоставивъ также бесплатные билеты для книгоношъ по своимъ линіямъ. Теперь дѣло это въ обществѣ упрочилось и достигло значительнаго развитія. Въ виду

этого созѣтъ общества призналъ необходимымъ узаконить за обществомъ книгоношество и возбудилъ предъ общимъ собраніемъ членовъ, которому предоставлено право ходатайствовать объ измѣненіи устава (§ 15), о внесеніи въ уставъ особаго параграфа о книгоношахъ. Общее собраніе, состоявшееся подъ предѣлательствомъ митрополита Петроградскаго Владиміра 27 апрѣля этого года, единогласно постановило обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о дополненіи устава общества слѣдующимъ параграфомъ: «Для распространенія въ предѣлахъ Россійской Имперіи книгъ Священнаго Писанія, церковно-богослужебныхъ, святоотеческихъ и вообще религіозно-нравственнаго и назидательнаго содержанія, а равно шейныхъ крестовъ, образковъ, религіозныхъ и патріотическихъ картинъ, общество имѣетъ особыхъ книгоношъ, избираемыхъ совѣтомъ изъ лицъ обоюдопола православнаго исповѣданія, извѣстныхъ преданностью Святой Церкви, грамотныхъ». Книгоноши въ своей дѣятельности должны руководствоваться особыми, составленными для нихъ совѣтомъ, правилами. Правила эти не только регламентируютъ кругъ правъ и обязанностей книгоношъ, но и указываютъ тѣ требованія, которыя предъявляются къ лицамъ, желающимъ поступить книгоношами. Отъ этихъ лицъ требуется рекомендація какого либо оффиціального или извѣстнаго совѣту лица, преимущественно отъ священниковъ, и удостовѣреніе полиціи о политической благонадѣжности. На право продажи книгъ книгоношамъ выдается отъ совѣта общества особое удостовѣреніе съ фотографической карточкой. Книгоноши могутъ распространять книги и брошюры только изъ книжнаго склада общества. Всѣ книги у нихъ должны быть непременно со штемпелемъ книжнаго склада общества. Книгоноши распространяютъ книги въ народѣ подѣ наблюдениемъ и руководствомъ мѣстнаго приходскаго духовенства. Въ удостовѣреніяхъ ихъ имѣется особый листъ для

записей въ немъ священниками о дѣятельности книгоношъ и ихъ поведеніи, причемъ записи могутъ быть удостовѣряемы приложеніемъ церковной печати. Всѣ эти требованія направлены къ тому, чтобы предупредить злоупотребленія со стороны книгоношъ своею дѣятельностью.

Святѣйшій Синодъ, признавая означенное ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія, дополнилъ уставъ общества просимымъ параграфомъ о книгоношахъ и вмѣстѣ предоставилъ Оберъ-Прокурору просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать по своему вѣдомству распоряженіе о безпречаственномъ допущеніи книгоношъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія къ продажѣ книгъ религіозно-нравственнаго и назидательнаго содержанія по всѣмъ мѣстамъ Имперіи на основаніи выработанныхъ совѣтомъ общества особыхъ правилъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Саратовской губерніи, Зинаиды Михайловны Крахмалевой, жительствующей въ ст. Ардонской, Терской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Семеновымъ Крахмалевымъ, вѣнчанаго причтомъ Георгіевской церкви станицы Ардонской, 12 ноября 1900 года. По заявленію представительницы Зинаиды Михайловны Крахмалевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Семенова Крахмалева началось съ военной службы въ 1905 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіе имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Семенова Крахмалева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянина с. Яблоновцы, Липовецкаго уѣзда, Гавриила Григорьева Дяченко, жительствующаго въ с. Яблоновцахъ, о расторженіи брака его съ женой Евроніей Николаевой Дяченко, урожденной Романюковой, вѣнчанаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви с. Яблоновцы, Липовецкаго уѣзда, 3 февраля 1902 года. По заявленію просителя Гавриила Григорьева Дяченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евроніи Николаевы Дяченко началось изъ села Яблоновцы съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіе имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евроніи Николаевы Дяченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 августа 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Яковлевой Бойко, по первому браку Мачасихи, жительствующей въ с. Великихъ-Лисовцахъ, Сквирскаго уѣзда, о расторженіи

брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Павловымъ Бойко, вѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Великихъ-Лисовець, 23 января 1905 года. По заявленію просительницы Маріи Яковлевой Бойко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Игнатія Павлова Бойко началось изъ села Великихъ-Лисовець съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Игнатія Павлова Бойко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина сельца Большого Захарова, Бобровской вол., Бѣлевскаго уѣзда, Іліи Космина, Пронкина, жительствовающаго на родинѣ, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Харитоновой Пронкиной, урожденной Сутулиной, вѣчаннаго причтомъ церкви села Рудина, Бѣлевскаго уѣзда, 17-го января 1896 года. По заявленію просителя Іліи Космина Пронкина, безвѣстное отсутствіе его супруга Θεодосіи Харитоновой Пронкиной началось изъ сельца Большого Захарова съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Харитоновой Пронкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Нижегородской губ., Лукояновскаго уѣзда, заштатнаго города Починокъ, Маріи Алексеевой Бухалиной, жительствовавшей въ гор. Бѣлевѣ, Тульской губ., по Никольской ул., въ квартирѣ псаломщика Покровскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Ивановымъ Бухалинымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Дуракова, Бѣлевскаго уѣзда, 19 января 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Алексеевой Бухалиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Бухалина началось изъ города Бѣлева съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Иванова Бухалина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки села Багряшъ-Никольскаго, Троицкой вол., Мензелинскаго уѣзда, Уфимской

губ., Татьяны Лукьяновой Юртаевой, жительствовавшей въ дер. Маломъ-Багряшѣ, той же вол., у своего отца Лукьяна Сосипатрова Шугаева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Евлампіевымъ Юртаевымъ, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Багряшъ-Никольскаго, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 28 января 1904 года. По заявленію просительницы Татьяны Лукьяновой Юртаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Евлампіева Юртаева началось изъ села Багряшъ-Никольскаго, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, съ іюня 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Евлампіева Юртаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1914 г. вступило прошеніе Маріи Александровны Ковалевой, жительствовавшей въ гор. Николаевѣ, по Черниговской ул. уголъ Большой Морской, въ д. Литвиненко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Архиповымъ Ковалевымъ, вѣчаннаго причтомъ Спасо-Преображенскаго собора города Баргузина, Забайкальской области, 6 сентября 1889 года. По заявленію просительницы Маріи Александровны Ковалевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Архипова Ковалева началось изъ гор. Николаева съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Архипова Ковалева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 мая 1914 года вступило прошеніе жены турецко-подданнаго Антонины Тихоновны Агонъ, жительствовавшей въ городѣ Николаевѣ, Херсонской губ., на ул. Пущинской и Привозной ул., въ д. № 37, о расторженіи брака ея съ мужемъ Карабетомъ Петровичемъ Агонъ, вѣчаннаго причтомъ Сумеоно-Агриппининской церкви гор. Николаева 6 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Антонины Тихоновны Агонъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Карабета Петровича Агонъ началось изъ города Николаева съ 20 іюля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карабета Петровича Агонъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, приказы, награды и благодарности.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. *Прибавленія:* Рѣчь архимандрита Павла при нареченіи его во епископа Елецкаго, викарія Орловской епархіи.—Въ борьбѣ за трезвость. *II. Благовѣстникаго.*—Освященіе въ г. Минскѣ лазарета духовно-учебн. заведенія Россійской Имперіи во имя преп. Серафима Саровскаго.—Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.—Война.—Жестокости германскихъ солдатъ и офицеровъ. Протопресв. *Г. Шахельскаго.*—Православіе и унія въ Угорской Руси. *С. Т.*—Епархіи Константинопольской Церкви. *Проф. И. И. Соколова.*—Библиографія.—Хроника.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

Петроградъ, 17 октября 1914 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

**УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.
ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ**

отдѣльными книжками въ раскрашенныхъ обложкахъ съ рисунками, подъ общимъ заглавіемъ:
ДВЕНЬ БОГЪ ВО СВЯТЫХЪ СВОИХЪ.

Вышла первая книжка: **Святый Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ.**
Стр. 48. Ц. 10 к.

Печатаются и въ скоромъ времени поступать въ продажу книжки:

Святая равноапостольная Марія Магдалина. Ц. 7 к.

Святый первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ. Ц. 5 к.

Святая мученица царица Александра. Ц. 8 к.

Святая равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи. Ц. 8 к.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Со-
вѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ: *Петроградъ, Кабинетская, 13.*

ВЪ КОНТОРѢ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“

С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 20, кв. 79.

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ и ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІИ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія какъ общихъ со-
браній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе книгъ такое слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованіи централнаго церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрціи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

*Поставщики Двора Ихъ
Императорскихъ Величествъ*

торг.-пром.-ное

Церковная утварь,

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^м“

Парга,

Колокола,

Иконы,

Фирма существуетъ съ 1766 г.

Москва, Петербургъ, Ярославль.

Церковная живопись

Вышелъ новый прейсъ-курантъ и высылается по требованію.

Издательскій Совѣтъ при Святейшемъ Синодѣ выпустилъ въ свѣтъ иллюстрированный

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1915 ГОДЪ.

Цена 20 коп. за экз. При требованіи не менѣе 100 экз. уступка 25%, 500 экз.—30%, и 1000 и болѣе—40%. Пересылка на счетъ покупателя. Съ требованіями обращаться по адресу: *Петроградъ, Кабинетская ул., 17, Издательскій Совѣтъ при Святейшемъ Синодѣ.*

НАРОДНЫЕ ЛИСТКИ О ВОЙНѢ.

Издательство «ВѢРНОСТЬ» (Петроградъ, Знаменская, 21).

Имѣются въ продажѣ разнообразныя листки о войнѣ. Ежедневно выходятъ новыя серіи.

Листки знакомятъ со всѣми событіями войны и съ вопросами, къ войнѣ относящимися. Листки изложены вполне понятнымъ для народа языкомъ.

ЦѢНА ЛИСТКОВЪ (безъ перес.): Больш. разм., съ рисунк. 65 коп. сотня и 5 руб. 50 коп. тысяча. Мал. разм., безъ рисунк. 35 коп. сотня и 3 руб. тысяча.

Пересылка за счетъ заказчика по дѣйств. стоимости. Заказы на сумму менѣе 1 руб. не принимаются. Наложнымъ платежомъ высылаются только по офиц. требов.

Принимаются заказы на ежедневную высылку всѣхъ вновь выходящихъ листковъ въ количествѣ не менѣе 200 экземпляровъ.

Содержаніе вышедшихъ листковъ:

<p>Мал. разм. 7×10 дм. 1) Причины нашей войны съ немцами. 2) Кто наши враги. 3) Кто наши союзники. 4) Убѣжденіе христіанскому воинству архіеп. Антонія. 5) Законы и обычаи войны. 6) Рѣчь митрополита Московскаго Макарія по случаю дарованія побѣды. 7) Освобожденные братья (Галиція). 8) Русь, стихотвореніе. 9) Нашъ долгъ. 14) Современные бои. 15) Какъ должно относиться къ плѣнному врагу? 16) О томъ, какъ Россія спасала нѣмецкія государства. 17) Молитва о ниспосланіи помощи Божіей въ годину брани. 27) Война, трезвость и налоги.</p>	<p>Больш. разм. 7×12 дм. (съ рисунками): 9) Спокойствіе и достоинство. 10) Слово митрополита Петроградскаго. 11) Донцы-удальцы. 12) Война и отрезвленіе. 21) Вожди нашей арміи (10 портр.). 22 и 23) Звѣрства нѣмцевъ. 24) Вильгельмъ кровавый. 25) О томъ, какъ въ старыя времена Россія побѣждала нѣмцевъ. 26) Св. Благов. В. К. Александръ Невскій, первый побѣдитель нѣмцевъ. 28) Наши родные герои. 29) Три мѣсяца войны. 30) Страна героевъ (Бельгія).</p>
--	--

(При заказахъ достаточно указать № требуемаго листка).

Готовятся къ печати и на дняхъ выйдутъ въ свѣтъ листки-картинки (разм. 8×12 дм.), иллюстрирующіе различныя событія войны. Подъ картинками текстъ съ описаніемъ.

Цѣна листковъ-картинокъ 75 коп. сотня.

1—1

Требов. адрес.: Издательству «ВѢРНОСТЬ» М. Д. Плетневу, Петроградъ, Знаменская, 21.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДЛЪ

ПО ДВѢ КОПѢЙКИ ЗА КРУЖОКЪ.

Цѣна 800 шт. кружковъ 16 руб.; 1000 шт. 18 руб. съ упаковкой и пересылкой по жел. дор. малою скоростью въ предѣлахъ Европейской Россіи за мой счетъ. Пересылка почтою всѣхъ вообще посылокъ относится за счетъ покупателя. Съ требованіями не менѣе 100 шт. обращаться по адресу:

Гор. ВАЛДАЙ, Новородской губ. ИВАНУ КИПРИАНОВИЧУ БОЙЦОВУ.

Подробности смотрите «Церковныя Вѣдомости» № 23 за 1914 годъ.

1—1

При семь номерѣ рассылаются: 1) всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 8 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» и 2) подписчикамъ по трактамъ Николаевской жел. дор. каталогъ штемпелей фабрики Д. Я. Галлаи. Петроградъ, Вознесенскій 30. Не получившій такового благоволятъ потребовать бесплатно отъ фабрики.

Петроградъ. Синодальная типографія.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 8.

Благодѣйте оубо, какъ ѡпасеню ходите, не такоже немудри, но такоже премудри, испълюще время, такъ днѣ лѣкѣи сѣтъ. Бегѡ ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что бѣтъ бола бж҃га.

Ефес. V, 15—17.

18 октября | Безплатное приложение къ № 42 неофициальной части „Церк. Вѣдом.“ | 1914 года.

ИСТОЧНИКЪ ПОБѢДЪ ¹⁾.

«Сія есть побѣда, побѣдившая миръ, огнь наша». 1 Иоан. 5 г. 4 ст.

Знаменательный сегодня день. Исполнилось 20 лѣтъ Богомъ благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Никогда не изгладится память объ этихъ двухъ царственныхъ десятилѣтіяхъ. Время не сотреть достославныхъ двадцатилѣтнихъ дѣяній этого Великаго Самодержца великой Россіи. Не забудутся въ исторіи соотствующавшія имъ достопамятныя событія— всероссійскія и всемірныя. Особенно же на вѣки безсмертными останутся три величайшихъ выступленія нашего Великаго Монарха, соотвѣтствовавшія началу, сре-

динѣ и концу истекшаго двадцатилѣтія Его царствованія. Въ началѣ, вступивъ на престоль, кроткій по природѣ Государь Императоръ нашъ выступилъ предъ Европой съ благодѣтельнымъ предложеніемъ общаго мира и разоруженія.

Затѣмъ спустя приблизительно десять лѣтъ, умудренный жизнью и царствованіемъ, Онъ возвѣстилъ и даровалъ умиротворяющія права своему возлюбленному народу. Наконецъ нынче, къ окончанію новаго десятилѣтія, славный Царь нашъ, возмужавшій въ собственныхъ и народныхъ силахъ, мужественно возсталъ противъ дерзновеннаго нарушителя мира и благоденствія не одной только Россіи, а и всего свѣта. Непримирымъ врагъ и дерзкій притѣснитель Россіи, славянства и Европы дерзновенно вынудилъ нашего кроткаго и миролюбиваго Государя Императора обнажить всероссійскій мечъ и двинуть несмѣтныя рати на необъятныя поля брани;

¹⁾ Слово на день Восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

И добросердечный Государь нашъ и съ Нимъ вся любвеобильная Россія, конечно, сейчасъ болятъ душой о своихъ неисчислимыхъ сынахъ - герояхъ, умирающихъ во имя правды и мира на страшныхъ поляхъ сраженій; но сердечная скорбь ихъ не безпросвѣтна. Пусть омывается кровью завершающееся двадцатилѣтіе царствованія миролюбивѣйшаго изъ Монарховъ, — но вина этой крови всецѣло падаетъ на воинственнаго злодѣя — начинателя войны! Пусть Россія, славянство и вся Европа ввержены въ военно-смертоносный адъ, — однако, *«царствуетъ адъ, но не въчинуетъ»*: Сокрушившій адскія веревы древле сокрушить ихъ и нынѣ!

Пусть неистово грохочетъ и ужасаетъ всѣхъ оглушительный военный громъ, — но онъ салютуетъ отходную нашему безбожному врагу и возвѣщаетъ нашу несомнѣнную побѣду!

Побѣда будетъ достойнымъ вѣнцомъ многотруднаго и многоплоднаго двадцатилѣтняго царствованія нашего славнаго и добраго Царя. Въ ней съ нашей стороны не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Мы вѣдь владѣемъ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ источникомъ побѣды — побѣды полной и несомнѣнной. Глубина этого источника не въ оружіи нашемъ, правда, могущественномъ и заслуженно восхваляемомъ даже нашими врагами. Но *«не на оружіе наше уповаемъ»*, исповѣдуемъ мы въ своихъ непрестанныхъ молитвахъ. И нельзя уповать только на оружіе, потому что и у враговъ нашихъ оно превосходно.

Также и не въ мужественной красѣ и силѣ нашихъ воиновъ-богатырей — глубочайшій родникъ нашей побѣды. Нельзя надѣяться только на красу и силу воинства, вѣдь недаромъ въ словѣ Божіемъ сказано: *«Краса твоя, о Израиль, поражена на высотахъ твоихъ! Какъ намъ сильные!»* (2 Цар. 1 ч. 19 ст.). Нѣтъ, самый коренной источникъ нашихъ несомнѣнныхъ побѣдъ надъ злочестивыми врагами нашими заключается въ благочестивой вѣрѣ нашей:

«Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, врага наша!»

Св. Православная вѣра даетъ намъ ту внутреннюю, незримую твердыню, опираясь на которую мы всегда побѣждали и будемъ побѣждать самыхъ лютыхъ и сильныхъ враговъ, не имѣющихъ этой таинственной твердыни.

Православно-христіанская твердыня вѣры нашей, прежде всего, вооружаетъ насъ Священною цѣлью войны, которая вполне искупаетъ всѣ военные ужасы, и одна только и обеспечиваетъ войнѣ ея побѣдный конецъ. Вести и тѣмъ болѣе начинать войну безъ этой священной цѣли, значитъ, заранѣе обрекать себя на неудачу и разгромъ. Только когда каждый нашъ воинъ, идущій на страшное поле брани, непоколебимо увѣренъ въ святости и благородствѣ войны, только тогда у него есть и рѣшимость и стойкость къ испытію чаши военныхъ трудовъ и бѣдъ до дна, до желаннаго побѣднаго результата. Да и всѣ мы только тогда готовы жертвовать для войны рѣшительно всѣмъ, когда не сомнѣваемся въ святости ея цѣли и вообще въ духовной насущности ея.

Идеально-христіанская цѣль настоящей нашей войны всѣмъ понятна и извѣстна. Защитить меньшаго брата, *«впадшаго въ разбойники»*, сохранить исконное наслѣдіе своихъ православныхъ предковъ отъ ополчающихся на него хищниковъ, спасти себя и миролюбивыхъ союзниковъ отъ ига вѣчно грозящаго и давящаго милитаризма, — обеспечить вообще всему христіанскому міру благословенный Христовъ миръ — вотъ мотивы, исчерпывающіе для насъ священную цѣль нынѣшней войны. Всѣ они видятся на нашихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ, стремленіяхъ и чувствахъ. Поэтому и весь внутренній фундаментъ настоящей войны съ нашей стороны — безусловно христіанскій. Между тѣмъ, со стороны нашего врага обнаруживается совершенно противоположная основа его разбойно-боевого наступленія на насъ.

Покорить своему гордому владычеству все окружающие народы, захватить колоссальную добычу, обезпечить себя деспотическое властвование надъ всею землею— вотъ цѣли нашего войнолюбиваго врага. Цѣли эти вполне языческія, нечестивыя. Нужно проникнуться совершенно языческимъ настроеніемъ; нужно до крайности нравственно огрубѣть и совершенно выкинуть изъ души христіанство, чтобы быть способнымъ одушевляться такими противохристіанскими цѣлями. И нашъ врагъ, одушевляющийся ими, дѣйствительно, расквитался съ духомъ христіанства. Недаромъ же онъ варварски ругается надъ христіанскими святынями и безпощадно рушитъ цѣннѣйшіе христіанскіе храмы.

Недаромъ по ненависти къ врагамъ, по неистощимости своихъ звѣрствъ, онъ превзошелъ не только первобытныхъ дикарей, но и дикихъ звѣрей. Значитъ, языческимъ цѣлямъ войны у нашего врага соотвѣтствуетъ и его языческій, если не демоническій духъ. Но этотъ злой духъ нашего врага, при всѣхъ временныхъ и частичныхъ удачахъ, не можетъ все-таки рассчитывать на прочную и окончательную побѣду. Злу не дано торжествовать даже въ этомъ зломъ и грѣшномъ мірѣ.

Побѣда и на грѣшной землѣ обезпечена только добродушному христіанскому духу, какимъ, слава Богу, съ избыткомъ одушевлено наше доброе и воинственнаго Христолюбивое воинство. Неизсякаемымъ источникомъ этого добраго и побѣдонесиваго духа служить именно православно-христіанская вѣра. Она снабждаетъ нашихъ доблестныхъ воиновъ мужественною рѣшимостью *«положить души свои за друзей своихъ»*, и не падать себя ради спасенія Вѣры, Царя и Отечества. Она закаляетъ ихъ сердца къ терпѣливому перенесенію всѣхъ ужасовъ и жестокостей битвъ. Она умягчаетъ и располагаетъ эти сердца великодушно щадить врага обезоруженнаго и не обижать мирныхъ жителей. Она же вообще помогаетъ нашимъ православнымъ воинамъ быть

спокойными въ виду смерти, безропотными въ мукахъ, милосердными къ страждущимъ, скромными въ побѣдахъ, бодрыми при неудачахъ, добрыми среди злыхъ, благодушными во всякую минуту и христіански-доброжелательными рѣшительно ко всѣмъ ближнимъ! Такіе добрые и духовно-сильные воины не могутъ не побѣждать, тѣмъ болѣе, что за свою доброту они не могутъ быть оставлены безъ Высшей помощи.

Святая Вѣра наша обезпечиваетъ намъ и эту Высшую помощь. Если враги наши очень часто обнаруживаютъ неопредѣлимый страхъ и непреодолимое стремленіе панически бѣжать отъ насъ, или массами сдаваться въ плѣнъ, или уступать намъ, повидимому, самыя неприступныя позиціи, — то это *«смятеніе враговъ нашихъ»*, очевидно, только отчасти вызывается явною силою нашего оружія и доблестью нашего воинства; невидимо же и тайно здѣсь, несомнѣнно, содѣйствуетъ намъ и тайная невидимая сила. Вѣдь не напрасны же всѣ наши мольбы! Не безплодно же и благочестіе массы нашего Христолюбиваго воинства и всего православнаго народа. Вместе заодно съ нашимъ воинствомъ дѣйствуетъ и тотъ *«Сильный въ браняхъ»*, Котораго мы ежедневно молимъ *«смятеніе сотворитъ врагамъ нашимъ»*. Силою нашей вѣры и молитвы Онъ незримо, но очевидно спобораецъ намъ противъ забывшихъ Его заветы нашихъ враговъ.

Итакъ, неколебимо должны вѣрять мы, что окончательная побѣда намъ обезпечена, такъ какъ мы еще не утратили и твердо хранимъ всепобѣждающую вѣру нашу, укрѣпляющую насъ и въ настоящей войнѣ—священную цѣлю, доблестнымъ духомъ и Высшею помощію!

Отъ обожаемаго Государя Императора до смиреннаго крестьянина, отъ Верховнаго Главнокомандующаго до послѣдняго солдата—въ лицѣ всѣхъ насъ святая Вѣра наша въ настоящіе дни имѣетъ искреннихъ читателей и хранителей! Подтверждающими фактами полны и окружающая насъ дѣй-

ствительность и постоянныя свѣдѣнія, идущія какъ изъ многомилліонной арміи нашей, такъ и со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго Отечества.

Въ годину тяжкихъ испытаній мы — благодарствіе Господу Богу — оказались вѣрными и преданными своей спасительной вѣрѣ. Съ вѣрою же своею мы окажемся не только непобѣдимыми, но и побѣдоносными. Никогда не утратятъ своей силы великія боговдохновенныя слова: *«сія есть побѣда, побѣдившая міръ, врага наша!»*

Намъ остается только изъ глубины души молиться, чтобы Всемогущій и Щедродательный Господь Богъ сократилъ дни испытаній нашихъ и даровалъ намъ окончательную побѣду въ скорѣйшее время! Нынѣшняя война такъ ужасна и губительна, что нужно бояться примѣненія и къ ней страшныхъ словъ Господа: *«Если бы не сократились дни тѣ, не спаслась бы никакая плоть!»*

Итакъ, главная и непрестанная наша молитва теперь должна быть о сокращеніи всегубительныхъ дней войны и о скорѣйшей побѣдѣ нашей!

Да наступитъ эта побѣда какъ можно скорѣе и да будетъ она во славу Божию, во благо намъ и союзниковъ нашихъ и въ духовное возрожденіе нашихъ враговъ! Да послужитъ она въ счастливое завершеніе истекшаго двадцатилѣтія царствованія нашего Великаго Государя Императора и въ начало новаго, еще болѣе счастливаго и болѣе славнаго!!!

Священникъ В. Шукинъ.

Св. апостоль Іаковъ, братъ Господень
(память 23 октября).

Православная Церковь Христова, въ 23 день октября совершая празднество въ честь св. апостола Іакова, называетъ его въ своихъ дѣисловіяхъ братомъ Господ-

нимъ по плоти (троп. 2 гл.; ср. Гал. 1, 19), рожденіемъ Іосифовымъ (икось), роднымъ братомъ ап. Іуды, спутникомъ Іосифа и Маріи во время бѣгства ихъ съ Богомладенцемъ Іисусомъ въ Египетъ отъ преслѣдованія Ирода (стпхир. на Госп. воззв.), первымъ іерархомъ церкви Іерусалимской (икось и тропарь), обучающимъ насъ «даянію благому и дару совершенну отъ Отца свѣтовъ подаются челоѣкомъ» (кан. 1 п.; ср. Іак. 1, 17); слѣдовательно, она признаетъ этого Іакова писателемъ извѣстнаго подъ его именемъ соборнаго посланія. Такими наименованіями Православная Церковь ясно отличаетъ Іакова брата Господни, называемаго малымъ или младшимъ (Марк. 15, 40), отъ одноименныхъ апостоловъ изъ двѣнадцати: какъ отъ Іакова, такъ называемаго старшаго, сына Зеведеева, память о мученичествѣ котораго (въ 44 году, ср. Дѣян. 12, 2) празднуеть 30 апрѣля, такъ и отъ двоюроднаго брата Христова, Іакова Алеева (Матѣ. 10, 2—3; Іоан. 19, 26), «божественнаго свѣтильника язычниковъ» (Мин. 9 окт. сѣдал. и 9 п. канон.), которому празднество совершается 9-го октября. Іаковъ, братъ Господень, изъ всѣхъ остальныхъ сыновей праведнаго Іосифа отъ первой его супруги (бывшей за нимъ прежде обрученной ему Пречистой Дѣвы Маріи), какъ и Симонъ, Іуда и Іосія (Матѣ. 13, 55), отличался любовью къ Іисусу Христу, которая ярко выразилась еще въ дни отрочества Его, именно въ томъ, что, когда, по сказанію святителя Димитрія Ростовскаго, остальные сыновья Іосифа, желавшаго, при раздѣлѣ между ними земли, дать часть и маленькому въ то время Іисусу, рожденному отъ Дѣвы Маріи, не согласились на такой раздѣлъ, тогда лишь старшій изъ нихъ Іаковъ принялъ Іисуса въ наслѣдника къ своей части. За это Іаковъ преимущественно удостоенъ названія брата Божія или Господни (Чет.-Мин. 23 окт.), конечно, не въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ Іосифъ былъ только хранителемъ

дѣства и мнимымъ мужемъ Дѣвы Маріи, зачавшей Сына по нѣтію Св. Духа (Лук. 1, 35; Мат. 1, 20). И св. Церковь, называя Иакова сродникомъ Иисусовымъ по плоти (сѣдал. 3 п.), именуетъ его только нареченнымъ братомъ Божиимъ (кан. 9, п. 1 троп.). Однакоже, во время общественнаго служенія Иисуса Христа Иаковъ, подобно прочимъ братьямъ своимъ, долго не вѣровалъ въ Иисуса, какъ Обѣтованнаго Мессію, Сына Божія (Іоан. 7, 2—5). На томъ основаніи, что въ богослужбныхъ пѣснопѣніяхъ на день памяти ап. Иакова говорится, что онъ, возжадавъ, жизненной испилъ воды и изъ чрева своего источилъ Божественнымъ Духомъ рѣки богоглаголиваго ученія, текущая для вселенной (6 п. кан. 3 троп.), можно полагать, что Иаковъ увѣровалъ въ Иисуса Христа въ послѣдній великій день праздника кущей, когда, въ виду совершавшагося величественнаго іудейскаго обряда почерпанія воды золотой чашой изъ Силоамскаго источника для возліанія на жертвенникъ, Спаситель велегласнымъ призывомъ Своимъ возбудилъ жажду къ принятію благодатнаго ученія и въ Иаковѣ вмѣстѣ съ его братьями и многими другими (Іоан. 7, 31—40). Ведемъ сердцемъ онъ увѣровалъ въ Иисуса Христа особенно тогда, когда, подобно ап. Петру, удостоился особаго личнаго явленія Воскресшаго (1 Кор. 15, 5—7). Объ обстоятельствахъ этого явленія Господа Иакову существуетъ трогательное и любопытное церковное сказаніе, которое сохранилось у блаж. Иеронима.

По обращеніи ко Христу оставаясь однакоже ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ предписаній Моисеева закона, Иаковъ, братъ Господень, пришелъ въ Іерусалимъ для того, чтобы здѣсь отпраздновать законную іудейскую пасху. Слѣдуетъ полагать, что на Тайной вечери онъ не присутствовалъ¹⁾, такъ какъ она совер-

шена лишь въ обществѣ 12 приближеннѣйшихъ учениковъ. Слѣдя въ Іерусалимѣ за своимъ Божественнымъ братомъ по плоти, Иаковъ скоро отъ одного изъ двѣнадцати узналъ о томъ, что Господь Иисусъ былъ взятъ воинами въ саду Геесимаанскомъ, судимъ, преданъ Пилату и осужденъ на распятіе. Нерадостныя вѣсти о скорбныхъ внезапныхъ обстоятельствахъ этой мрачной ночи и судопроизводства причинили безъ сомнѣнія тяжелый ударъ для любящаго Иакова, и вотъ въ глубокой скорби о своемъ возлюбленномъ братѣ онъ удалился въ одну изъ древнихъ гробницъ мрачной долины Іосафатовой. Здѣсь въ уединеніи апостоль горько оплакивалъ ничѣмъ незамѣнимую утрату въ лицѣ Господа Иисуса и въ печали совершенно забылъ о пищѣ и питіи. Всѣ мысли и скорбныя чувствованія сосредоточены были на возлюбленномъ братѣ, какъ Божественномъ учителѣ и чудотворцѣ, Которому по глубокой любви такъ беззавѣтно были преданы всѣ апостолы, кромѣ одного лишь Іуды Искаріота.

Въ длинной вереницѣ воспоминаній объ Учителѣ и событіяхъ дивной Его жизни, о всѣхъ бесѣдахъ и чудесныхъ знаменіяхъ Его воспоминаетъ, наконецъ, Иаковъ о томъ, что Самъ же Иисусъ Христосъ предрекалъ о Своихъ страданіяхъ, о томъ, что будетъ предавъ язычникамъ, которые поругаются надъ Нимъ и убьютъ Его. «Онъ Самъ же говорилъ и о томъ, что по смерти въ третій день воскреснетъ и притомъ обѣщалъ Самъ явиться съ вѣрою возлюбившимъ Его. О, если бы скорѣе насталъ этотъ третій день и Господь Иисусъ воскресъ къ невыразимой радости его и всѣхъ учениковъ!» И глубоко и неутѣшно скорбящій апостоль даетъ обѣтъ не вкушать хлѣба до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Христа воскресшимъ. Ждетъ скорбящій Иаковъ, ждетъ — не дождется, сбудется ли слово Господа Иисуса о Своемъ воскресеніи, увидитъ ли Онъ своего возлюбленнаго брата-учителя

¹⁾ По сказанію же блаж. Иеронима, Иаковъ присутствовалъ на вечери въ Сионской горницѣ и уже здѣсь далъ обѣтъ не вкушать хлѣба до

тѣхъ поръ, пока не увидитъ Иисуса Христа воскресшимъ.

Божественнаго?.. И вотъ Воскресшій въ третій день по писанію и явившійся прежде другихъ Своей Пречистой Матери (пасхал. кан. Богород. 9 п.; 1 п. 2 ст.; 2 п. 2 ст.; 4 п. 2 ст. и др.) Маріи Магдалинѣ и другимъ мученицамъ, ап. Петру, двумъ путникамъ Еммаускимъ и затѣмъ собранію учениковъ, въ этотъ же первый день въ воскресеніи Своемъ явился и ап. Іакову. Представши предъ нимъ, весь окруженный свѣтомъ воскресенія и жизни, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ ему: «Принеси, Іаковъ, столъ и хлѣбъ!» Когда же апостоль исполнилъ это, Іисусъ Христосъ, благословивъ хлѣбъ, преломилъ его, далъ Іакову праведному и сказалъ: «Братъ мой, ѣмъ хлѣбъ твой!» И затѣмъ, утѣшая своего приснаго, сказалъ: «Приними хлѣбъ, Іаковъ; полно тебѣ скорбѣть и плакать, поелику сынъ челоувѣчскій воскресъ изъ мертвыхъ!» Святой Іоаннъ Златоустъ и блаженный Теофилактъ, говори о явленіи Воскресшаго апостолу Іакову, тутъ же присовокупляютъ и сказаніе о томъ, что во время этого явленія послѣдовало первое и единственное отъ Самого Господа Іисуса рукоположеніе Іакова во епископа Іерусалимской церкви.

По шествіи Святаго Духа на апостоловъ, Іаковъ, признанный отъ верховныхъ апостоловъ епископомъ - предстоятелемъ Іерусалимской церкви — матери церковей христіанскихъ, дѣятельно стоялъ во главѣ общества вѣрующихъ. Такъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ извѣстно, что когда по смерти Іакова Зеведеева апостоль Петръ, чудесно освобожденный изъ темницы, пришелъ въ общество вѣрующихъ, рассказалъ имъ объ этомъ спасеніи своемъ отъ смерти, то, поскольку самъ оставлялъ Іерусалимъ, просилъ ихъ извѣстить объ этомъ Іакова (епископа) и братьевъ (Дѣян. 12, 17). Спустя три года послѣ обращенія апостола Павла послѣдній видѣлся съ апостоломъ Іаковымъ въ Іерусалимѣ (Гал. 1, 19). На соборѣ апостольскомъ въ 50—51 году апостоль Іаковъ былъ предсѣдателемъ и рѣшилъ своимъ авторитетомъ спорный во-

просъ о томъ, должно ли христіанамъ соблюдать ветхозавѣтный обрядовый законъ и сужденіе священноначальника церкви Іерусалимской о свободѣ христіанъ-язычниковъ отъ обрѣзанія принято было всѣмъ соборомъ по изволенію Святаго Духа (Дѣян. 15, 13 — 29). По возвращеніи апостола Павла изъ третьяго благовѣстническаго путешествія, къ Іакову, какъ къ главному лицу, собираются вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ пресвитеры церкви Іерусалимской (Дѣян. 21, 18). Въ посланіи къ Галатамъ (2, 9) замѣчено, что Іаковъ почитался столпомъ церкви наравнѣ съ апостолами Петромъ и Іоанномъ, при чемъ первымъ между ними апостоль Павелъ называетъ Іакова. Все время апостольскаго служенія Іаковъ, братъ Господень провелъ въ Іерусалимѣ и по своему нравственному характеру и святости жизни пользовался всеобщимъ уваженіемъ не только у христіанъ, но и у невѣрующихъ іудеевъ, такъ что у послѣднихъ за нимъ укрѣпилось названіе *праведнаго* (Дѣян. 22, 16). По сказанію ученика и собесѣдника мужей апостольскихъ Игизиппа и по свидѣтельству Евсевія и блаж. Іеронима, апостоль Іаковъ, подобно назореймъ, не пилъ вина и сикера, не вкушалъ мяса животныхъ, ограничиваясь только хлѣбомъ и водою; не стригъ волосъ и не умащался елеемъ, смиряя тѣло свое грубой власяницей, и не мылся въ банѣ; былъ дѣвственникомъ отъ юности своей и большую часть времени проводилъ на молитвѣ не только днемъ, но и ночью. Ему одному дозволено было входъ въ святая святыхъ храма; туда входилъ онъ одинъ и тамъ повергался на колѣна съ молитвою объ отпущеніи грѣховъ народа іудейскаго. Отъ непрестанныхъ колѣнопреклоненій во время молитвы о спасеніи народа колѣна апостола Іакова были покрыты жесткими наростами и потеряли чувство осязанія. Св. Елифаній прибавляетъ, что Іаковъ праведный часто, подобно Моисею, молился съ поднятыми къ небу руками и такимъ образомъ однажды во время боль-

шой засухи испросилъ отъ Господа дождь. Иудеи такую глубокую вѣру имѣли въ праведность этого апостола, что для исцѣленія отъ болѣзней считали недостаточнымъ прикоснуться къ его одеждѣ.

Отличаясь строгою и святою жизнью и пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, апостолъ Іаковъ имѣлъ большое вліяніе на успѣхи христіанства, такъ что при мудромъ и заботливомъ управленіи этого пастыря число вѣрующихъ въ одномъ Іерусалимѣ увеличилось до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ (Дѣян. 21, 20). Великая преданность народа апостолу Іакову и быстрое умноженіе вѣрующихъ въ Іисуса Христа очень озлобили представителей церкви іудейской — первосвященника, книжниковъ и фарисеевъ, даже настолько, что они начали жаждать крови того, кого сами считали «справедникомъ и оплотомъ мѣста» (Евсевій). Намѣреніе убить праведнаго апостола Іакова утвердилось въ нихъ особенно тогда, когда они потеряли надежду на исполненіе своихъ замысловъ — убить апостола Павла (Дѣян. 25, 9—12). Ближайшимъ поводомъ къ убійству ап. Іакова послужилъ споръ іудеевъ о Христѣ Іисусѣ; для рѣшенія споровъ синедріонъ отправилъ къ этому праведнику депутацию отъ семи сектъ народа іудейскаго спросить его: «что такое дверь Іисуса?» или какое понятіе надобно имѣть объ Іисусѣ Христѣ, Котораго Іаковъ называлъ «дверью». Апостоль преподалъ прибывшимъ ученіе о томъ, что Онъ есть Спаситель людей, Сынъ Божій, и вслѣдствіе этого свидѣтельства оказалось много увѣровавшихъ изъ старѣйшинъ. Это обстоятельство возбудило сильный мятежъ въ книжникахъ и фарисеяхъ изъ опасенія, что такимъ образомъ можетъ весь народъ увѣровать въ Іисуса Христа, и вотъ они согласились убить Іакова по суду синедріона.

Первосвященникъ Ананъ младшій, изъ партіи саддукеевъ, человекъ характера строптиваго и дерзкаго, для остановленія успѣховъ евангелскаго ученія послѣдшилъ воспользоваться отсутствіемъ римскаго пра-

вителя, ибо Фестъ умеръ, а назначенный на его мѣсто Альбинъ еще не прибылъ на должность. Созванъ былъ синедріонъ, и на судилище, по приказанію Анана, былъ приведенъ ап. Іаковъ и нѣкоторые изъ новообращенныхъ. Ананъ потребовалъ отъ маститаго апостола, чтобы онъ предъ всѣмъ народомъ отрекся отъ вѣры въ Іисуса Христа. Когда же Іаковъ отказался исполнить это требованіе и свободно, съ неожиданною для судей смѣлостью, произнесъ исповѣданіе вѣры въ Іисуса Сына Божія, тогда Ананъ осудилъ праведнаго апостола, какъ преступника закона, на побіеніе камнями, не смотря на то, что право произнесенія смертнаго приговора было присвоено только римскому правителю. Однако, многіе благомыслящіе изъ гражданъ не одобрили такого своевольнаго опредѣленія синедріона, и сами злоумышленники опасались возмущенія народа, который глубоко чтить праведника; поэтому послѣдніе вознамѣрились выставить преступленіе его предъ всѣмъ сонмомъ народа и потомъ убить. На составленномъ нарочито совѣтѣ они опредѣлили просить праведнаго Іакова о томъ, чтобы ученіемъ своимъ отвратилъ народъ отъ Христа Іисуса, и въ случаѣ неисполненія опредѣленія свергнуть его съ крыла іерусалимскаго храма и убить, что и удалось имъ сдѣлать. По записямъ церковныхъ преданій у Игизиппа, св. Климента и Евсевія мученическая кончина Іакова праведнаго представлена въ живыхъ чертахъ въ такомъ видѣ.

Наступилъ праздникъ Пасхи. Множество іудеевъ палестинскихъ и бывшихъ въ разсѣяніи собрались въ священный Іерусалимъ. Въ это время депутация отъ синедріона изъ книжниковъ и фарисеевъ приступила къ ап. Іакову. «Просимъ тебя, говорили они, удержи народъ! Вѣдь онъ въ заблужденіи признаетъ Іисуса Мессіей! Вотъ теперь сошлись всѣ іудеи на праздникъ Пасхи; умоляемъ тебя, вразуми ихъ громогласно касательно Іисуса и скажи имъ по справедливости, какъ ты о Немъ думаешь? Всѣ мы доверяемъ тебѣ это, ибо мы сами вмѣ-

стѣ съ народомъ признаемъ, что ты праведенъ, и ни къ кому не имѣешь пристрастія. Такъ убѣди же народъ не заблуждаться въ разсужденіи Іисуса: весь народъ и всѣ мы слушаемъ тебя. Стань для этого на крыльѣ храма, чтобы сверху ты былъ виденъ и слова твои слышны всему народу!» Выслушавши такое предложеніе, іерархъ церкви іерусалимской согласился послѣдовать на крыло церковное. Это была крытая возвышенная галлерея, въ видѣ крыла пристроенная къ храму съ улицы, ведшей къ нему; она составляла обширное и вслѣдствіе огражденія верхней части рѣшеткою безопасное мѣсто для хожденія и наблюденій, откуда удобно было разговаривать съ находившимися внизу. Поставивши Іакова на кровль храма въ виду собравшейся многочисленной толпы, книжники громко закричали ему: «Праведникъ! Тебѣ всѣ мы должны вѣрить! Вотъ этотъ народъ въ заблужденіи послѣдуетъ Іисусу распятому; скажи же намъ—что такое дѣръ Іисуса распятаго?» Уступая ихъ желанію, Іаковъ громкимъ голосомъ отвѣчалъ: «Зачѣмъ вы спрашиваете меня объ Іисусѣ Сынѣ человѣческомъ? Онъ возсѣдитъ на небесахъ одесную Всемогущаго и нѣкогда опять придетъ на землю на облакахъ небесныхъ»; затѣмъ изъ устъ апостола ползлась громкая одушевленная рѣчь объ Іисусѣ, какъ Обѣтованномъ Мессіи, и весь народъ съ пріятностію слушалъ поученіе великаго предстоятеля христіанской церкви въ Іерусалимѣ. Такое торжественное засвидѣтельствованіе Божества Іисуса Христа еще болѣе утвердило новообращенныхъ къ вѣрѣ въ Него, и вотъ они начали славословить Іисуса, восклицая: «Осанна Сыну Давидову! Честь и слава Іисусу!» Обманутые въ своемъ ожиданіи фарисеи и книжники тотчасъ собрались вмѣстѣ и въ отчаяніи говорили между собою: «Худо же мы сдѣлали, напрасно доставивъ народу такое свидѣтельство объ Іисусѣ!» Наиболѣе дерзкіе и энергичные изъ нихъ сейчасъ же рѣшили: «Давайте,

взойдемъ наверхъ и сбросимъ Іакова внизъ, чтобы другіе, по крайней мѣрѣ, отъ страха перестали ему вѣрить!» И вотъ они какъ бы съ глубокимъ сожалѣніемъ стали кричать въ услышаніе народа: «Охъ, охъ, и самъ праведный заблуждается!» Воодушевленные слѣпою ревностію, они затѣмъ быстро съ камнями взбѣжали на верхъ церковнаго крыла и оттуда столкнули безстрашнаго исповѣдника Христова. Однако сверженный Іаковъ не убитъ до смерти; поднявшись, онъ сталъ на колѣна и, обративши очи горѣ, говорилъ: «Молю Тебя, о Господи Боже Отче, прости имъ! ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ!» — «Побейте его камнями!» — одновременно закричали народу злоумышленники и начали бросать въ него камни. Въ это время къ иступленной толпѣ вскричалъ одинъ изъ священниковъ, сынъ Рихава: «Остановитесь! Что вы дѣлаете? Праведникъ за насъ молится, а вы хотите умертвить его!» Но увѣщаніе было бесполезно. Въ это самое время одинъ изъ іудеевъ, суконщикъ, схвативъ палку, на которую наворачиваются сукна, съ такою силою ударилъ праведника по головѣ, что мозгъ его вытекъ на землю, и праведникъ скончался, предавши духъ свой Господу. Честное тѣло священно-мученика погребено на томъ же мѣстѣ, вблизи храма. Вѣрные много плакали о кончинѣ праведнаго апостола и надъ могилою его поставили памятникъ. Въ виду свидѣтельства Евсевія о томъ, что Іаковъ и нѣкоторые апостолы были живы незадолго до осады Іерусалима въ 67—69 гг., которая, по извѣстію св. Климента, тотчасъ открылась по смерти праведнаго Іакова, кончину его можно съ достовѣрностію относить къ 64—65 г. Моши апостола были въ Царь-градѣ при русскомъ паломникѣ Антоніи въ 1200 году въ предѣлѣ Халкопратійскаго храма, а глава въ церкви 12 апостоловъ. Въ Москвѣ на Староіерусалимскомъ подворьи сохраняется часть мошей праведнаго Іакова, присланная Александрійскимъ патриархомъ Іероодемъ въ 1853 году.

Мученическая кончина апостола Иакова брата Господня, отмѣчена слѣдующими историческими событіями. Главный виновникъ ея Анавъ, по свидѣтельству І. Флавія, царемъ Агриппою былъ лишенъ первосвященническаго сана, который онъ носилъ всего три мѣсяца, и затѣмъ погибъ самымъ жалкимъ образомъ. Онъ былъ схваченъ идумеянами, и тѣло его было выброшено обнаженнымъ на свидѣніе собакамъ и дикимъ звѣрямъ. По свидѣтельству Оригена, заимствованному у того же Флавія (Древн. 20 кн 8 гл.), мученическая кончина апостола Иакова, случившаяся незадолго до войны іудейской съ римлянами, произвела такое поразительное впечатлѣніе на умы іудеевъ, что безпристрастные и мудрѣйшіе изъ нихъ считали ужасныя бѣдствія этой войны и разрушеніе (въ 70 г.) города Иерусалима и храма явнымъ наказаніемъ Божиимъ за убіеніе этого праведнѣйшаго мужа.

Если при жизни апостолъ Иаковъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, то память праведнаго, безъ сомнѣнія, по смерти его сохранялась съ похвалами въ Церкви Христовой. Восточная греческая Церковь совершала издревле и донынѣ совершаетъ память св. Иакова, брата Господня, 23-го октября (еще 4 января, въ числѣ 70 апостоловъ), подъ каимъ числомъ еще въ X вѣкѣ въ древнѣйшемъ мѣсяцесловѣ императора Василія Порфиророднаго означены подвиги и кончина этого священномученика. Въ IX вѣкѣ митрополитъ Никейскій Теофанъ написалъ канонъ апостолу Иакову праведному, а въ послѣдствіи Византія—многія пѣнопѣнія, нынѣ поемныя въ церкви въ день памяти его. Въ словехъ пѣнопѣніихъ православная Церковь прославляетъ апостола Иакова, какъ ученика Господня, воспріявшаго Евангеліе, какъ мученика, стяжавшаго неизреченное блаженство, какъ брата Божія, брата Господня по плоти, имѣющаго дерзновеніе, какъ іерарха, молящагося за насъ, и называетъ его первымъ пастыремъ и учителемъ іерусалим-

лявъ и вѣрнымъ строителемъ таинствъ (троп. и конд.). На литургіи Церкви словами апостола Павла свидѣтельствуется, что онъ, по обращеніи своемъ ко Христу прибывъ въ Иерусалимъ «видѣлся съ Петромъ, другого изъ апостоловъ не видѣлъ никого, громъ Иакова, брата Господня» (Гал. 1, 1—19), устами же евангелиста Матвея возвѣщаетъ о еродникахъ и братьяхъ Господа Іисуса по плоти, между которыми упоминается и Иаковъ (Матв. 13, 54—58).

Апостолу Иакову принадлежитъ Божественная литургія, извѣстная съ его именемъ, которая доселѣ совершается въ Иерусалимѣ въ день памяти его; на основаніи его литургіи изложенъ чинъ литургіи св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго (32 прав. 6 всел. соб.; Прологъ и Слѣд. Псалтирь въ 23 д окт.). Тому же апостолу принадлежитъ первое по мѣсту въ Библии соборное или окружное посланіе. Апостолъ Иаковъ, какъ апостолъ іудеевъ, обширная паства котораго состояла главнымъ образомъ изъ всѣхъ христіанъ обрѣзанія, обращаетъ свое посланіе къ христіанамъ изъ іудеевъ, жившимъ въ Палестинѣ и внѣ ея, къ христіанамъ, которые терпѣли въ то время довольно притѣсеній отъ вѣ и внутреннее состояніе которыхъ возмущено было различными нестроеніями. Угнетаемые и соблазняемые со стороны своихъ невѣрующихъ соплеменниковъ, они находились въ большой опасности отпасть отъ вѣры во Христа Іисуса. Богатые превозносились надъ бѣдными, позволяли себѣ несправедливости и пользовались особеннымъ предпочтеніемъ въ церковныхъ собраніяхъ. Среди вѣрнѣйшихъ бѣдствій многіе христіане уклонялись отъ истиннаго взгляда на источникъ, откуда исходитъ всякое искушеніе, равно какъ и всякій благой даръ; нѣкоторые надмевались пустымъ отвлеченнымъ званіемъ истинныхъ христіанскихъ одною мертвсю вѣрою безъ плодовъ ея—истинно-христіанскихъ добродѣтелей и охотно становились учителями другихъ. Изъ чувственныхъ побужденій

возникали у нихъ раздоры и распри; пристрастіе къ мірскимъ благамъ, и въ особенности легкомысленное употребленіе клятвы распространилось между ними съ особенною силою, между тѣмъ братская любовь во многихъ іудео-христіанахъ охладѣла. Всѣ эти важныя внутреннія нестроенія, равно какъ и внѣшнія бѣдствія, которымъ они подвергались, побудили апостола Іакова къ написанію посланія, которое полно сильныхъ внушеній. Имѣя въ виду, съ одной стороны, возбудить своихъ читателей къ твердости и довѣрію Промыслу среди внѣшнихъ бѣдствій, а съ другой—опровергнуть укоренившіяся между ними заблужденія, апостоль въ своемъ посланіи касается каждаго изъ указанныхъ пунктовъ, при чемъ какъ увѣщанія, такъ и опроверженія, выраженныя въ истинно-апостольскомъ духѣ, онъ обосновываетъ глубже и простираетъ шире и далѣе, чѣмъ того требовало удовлетвореніе ближайшихъ потребностей общества. Назначая свое посланіе для христіанъ изъ евреевъ, апостоль Іаковъ въ особенности имѣетъ въ виду раскрыть отношеніе новаго средства благоугожденія Богу, вѣры въ Мессію Іисуса, къ древнему—исполненію закона Моисеева.

И. Баженовъ.

Жизнь и страданія св. великомученицы Анастасіи Римлянки.

Октября 29 православная церковь вспоминаетъ страданія и смерть святой преподобномученицы Анастасіи, пострадавшей въ Римѣ во время жестокаго гоненія на христіанъ при императорахъ Декіи и Валеріанѣ, въ III вѣкѣ по Р. Х.

Святая Анастасія родилась въ Римѣ. Ей было всего три года, когда умерли ея родители. Осиротѣвшая малютка отдана была въ одинъ небольшой и очень уединенный женскій монастырь вблизи Рима на попеченіе благочестивой игуменіи этого мона-

стыря, престарѣлой Софіи. Въ теченіе 17 лѣтъ, которыя Анастасія провела подъ кровомъ этой тихой обители, старица Софія была истинною матерью и духовной руководительницей ввѣренной ей сироты. Будучи сама женщиной возвышенныхъ нравственныхъ качествъ, Софія всѣ силы направила къ тому, чтобы и свою приѣмную дочь воспитать въ духѣ христіанской вѣры и благочестія.

Богъ благословилъ труды и заботы добродѣтельной игуменьи: юная воспитанница ея не только съ каждымъ днемъ преуспѣвала и укрѣплялась въ подвигахъ молитвы, поста, цѣломудрія, смиренія и трудолюбія, но и превзошла своими добродѣтелями и богоугодной жизнью всѣхъ инокинъ этого монастыря. При такихъ высокихъ духовныхъ качествахъ святая Анастасія отличалась еще и замѣчательной внѣшней красотой, и это было причиной того, что нѣкоторые изъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ римскихъ гражданъ усиленно и неотступно добивались согласія Анастасіи на бракъ съ ними. Но блаженная Анастасія съ самаго своего дѣтства научилась презирать земныя блага и суету мірскую и не желала мѣнять на нихъ свою тихую и смиренную жизнь въ уединенной обители, среди подвижницъ-дѣвственницъ. Съ юныхъ лѣтъ отдавъ себя на служеніе Богу, святая дѣва не хотѣла измѣнять своему Небесному Жениху и отказывала всѣмъ, ищущимъ ея руки. Оскорбленные отказомъ Анастасіи, нѣкоторые изъ нихъ рѣшились отомстить святой дѣвственницѣ, воспользовавшись для этого бывшимъ въ то время гоненіемъ на христіанъ со стороны соправителя императора Декія—Валеріана. Враги Анастасіи и христіанъ донесли римскому военачальнику Прову о томъ, что въ одной уединенной общинѣ христіанокъ-дѣвственницъ находится молодая дѣвица Анастасія, которой вѣтъ равной по красотѣ во всемъ Римѣ. Эта дѣвица не только отказывается отъ замужества, но, вѣруя въ Распятого, насмѣхается надъ римскими богами и обы-

чаями. Правитель Провъ послалъ за Анастасіей своихъ воиновъ, которые, подступивъ къ запертымъ воротамъ монастыря, начали разбивать ихъ топорами. Испуганныя инокини посѣшвили скрыться изъ монастыря чрезъ двери съ противоположной стороны, но игуменія Софія не оставила своей обители и удержала также и Анастасію, говоря:

— «Дитя мое, Анастасія! Не страшись страдальческаго подвига ради возлюбленнаго Жениха твоего, Который хочетъ увѣнчать тебя мученическимъ вѣнцомъ. Я не желаю, чтобы ты ушла и лишилась этого вѣнца,—моя жемчужина, которую я воспитывала съ трехъ лѣтъ и охраняла до сихъ поръ, какъ зѣницу ока».

Когда воины ворвались въ монастырь и потребовали выдать имъ Анастасію, Софія согласилась отпустить ее, но попросила ихъ подождать часа два, пока она уберетъ и украситъ Анастасію нарядами, чтобы сдѣлать ее еще болѣе прекрасной. Слуги Прова думали, что Софія говоритъ объ обыкновенныхъ женскихъ одеждахъ и украшеніяхъ, но игуменія желала украсить свою воспитанницу высшей, духовной красотой, чтобы она явилась еще болѣе достойной своего Небеснаго Жениха. Она повела свою духовную дочь въ церковь и, поставивъ ее предъ алтаремъ, со слезами стала ее умолять достойно приготовиться къ ожидающему ее подвигу страданія за Христа, говоря:

— «Дитя мое, Анастасія, умоляю тебя, докажи теперь свою любовь ко Христу, въ которой я воспитала тебя съ самаго дѣтства, чтобы сдѣлать тебя достойной невѣстой Царя Славы. Объ этомъ я заботилась, объ этомъ молилась, этому обучала тебя день и ночь. Умоляю тебя, возлюбленная дочь моя, не посрами меня, мать твою, предъ Господомъ и не сведи меня преждевременно въ гробъ, ибо если я услышу о тебѣ что-либо противное любви Христовой, я внезапно умру. Не прельщайся обѣщаніями благъ земныхъ и не бойся времен-

ныхъ мукъ, которыми заслужишь себѣ жизнь вѣчную. Вотъ открытъ предъ тобою чертогъ Жениха, вотъ уготованный тебѣ одръ вѣчнаго покоя; вотъ и сплетенный для тебя вѣнецъ; вотъ уже призываютъ тебя на бракъ Жениха. Иди же къ Нему съ радостію, мученической кровью для Него обогрѣнная и страданіемъ, какъ брачной одеждой, украшенная! Не бойся, дитя мое, жестокаго страданія: Женихъ твой незримо предстанетъ предъ тобою, и когда ты застонешь, Онъ дастъ тебѣ отраду, когда изнеможешь — Онъ укрѣпитъ тебя, когда падешь отъ ранъ — Онъ подниметъ тебя и не отступитъ отъ тебя, пока не возьметъ тебя изъ рукъ мучителей и не введетъ въ свой небесный чертогъ, гдѣ ты вмѣстѣ со святыми ангелами будешь созерцать Славу Его и вкусишь вѣчное блаженство».

Святая Анастасія съ радостію отвѣчала: «Готово сердце мое пострадать за Христа, готова душа моя умереть во свидѣтельство любви моей къ Сладчайшему Иисусу. Съ радостію я предстану предъ моимъ мучителемъ и безъ страха стану исповѣдывать всесвятое имя Бога моего. А ты, возлюбленная мать и госпожа моя, не бойся за меня и не смущайся моей юностью. Вѣрую, что Господь укрѣпитъ меня, рабу Свою, а ты моли Его, чтобы Онъ не оставилъ меня во время подвига моего за имя Его святое».

Болѣе двухъ часовъ продолжалась предсмертная бесѣда святыхъ женщинъ, пока не была прервана ворвавшимися въ церковь воинами, взявшими святую Анастасію отъ ея престарѣлой воспитательницы, чтобы представить ее, закованную желѣзными цѣпями, въ Римъ, къ военачальнику Прову. На вопросъ Прова о происхожденіи, имени и религіи Анастасіи, блаженная отвѣчала, что она дочь одного изъ гражданъ города Рима, воспитана въ христіанской вѣрѣ, имя же ея Анастасія, что значитъ *возстаніе*: «ибо Господь возставилъ меня на борьбу съ тобою и съ господиномъ твоимъ сатаной».

Пораженный кроткимъ и цѣломудреннымъ выраженіемъ прекраснаго лица молодой христіанки, правитель сталъ ласковыми словами убѣждать ее пощадить свою юную красоту и отказаться отъ Христа и скромной жизни бѣдной христіанской общины, лишенной веселаго общества и всякихъ удовольствій, а лучше признать римскихъ боговъ и выбрать себѣ богатаго и знатнаго мужа, съ которымъ она могла бы жить въ почетѣ и роскоши, наслаждаясь всѣми земными благами. Но святая отвергла предложеніе правителя, говоря:

— «Господь Иисусъ Христосъ есть мой женихъ, мое богатство, моя жизнь и мое веселіе, отъ Него ты не отвратишь меня никакими соблазнительными рѣчами и не обольстишь меня, какъ Еву змій: я готова сто разъ пострадать за Него».

Не надѣясь убѣдить мужественную христіанку словами, Провъ велѣлъ подвергнуть ее мучительнымъ истязаніямъ. Святую обнажили и привязали къ четыремъ столбамъ лицомъ внизъ, при чемъ подъ нею развели огонь и потомъ начали бить ее палками, но мученица терпѣливо переносила страданія, пропѣвая громко псаломъ Давида: «Помилуй мя Боже». Послѣ этого святую Анастасію привязали къ колесу, посредствомъ котораго переломали ей всѣ кости, но по молитвѣ мученицы колесо вдругъ остановилось, и она оказалась невредимой. Всѣ присутствующіе при этомъ поражены были такимъ чудомъ, но разъяренный мучитель велѣлъ предать святую новымъ мукамъ. Ее повѣсили на деревѣ и начали строгать ея тѣло острымъ желѣзомъ. Страдая отъ мукъ и истекая кровью, святая Анастасія попросила пить, и одинъ изъ близъ стоявшихъ, по имени Кирилль, бывший также христіаниномъ, принесъ воды и напоилъ мученицу. Святая поблагодарила его, говоря: «Да воздастъ тебѣ за это Господь, сказавшій: кто напоить васъ чашею воды во имя Мое, не потеряетъ награды своей». Мучитель, видя твердость и великое терпѣніе Анастасіи, приказалъ выр-

вать у нея ногти и зубы и отсѣчь ей руки и ноги. Истерзанная страдалица снова попросила воды, и опять сострадательный Кирилль напоилъ ее. Озлобленный Провъ приказалъ немедленно убить его мечомъ. Такъ блаженный Кирилль отошелъ ко Господу, чтобы получить свою награду за чашу холодной воды, которой онъ, во имя Христа, напоилъ мученицу Христову. Святая же Анастасія среди тяжкихъ мукъ не переставала молиться, говоря:

— «Боже, Спасителю мой, не оставь меня!»

Тогда военачальникъ приказалъ отрѣзать мученицѣ языкъ.

Но тутъ возмутился даже привыкшій къ подобнымъ жестокимъ зрѣлищамъ римскій народъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ язычниковъ, и сталъ укорять военачальника за такое безчеловѣчное мученіе. Тогда Провъ прекратилъ страданія Анастасіи, приказавъ мечомъ отсѣчь ей голову. Тѣло ея выброшено было за городомъ на сѣвденіе звѣрямъ и птицамъ.

Такъ совершила высокій подвигъ мученичества за Христа святая великомученица Анастасія. Ночью ангелъ Божій явился во снѣ блаженной Софіи и повелѣлъ ей взять для погребенія лежащее въ полѣ, за городомъ, честное тѣло ея духовной дочери.

Взявъ чистое полотно, Софія вышла изъ своего монастыря и хотя не знала, куда идти, но съ Божіей помощью отыскала мѣсто, гдѣ лежало тѣло святой Анастасіи. Съ рыданіями припала она къ останкамъ своей любимой воспитанницы и лобызала ихъ, говоря:

— «Дочь моя возлюбленная, которую я воспитала въ трудахъ и безмолвіи, въ постѣ и молитвѣ, сохраняла въ дѣвствѣ и цѣломудріи, поучала страху Божію и Его святой любви! Благодарю тебя, что ты послушала свою убогую мать и исполнила ея желаніе. Не напрасны труды мои, ибо ты предстала предъ своимъ Женихомъ въ брачномъ одѣяніи твоего непорочнаго дѣвства, изукрашившись твоею кровью. Умолю

тебя теперь не какъ дочь свою, но какъ мать и госпожу мою, молись обо мнѣ Господу, чтобы Онъ былъ милостивъ ко грѣхамъ моимъ».

Такъ плакала и молилась надъ тѣломъ святой великомученицы Анастасіи ея престарѣлая воспитательница. При этомъ она скорбѣла еще и о томъ, какъ возьметъ она съ собой тѣло усопшей, будучи старой и слабой. Но по произволенію Божию къ ней на помощь явились два неизвѣстныхъ ей христіанина, которые, собравъ отсѣченные части тѣла и главу мученицы и приложивъ каждый членъ къ своему мѣсту, обвили святое тѣло чистымъ полотномъ и съ пѣніемъ надгробныхъ пѣснопѣній понесли его къ мѣсту погребенія.

А. Павлова.

Въ твердынѣ народнаго духа.

Шумъ и суета городской и столичной жизни; жизнь на людяхъ—и только на людяхъ; отсутствие сосредоточенности—и результатомъ этого не только физическая, но и нравственная усталость и разбитость—вотъ удѣлъ городского жителя, хотя бы онъ и хотѣлъ ввести свою жизнь въ одно опредѣленное русло. Подавляемая и заглушаемая этой суетой, испра небеснаго огня въ души христіанской однако часто безпокоитъ совѣсть и настойчиво вопіетъ и поднимаетъ въ сознаниіи свой голосъ. Человѣкъ не безъ ужаса часто чувствуетъ всю бѣдность своей души, сознаетъ всю нищету своего духа, но не имѣетъ силъ подняться надъ окружающей его жизнью. И это несоотвѣтствіе между запросами духа и осуществленіемъ ихъ въ дѣйствительности,—это несоотвѣтствіе, говорю я, является своего рода мучительнымъ крестоношеніемъ для многихъ изъ насъ. Еще Достоевскій впадалъ въ уста своего старца Зосимы суровое обличеніе нашей жизни:

«Увѣряютъ, что міръ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе единится, слагается въ братское общеніе, тѣмъ, что сокращаетъ разстояніе, передаетъ по воздуху мысли. Увы, не вѣрьте такому единенію людей. Поппмая свободу какъ пріумноженіе и скорое утоленіе потребностей, искажаютъ природу свою, ибо зарождаютъ въ себѣ много бессмысленныхъ и глупыхъ желаній, привычекъ и нелѣпѣйшихъ выдумокъ. Живутъ лишь для зависти другъ къ другу, для плотоугодія и чванства... У тѣхъ, которые не богаты, то же самое видимъ, а у бѣдныхъ неутоленіе потребностей и зависть пока заглушается пьянствомъ. Но вскорѣ вмѣсто вина упіются и кровью, къ тому ихъ ведутъ. Спрашиваю я васъ: свободенъ ли такой человѣкъ. Я зналъ «одного борца за идею», который самъ рассказывалъ мнѣ, что когда лишили его въ тюрьмѣ табаку, то онъ до того былъ измученъ лишеніемъ симъ, что чуть не пошелъ и не предалъ свою «идею», чтобы только дали ему табаку. а вѣдь этакій говоритъ: «за челоѣчество бороться иду». Ну, куда такой пойдетъ, и на что онъ способенъ? На скорый поступокъ развѣ, а долго не выдержать. И не диво, что вмѣсто свободы впади въ рабство, а вмѣсто служенія братолюбію и челоѣческому единенію впади, напротивъ, въ отъединеніе и уединеніе... А потому въ мірѣ все болѣе и болѣе угасаетъ мысль о служеніи челоѣчеству, о братствѣ, о цѣлостности людей и востину встрѣчается мысль сія даже уже съ насмѣшкой, ибо какъ отстать отъ привычекъ своихъ, куда пойдетъ сей невольникъ, если столь привыкъ утолять безчисленныя потребности свои, которыя самъ же выдумалъ. Въ уединеніи онъ, и какое ему дѣло до цѣлаго. И достигли того, что вещей накопили больше, а радости стало меньше.

Востину, какъ бы меньше стало радости въ жизни, потому что меньше стало въ ней того огня, той теплоты, которая свѣтила и грѣла нашу жизнь. «Еще на скорый поступокъ развѣ способны мы, а

долго намъ не выдержать». Но жизнь, по выраженію французскаго философа Фулье, складывается не изъ отдѣльныхъ героическихъ поступковъ, а изъ ряда дѣлъ, согласованныхъ по извѣстному закону. Закономъ же жизни и по сіе время, несмотря на всѣ богоборческія попытки невѣрующихъ, является законъ Христовъ, вошедшій, какъ малъ квасъ, квасящій все тѣсто, въ міровую исторію.

Основой всего христіанскаго вѣрочевія является требованіе уподобленія Богу или личнаго нравственнаго совершенства и притомъ не какъ правило отвлеченной доктрины, а какъ живая сила самой любви къ Богу и ближнимъ,—только тогда это стремленіе къ самосовершенствованію войдетъ дѣйствительно, какъ оплодотворяющее начало, во всю нашу жизнь. Между тѣмъ, оно достигается путемъ долгой и упорной внутренней работы, и подобно тому, какъ любовь къ Богу не можетъ быть исчерпываема лишь внѣшнимъ исполненіемъ церковныхъ уставовъ и обрядовъ, такъ и любить ближняго своего истинною любовью совѣмъ не такъ легко, какъ кажется на первый взглядъ. Нерѣдко эта любовь питается лишь однимъ воображеніемъ и мечтами на разстояніи; тѣмъ же, которые попробовали бы любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною, тотчасъ пришлось бы убѣдиться, какъ много препятствій ожидаетъ ихъ въ этомъ пути. Они бы увидѣли, что и лѣнь, и уныніе, и тщеславіе, и гордость, и всякаго рода избалованность мѣшаютъ имъ всецѣло отдаться любви къ людямъ; имъ пришлось бы бороться со всеми этими страстями и со своею душевною холодною, чтобы безпрепятственно служить своему ближнему.

Что же долженъ предпринять тотъ, который по внутреннему челоѣку находитъ удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ своихъ видитъ иной законъ, противоборствующій закону ума его и дѣлающій его плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ его (Римл. 7,

22—23). Гдѣ онъ найдетъ поддержку и опору въ своихъ слабыхъ начинаніяхъ и попыткахъ возрастать въ мѣру разума Христова?

Такими расадниками и чистѣйшимъ воплощеніемъ того животворнаго начала, которое составляетъ истинную душу русскаго народа, являются наиболѣе любимые монастыри.

Истинный монастырь есть поприще и училище святости, а святой челоѣкъ есть высшій идеалъ русскихъ людей (Страховъ). Русскій монастырь искони былъ съ народомъ и въ тишинѣ воспитывалъ его, оберегая его сердце. «Православная церковь, пишетъ К. Побѣдоносцевъ, красна народомъ. Храмъ православный—(а, расширяя это понятіе, можно то же сказать и про монастырь)—живое, всенародное учрежденіе, всякій изъ малыхъ и бѣдныхъ стоитъ въ немъ какъ въ своемъ домѣ; каждый можетъ назвать церковь своею, потому что церковь на народные рубли и, больше того, на народные гроши строена и народомъ держится. Всѣмъ въ ней пріютъ и молитва съ утѣшеніемъ и то ученіе, которое дороже всего русскому челоѣку. Вотъ что безсознательно и сознательно сразу сказывается въ русской душѣ о церкви и заставляетъ русскаго челоѣка жертвовать на церковь, безъ оглядки и безъ разсужденія». И поэтому, несомнѣнно, правъ проф. Шевыревъ, который говоритъ, что на Западѣ есть своя романтика съ замками и легендами, «намъ же отъ древняго періода остались памятники другого рода, которыхъ значеніе опредѣлено религіознымъ характеромъ самой жизни. Наши замки-монастыри, гдѣ личная сила избранныхъ мужей не развивалась произвольно, а, напротивъ, въ молитвѣ, постѣ, нищетѣ, смиреніи, подчинялась силѣ Божіей и примѣромъ своимъ учила этому подчиненію и власти и народъ. Отшельники въ овчинныхъ тулупахъ, въ худыхъ ризахъ—вла-

дѣтели этихъ замковъ, и владѣтели вѣчные, потому что исторія потокомъ времени не могла отнять этого владѣнія у тѣхъ, которые думали не о временномъ, а о вѣчномъ. Слуги Божіи, создатели сихъ твердынь духовныхъ, остались въ нихъ непрекословны ни людямъ, ни времени. Съ землянки, съ деревянной келіи, съ брусяной церкви, начиналась эта твердыня; проливалась на всю дальнюю окрестность свѣтъ благочестія, молитвы, вѣры, любви; кормила голодныхъ, принимала странныхъ, выкупала плѣнныхъ; водворяла кротость въ нравахъ; служила духовнымъ оплотомъ противъ язычества и невѣрія. Государственная власть на этомъ духовномъ основаніи воздвигала оплоты для безопасности внутренней и внѣшней,—оплотъ вѣры служилъ оплотомъ и Отечеству».

«Народъ вѣритъ по-нашему», съ полнымъ правомъ говорятъ лучшіе представители нашего иночества. Наши святые столпники неподвижнымъ подвигомъ своимъ двигаютъ народныя массы, и темныя пещеры отшельниковъ свѣтятъ всему міру (Вл. Соловьевъ). Недаромъ же глубокой знатокъ нашего прошлаго, Ключевскій, называетъ великаго игумена земли русской, препод. Сергія Радонежскаго—благодатнымъ воспитателемъ русскаго народнаго духа.

Воспитательное значеніе монастырей не изсякло и по-нынѣ. И въ наше время, чтобы страхнуть съ души хотя временно гнетущее бремя суетности и обновиться духовно, чтобы утолить голодъ своей души, христіанинъ прибѣгаетъ къ лучшему и дѣйствительному средству: онъ уединяется на-время въ монастырь. Здѣсь онъ находитъ богатѣйшую пищу, обильно питающую его благоговѣніе, вѣру, всю его душу, здѣсь онъ запасается духовными силами, долго и послѣ поддерживающими и предохраняющими его отъ полнаго погрязненія въ тинѣ житейской. Накопилось ли въ душѣ христіанской много нечистоты нравственной, одолѣло ли челоуѣка бессмыс-

ленное, бездѣльное перебиваніе изо дня въ день, опротивѣла ли жизнь,—онъ идетъ на богомолье въ монастырь, и онъ находитъ себѣ успокоеніе и отраду, обрѣтаетъ покой и примиреніе съ жизнью въ этомъ царствѣ благодати, гдѣ такъ просторно душѣ христіанской, гдѣ ничто не давить, не удручаетъ, гдѣ забывается все житейское и почерпается истинное счастье. Къ числу такихъ путеводныхъ маяковъ нашей современной жизни нельзя не отнести и Козельскую Введенскую Оптину пустынь въ Калужской губерніи.

Исторія возникновенія Оптиной пустыни теряется въ дали вѣковъ; несомнѣнно лишь одно, что основана она въ весьма древнее время и принадлежитъ къ числу небольшихъ монастырьковъ-пустынекъ, строенныхъ не князьями или боярами, а самими отшельниками «безъ злата и сребра, а слезами, пощеніемъ, молитвою, бдѣніемъ и въ потѣ лица трудами иноческими». Почти опустѣвшая въ послѣпетровское время, Оптина пустынь возрождается въ концѣ 18-го столѣтія и достигаетъ своего полнаго расцвѣта въ половинѣ прошлаго вѣка съ возстановленіемъ въ ней древне-христіанскаго установленія старчества.

Что такое старчество,—люди, не посѣщающіе монастырей и не знакомые съ исторіей Церкви, ни съ духомъ истиннаго православія, вовсе не знаютъ. Сущность старчества состоитъ въ искреннемъ духовномъ отношеніи духовныхъ дѣтей къ своему духовному отцу или старцу. Это духовное отношеніе требуетъ отъ руководимыхъ, кромѣ обычной исповѣди передъ Причащеніемъ Св. Таинъ, и частаго по потребности, исповѣданія старцу не только дѣлъ и поступковъ, но и всѣхъ страстныхъ помысловъ и движеній и тайнъ сердечныхъ. Такое руководство ищущихъ спасенія божіе опытными наставниками, составляющее основу монастырскаго просвѣщенія, назы-

вается духовнымъ окормленіемъ. Путь старческаго окормленія во всё вѣка христіанства признанъ всѣми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви самымъ надежнымъ и удобнѣйшимъ изъ всѣхъ, которые были извѣстны въ Христовой Церкви. Но въ послѣднее время, при всеобщемъ упадкѣ вѣры и подвижничества, оно понемногу стало приходить въ забвеніе, такъ что многіе стали отвергать его, лишь подтверждая правильность отзыва одного аеонскаго монаха, который на вопросъ, почему теперь нѣтъ старцевъ—отвѣтилъ: «оттого, что теперь не стало и истинныхъ послушниковъ». Къ возстановленію въ Россіи этого основаннаго на ученіи св. Отцовъ образа монашескаго житія много содѣйствовали знаменитый и великій старецъ, архимандритъ молдавскихъ монастырей, Паисій Величковскій. Однимъ изъ учениковъ архимандрита Паисія, схимонахомъ Феодоромъ. этотъ порядокъ иноческаго житія былъ переданъ іеросхимонаху Леониду, а имъ и ученикомъ его, старцемъ Макаріемъ, насажденъ въ Оптиной пустыни.

Оптинскіе старцы занялись распространеніемъ опытно-христіанскаго просвѣщенія. Принимая за указанія и примѣры древнихъ великихъ отцевъ, они полагали цѣлью иноческаго житія не одни только внѣшніе подвиги поста, молитвы и тѣлеснаго труда, а такъ называемое «внутреннее духовное дѣланіе», т. е. внутреннее оживленіе и возбужденіе христіанскаго духа съ его живыми проявленіями: вѣрою въ Бога, любовью, сознаниемъ своей грѣховности и прочими чувствами; далѣе—непрерывное и рѣшительное отсѣченіе страстей и грѣховности при условіи постояннаго вниманія къ своему внутреннему духовному состоянію, непрестанной внутренней молитвы, искренняго ежедневнаго откровенія своихъ помысловъ избранному старцу-руководителю и безпрекословнаго къ нему довѣрія и послушанія. Это и понятно: такъ какъ дѣло нашего спасенія есть по преимуществу дѣло опыта и практики, а не отвле-

ченное умствованіе, то въ немъ нельзя и шагу ступить безъ указанія и руководства опытнаго лица. «Безъ показанія, говорить старецъ Амвросій, и лаптя мужикъ не сплететь, а дѣвушка чулка не свяжетъ, какъ же можно научиться страху Божию, чистотѣ душевной, правильной молитвѣ, смиренію, любви, если кто опытный не научить, какъ приобряются эти чувства». Приснопамятный старецъ Анатолій, ученикъ старца Амвросія, будучи уже скитомъ начальникомъ и самъ опытнымъ водителемъ въ духовной жизни, писалъ одной изъ своихъ ученицъ: «Я на себѣ испыталъ, что откровеніе помысловъ облегчаетъ тяготу душевную, ибо оно путемъ самоукоренія развиваетъ сознание грѣховности, отъ чего рождается необходимое для дѣла спасенія смиреніе, вызываетъ къ покаянію и успокаиваетъ душу грѣховную». Про себя самого старецъ Анатолій говорилъ, что онъ дня не могъ пробыть, чтобы не побывать у старца и не открыть ему своихъ помысловъ.

Въ результатъ подобнаго старчества достигается въ душѣ подвижника, идущаго этимъ путемъ, возстановленіе въ возможной для человѣка чистотѣ и святости—искаженнаго первороднымъ грѣхомъ образа и подобія Божія. «Старецъ, пишетъ Достоевскій, это берущій вашу душу, вашу волю въ свою душу и свою волю. Избравъ старца, вы отъ своей воли отрѣшаетесь и отдаете ее ему въ полное послушаніе, съ полнымъ самоотреченіемъ. Этость искусь, эту страшную школу жизни обрекающій себя принимаетъ добровольно, въ надеждѣ послѣ такого искуса побѣдить себя, овладѣть собою до того, чтобы могъ, наконецъ, достичь, черезъ послушаніе всей жизни, уже совершенной свободы, т. е. свободы отъ самого себя, избѣгнуть участи тѣхъ, которые всю жизнь прожили, а себя въ себѣ не нашли. Изобрѣтеніе это, то есть старчество,—не теоретическое, а выведено на Востокъ изъ практики, въ наше время уже тысячелѣтней. Обязанности къ старцу

не то, что обыкновенное «послушаніе», всегда бывшее въ нашихъ русскихъ монастыряхъ. Тутъ признается вѣчная неповадь всѣхъ подпадающихъ старцу и неразрушимая связь между связавшимъ и связаннымъ». (Достоевскій «Братья Карамазовы»).

Введеніе старчества возбудило противъ себя настоящее гоненіе, будучи чуть ли не ересью, противной духу православія, новшествомъ въ духѣ католической церкви. «Но,—позволимъ мы себѣ привести слова К. Леоптьева,—не ученіе Церкви православной противно духу старчества, т. е. духовному руководству совѣсти, а наши историческія условія, наши національные недостатки тому виню, что старчество (несомнѣнно сильно развитое у насъ въ удѣльный и московскій періоды наши) заглохло въ послѣдніе вѣка не только по отношенію къ вѣрующимъ мірянамъ, но и въ стѣнахъ монастырей. Подчиняясь въ общихъ чертахъ уставамъ Церкви, высшее и болѣе образованное сословіе наше давно уже привыкло полагаться только на собственную совѣсть даже и въ важныхъ вопросахъ и къ духовнику обращалось лишь какъ къ совершителю требъ, который нравственныхъ наставленій не могъ преподавать. И, къ несчастію, въ большинствѣ случаевъ наше образованное сословіе было право. Въ монастыри не всякій имѣлъ время, средства и охоту далеко ѣздить; а бѣлое и сельское и городское духовенство было издавна, за немногими исключеніями, поставлено въ такое жалкое положеніе, что кромѣ боязни, простительной корысти и челоукогодія, оно не могло ничего обнаруживать предъ людьми образованныхъ классовъ. Какое же тутъ могло быть старчество?

Опредѣляя точнѣе смыслъ старчества надо сказать такъ: разумъ нашъ недостаточенъ; есть минуты въ жизни, когда онъ намъ неотступно твердитъ: «Я знаю только то, что я ничего не знаю». Нужна положительная вѣра; у меня эта вѣра есть. Я знаю, положимъ, въ общихъ чертахъ

ученіе Церкви: читаль житія; тамъ я безпрестанно вижу примѣры, какъ цари, полководцы, ученые и вообще міряне прибѣгали за совѣтами къ людямъ высокой духовной жизни, къ людямъ, освободившимся, по возможности, по мѣрѣ силъ человѣческихъ, отъ страстей и пристрастій. Отпущенія грѣховъ на исповѣди мнѣ недостаточно; меня это не успокаиваетъ; я не довѣрю исполнѣ и постоянно, по долгу христіанскаго смиренія, свидѣтельству одной моей совѣсти, ибо это свидѣтельство прежде всего основано на гордости личнаго разума, поэтому въ трудныхъ случаяхъ моей жизни, гдѣ я безпрестанно поставленъ между грѣхомъ и скорбью, я хочу обращаться съ вѣрой къ челоуку безпристрастному и по возможности удаленному отъ нашихъ мірскихъ волненій, хотя и понимающему ихъ прекрасно. Я вѣрю не въ то, чтобы духовникъ или старецъ этотъ былъ безгрѣшенъ (безгрѣшенъ только Богъ, и святые падали), ни даже, что онъ умомъ своимъ непогрѣшимъ (это тоже невозможно). Нѣтъ, я съ теплою вѣрою въ Бога и въ Церковь, и конечно съ личнымъ довѣріемъ къ этому челоуку за его хорошую жизнь, прихожу къ нему, и, чтобы онъ ни отвѣтилъ на откровеніе моихъ тайнъ, даже помысловъ, я приму покорно и постараюсь исполнить.

Вотъ смыслъ отношеній ученика и духовнаго сына къ старцу.

Думать, что подобное отношеніе къ духовнику есть исключительно католическая черта и православію совершенно чуждая, значило то же, что считать—чтобы такое?... ну, напр., что плохая обработка русскихъ полей есть отличительная черта славянскихъ возрѣній на агрономію, а не случайный и временный результатъ историческихъ и географическихъ условій нашей національной жизни. Какъ же можетъ ученіе православной Церкви не требовать, чтобы духовенство было какъ можно вліятельнѣе на нашу личную жизнь, когда она такъ высоко ставитъ и санъ священства и монашескій образъ.

Наша распущенность, общая и мірянамъ и духовенству, наше равнодушіе, нашъ «поздній умъ, богатый съ колыбели ошибками отцовъ»,—вотъ въ чемъ причина сравнительной слабости у насъ духовнаго руководства, а не въ какой-либо существенной чертѣ духовнаго ученія» (К. Леонтьевъ. «Отецъ Кл. Зедергольмъ» стр. 37).

Гоненіе на установленіе старчества настолько усилилось въ 40 годахъ прошлаго столѣтія, что старцу іеросхимонаху Леониду (Льву) было воспрещено выходить къ народу и принимать посѣтителей. Вскорѣ, однако, это запрещеніе было отмѣнено и старчество продолжало процвѣтать въ Оптиной пустыни и при старцѣ Леонидѣ, и при его ученикѣ и сотрудникѣ старцѣ Макаріи,—достигнувъ своего полнаго расцвѣта во времена старчества ихъ ученика, іеросхимонаха Амвросія.

Надо ли напоминать, что именно съ старцевъ Макарія и Амвросія и былъ списанъ обаятельный образъ старца Зосимы въ братьяхъ Карамазовыхъ? «Передъ иной мыслью станешь въ недоумѣніи, особенно видя грѣхъ людей и спросишь себя: взять ли силою или смиренною любовію? Всегда рѣшай: возьму смиренной любовію, говоритъ старецъ Зосима,—рѣшишься—такъ навсегда и весь міръ покорить можешь. Смиреніе любовное—страшная сила, изъ всѣхъ сильнѣйшая, подобной которой и нѣтъ ничего». (Изъ бесѣдъ и поученій ст. Зосимы). Не вспоминаются ли намъ эти слова великаго нашего писателя, читая надпись на надгробномъ памятникѣ старца Макарія: «Онъ дѣломъ и словомъ училъ особенно двумъ добродѣтелямъ: смиренію и любви».

Именно ко времени старчества старцевъ Макарія и особенно Амвросія относятся посѣщенія Оптиной пустыни Гоголемъ, братьями Кириѣвскими (поддерживающими, равно какъ и К. Леонтьевъ, постоянныя сношенія съ Оптиной), Достоевскимъ, Вл. Соловьевымъ, Терт. Ив. Филипповымъ,

А. К. Толстымъ и многими другими выдающимися людьми второй половины прошлаго столѣтія. Былъ въ Оптиной три раза и говорилъ со старцемъ Амвросіемъ и Л. Толстой, въ которомъ до послѣднихъ минутъ жизни шла такая титаническая борьба богосканія съ самой сильной—можно сказать, поистинѣ сатанинской гордостью. Уже на самомъ краю могилы, онъ въ послѣдній разъ кинулся въ Оптину, но, уступивъ вновь искушенію, не смогъ найти въ себѣ силы для окончательнаго смиренія и, побродивъ подъ оградой монастыря, удалился, не прикоснувшись къ живительной благодати смиреннаго Христова ученія.. Какъ извѣстно, Толстой изъ Оптиной направился въ Шамординскую Амвросіевскую, лежащую въ 12 верстахъ отъ Оптиной пустыни, обитель, гдѣ подвизалась его сестра—та самая Любочка изъ «Дѣтства и Отрочества», которая знакома намъ съ самыхъ нашихъ раннихъ лѣтъ; увезенный изъ Шамордина своими близкими, Толстой умеръ на ставціи Астапово, лишенный напутствія Церкви. Старецъ Варсонофій († 1-го апр. 1913 г.), специально поѣхавшій къ нему, не былъ допущенъ къ нему тѣми, которые были заинтересованы помѣшать возвращенію графа въ лоно православной Церкви. Великая тайна послѣднихъ мгновеній человѣческой жизни еще болѣе непроницаема для насъ, потому что у постели умирающаго не нашлось мѣста даже для его жены—спутницы всей его жизни; изъ краткихъ свѣдѣній, попавшихъ въ газеты, мы знаемъ, однако, что послѣднія минуты пальцы отходящаго складывались «какъ бы для писанія». Но въ-рующему православному сердцу хотѣлось бы усмотрѣть въ этомъ жестѣ нѣчто другое: на порогѣ иной жизни то была попытка осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, но холодѣющая рука уже не повиновалась, а черное воронье такъ и не допустило смиреннаго служителя алтаря преподать отпущеніе грѣховъ многогрѣшившему, недостойному рабу Христову, затерявшемуся

при жизни въ тѣснинахъ гордости и богоборчества...

Послѣ смерти старца Амвросія (1891 г.) старчество преемственно переходило отъ старца Анатолія къ старцу Іосифу, старцу Варсонофію и къ нынѣ подвизающимся въ пустыни старцамъ Анатолію, Θεодосію и Нектарію. За исключеніемъ іеромонаха старца Анатолія, всѣ прочіе старцы жили въ скиту, принимая въ немъ посѣтителей мужского пола и выходя въ такъ называемую «хибарку» къ женщинамъ, которыя проникаютъ въ нее извнѣ, не переступая скитскихъ воротъ. Въ данное время наибольшая толпа однако остается въ самомъ монастырѣ, собираясь въ притворѣ храма Владимірской Божьей Матери, чтобы получить совѣтъ отъ «батюшки Анатолія». Храмъ этотъ отдѣляется отъ Введенскаго собора могилами почившихъ старцевъ. Стоя на мѣстѣ ихъ упокоенія, вы черезъ открытое окно собора хорошо слышите всю церковную службу и молитвы за живыхъ трогательно сливаются съ молитвами за почившихъ старцевъ, отошедшихъ, но не покинувшихъ дорогую для нихъ при жизни обитель своимъ молитвеннымъ заступленіемъ у престола Всевышняго. А надгробныя надписи на ихъ могилахъ являютъ намъ неизсякаемый источникъ глубокихъ и назидательныхъ размышленій.

Вотъ могила-часовня старцевъ Амвросія и Іосифа, неразрывно связанныхъ при жизни, неразлучныхъ и въ могилѣ.

Старецъ іеросхимонахъ Амвросій, род. 21-го ноября 1812 г., поступилъ въ Оптиную пустынь въ 1833 г.; его заботами основана Казанская Амвросіевская пустынь, гдѣ онъ и скончался 10-го окт. 1891 г. въ 11½ ч. дня, имѣя 79 лѣтъ отъ роду. «Блажени умирающе о Господѣ, отвынѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ дѣлъ своихъ. Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобрящу: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу».

Старецъ іеросхимонахъ Іосифъ, род. 2-го

ноября 1837 г., поступилъ въ скитъ Оптиной пустыни въ 1861 г. и 30 лѣтъ находился неотлучно при старцѣ іеросхимонахѣ Амвросіи. Скончался 9-го мая 1911 г. на 74 году. «На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ». «Близъ Господь сокрушеннаго сердцемъ и смиреннаго духомъ спасетъ». «Научитесь отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ».

Вотъ другая часовня рядомъ, надъ могилой старца Макарія, съ надписью, о которой я уже говорила: «Дѣломъ и словомъ училъ особенно двумъ добродѣтелямъ: смиренію и любви». «Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ Царствіи Небесномъ». «Поминайте наставниковъ вашихъ, подражайте вѣрѣ ихъ».

Вотъ недостроенный еще памятникъ надъ могилами старцевъ Анатолія и изгнанника, окончившаго свои дни вдали отъ Оптиной, схиархимандрита Варсонофія. «Терпя потерпѣвъ Господа и внять ми и услыши молитву мою. И возведи мя отъ рова страстей и отъ бремя тины и постави на камени ноши мои и исправи стопы моя. И вложи во уста моя дѣсь нову, дѣсь Богу нашему».

«Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего въ селеніяхъ праведныхъ. Непрестанно молитесь, о всемъ благодарите. Претерпѣвый до конца, сей спасенъ будетъ».

«Прошу и молю помянуть меня въ молитвахъ, читаемъ мы на могилѣ іеросхимонаха Иларіона, былъ самъ немощенъ и немощныхъ подкрѣплялъ и молился о нихъ».

«Іеросхимонахъ Пименъ 49 лѣтъ провелъ въ Оптиной пустыни, 20 лѣтъ былъ духовникомъ братіи; за кротость и смиреніе любимъ былъ всѣми; замѣчанія настоятеля и прочихъ принималъ безъ всякаго оправданія, а, сложивъ крестообразно на груди руки, смиренно просилъ простить его и помолиться о немъ. И за такой образъ жизни оставилъ по себѣ благуя память и благое и назидательное впечатлѣніе на всѣхъ знавшихъ его»... и т. д.

Совѣмъ сзади могилъ старцевъ Амвросія, Іосифа и Макарія находится могила братьевъ Кирѣевскихъ, съ надписью на могилѣ Ивана Кирѣевского: «Узрять кончину премудраго и не уразумѣють, что усовѣти о немъ Господь. Премудрость возлюбихъ и повскахъ отъ юности моя. Познавъ же яко не инако одержу, аще не Господь дастъ, придохъ ко Господу» (Прем. 8, 2, 21).

И среди этихъ и другихъ, дорогихъ для народной памяти, могилъ день-деньской толпятся богомольцы, служатся панихиды.....

Ан. Панчулидзева.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Галиція—исконное достояніе Россіи.

I.

Образованіе галицкаго княжества и начальный періодъ его существованія (X—XIII в.в.). Росгиславичи. Галицкій князь Ярослав Осмомыслъ.

На зарѣ исторической жизни Руси, когда еще только начинало созидаться наше отечество, раздѣлявшееся на множество отдѣльныхъ племенъ, въ юго-западномъ углу восточно-европейской равнины, гдѣ берутъ начало рѣкъ Днѣстръ и Прутъ, а также по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатъ, бывшихъ колыбелью всѣхъ славянъ, поселились славянскія племена, извѣстныя подъ именами: дулѣбовъ, бѣлыхъ хорватовъ, бужанъ и вольнянъ.

Это былъ чрезвычайно плодотворный край, обильный лѣсами, въ которыхъ водились дикіе звѣри, и рѣками, наполненными рыбой. Въ горахъ находили золото, серебро, мѣдь, желѣзо и особенно богатѣйшія залежи соли.

Естественно, что различные иноземные сосѣдніе народы (венгры, поляки, литовцы, нѣмцы, печенѣги) хотѣли овладѣть этимъ богатымъ краемъ. Но русскіе киевскіе князья, собиравшіе всѣ племена восточныхъ славянъ

въ одно цѣлое, не могли допустить порабощенія родственныхъ славянъ. Уже въ княженіе Вѣщаго Олега (879—912 г.) лѣтописецъ упоминаетъ въ числѣ племенъ, принимавшихъ участіе въ его знаменитомъ походѣ на Царьградъ, хорватовъ и дулѣбовъ. Въ княженіе св. Владиміра (973—1015 г.) произошло покореніе этихъ племенъ и присоединеніе ихъ къ Киевскому государству. Тогда же населеніе Червонной Руси, какъ стали называться отъ города Червена новоприсоединенныя земли, было просвѣщено свѣтомъ православнаго христіанскаго вѣроученія.

Это важное событіе явилось еще болѣе крѣпкою связью Червонной Руси съ другими племенами Киевскаго государства. Чтобы связать отдѣльныя части Руси еще тѣснѣе, Владиміръ Святой роздалъ ихъ въ управленіе своимъ сыновьямъ. Есть основаніе предполагать, что въ Червонной Руси былъ посаженъ княземъ Всеволодъ, установившій здѣсь общіе русскіе порядки, обычаи и законы.

И такъ, мы видимъ, что Червонная Русь, входившая позднѣе въ составъ галицкаго княжества, является исконнымъ достояніемъ Руси, частью Киевскаго государства. Въстѣ съ другими племенами началась здѣсь общая историческая жизнь; изъ Киева, матери городовъ русскихъ, распространилась въ ней православная вѣра; оттуда же, какъ изъ центра, получила она и первые начатки государственности.

Послѣ кончины Владиміра Святого польскій король Болеславъ воспользовался наступившими на Руси внутренними междоусобицами и съ помощью Святополка Окаяннаго захватилъ было Червонную Русь, но не надолго. Ярославъ Мудрый (1028—1054 г.), утвердившійся на отцовскомъ Киевскомъ престолѣ, завоевалъ ея въ 1030 г. обратно, разрушивъ Польшу и обогативъ себя крупною добычей и плѣнниками. Въ княженіе Ярослава Червонная Русь, какъ и вся Русская земля, получаетъ дальнѣйшее внутреннее устройство: общіе законы, судъ,

право и образованность надолго связали ее съ остальными частями Кіевскаго государства.

Начавшееся по смерти Ярослава обособленіе русскихъ земель—коснулось и Червонной Руси. Въ 1097 году, по мысли великаго печальника земли русской, Владимира Мовомаха, былъ созванъ Любечскій съѣздъ всѣхъ русскихъ князей, потомковъ Владимира Святого и Ярослава Мудраго. На этомъ съѣздѣ собравшіеся князья дали клятвенное обѣщаніе не заводить между собою больше споровъ и вражды изъ-за земель. Каждый получилъ опредѣленную волость, которая переходила изъ рода въ родъ, какъ отчина. Три внука Ярослава—Рюрикъ, Володаръ и Василько Ростиславичи—получаютъ себѣ въ удѣлъ Галицкую землю, при чемъ западная ея часть съ Перемышлемъ досталась Рюрику, средняя съ Звенигородомъ—Володарю и южная съ Тербовлемъ—Васильку.

Это были талантливые, храбрые и энергичные князья, дружно и согласно защищавшіе свои окраинныя земли отъ хищническихъ набѣговъ сосѣднихъ венгровъ и поляковъ. Сынъ Володаря Владимірко можетъ быть признанъ истиннымъ основателемъ Галицкаго княжества. Соединивъ въ своихъ рукахъ всѣ три княжества (около 1134 г.) и сдѣлавъ древній городъ Галичъ своей столицей, Владимірко велъ весьма удачныя войны съ сильными сосѣдями, значительно расширивъ предѣлы Галицкой Руси. Подъ его мудрымъ правленіемъ она стала одной изъ крупныхъ, богатыхъ и сильнѣйшихъ русскихъ земель. Спокойная жизнь, установившаяся здѣсь, привлекала населеніе изъ восточныхъ областей Кіевской Руси, спасавшихся сюда отъ жестокихъ набѣговъ половецкихъ кочевниковъ.

Преемникомъ Владиміркомъ былъ его сынъ Ярославъ, прозванный за свою образованность и мудрое правленіе Осмомысломъ (1152—1187). Онъ продолжалъ начатое его отцомъ дѣло объединенія и усиленія Галицкаго княжества. Слава о его могуще-

ствѣ простиралась далеко за предѣлы Руси. Пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» посвящаетъ ему слѣдующія хвалебныя строки:

«Галицкій Осмомысле Ярославе!

Высоко сѣдиши на своемъ златокованномъ столѣ,

Подлерь горы Угорскіе

Своими желѣзными полки,

Заступивъ королеви путь,

Затворивъ Дунаю ворота...

Ты отворяешь ворота Кіеву,

И стрѣляешь съ отцова золотого стола салтановъ (половецкихъ)».

Сосѣди боялись Ярослава и избѣгали воевать съ нимъ. Онъ былъ въ сношеніяхъ съ Венгріей, Болгаріей и Византіей, являясь также грозой половцевъ и вліяя на Кіевскую землю. Мирные годы своего княженія Ярославъ посвятилъ внутреннему благоустройству и процвѣтанію края. Зная иностранныя языки и хорошо сознавая пользу просвѣщенія, онъ побуждалъ духовенство учить народъ. Заставляя монастыри удѣлять часть своихъ доходовъ на содержаніе училищъ, Ярославъ назначалъ многихъ монаховъ учителями.

Приливъ населенія въ Галицкую Русь изъ Кіевской Руси, Венгрии и Польши продолжался и при немъ. Положеніе княжества между Западной Европой и остальной Русью способствовало развитію въ немъ промышленности и торговли. Страна въ избыткѣ производила хлѣбъ и снабжала собою всю Русь. По количеству добыванія соли Галиція до настоящаго времени занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ.

По смерти Ярослава Осмомысла въ Галицкой Руси произошли смуты. Вивовниками ихъ явилось боярство, которое давно играло въ странѣ большую роль, вмѣшиваясь съ семейную жизнь князей и держа въ своихъ рукахъ все управленіе. Вступивъ въ борьбу съ сыновьями Ярослава, Олегомъ и Владиміромъ, бояре навлекли на свое княжество большую бѣду. Венгерскій король Бела вторгнулся въ Галицію и посадилъ на княжескомъ престолѣ своего сына Андрея (1189 г.), а Владиміра Яро-

славича отправилъ въ качествѣ золожника въ Венгрію. Кратковременное иноземное владычество сопровождалось большими жестокостями и насиліями, вызывавшими со стороны населенія озлобленіе и частыя возстанія. Когда же въ 1190 г. Владиміру удалось бѣжать изъ плѣна и съ оружіемъ въ рукахъ завоевать отцовскій престоль, то народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ его возвращеніе въ Галицію.

Владиміръ былъ послѣднимъ княземъ Ростиславичемъ. Послѣ его смерти Галицкое княжество достается внуку Киевскаго князя Изяслова Мстиславича Роману, князю Владиміро-Волинскому, положившему начало новой династіи.

II.

Періодъ наивысшаго могущества Галицкаго княжества. Романовичи (XIII—XIV в.в.). Галицкіе князья Романъ Мстиславичъ и Даніилъ Романовичъ.

Романъ Мстиславичъ былъ храбрый и могущественный князь, объединившій подъ своею властью Галицію и Волинь въ одно сильное, большое и сплоченное государство, оказывавшее вліяніе на всѣ южныя русскія области. Его побѣдоносныя войны съ половцами и Литвой долго жили въ народной памяти. О нихъ слагались сказанія и пѣсни. Вотъ, напримѣръ, какъ рисуетъ галицкая лѣтопись его походы на половцевъ:

«Устремился на поганыхъ—словно левъ,
Сердить онъ былъ—словно рысь,
И губилъ ихъ—словно крокодилъ,
Переходилъ ихъ землю—словно орелъ,
А храбръ онъ былъ—словно туръ!»

Плѣнныхъ литовцевъ Романъ Мстиславичъ принуждалъ къ тяжелымъ работамъ, заставляя пахать землю, что пріучало ихъ къ земледѣлію. Объ этомъ говоритъ сохранившаяся поговорка: «Романе, Романе, лимимъ живеши, Литвою ореши».

Внутри государства Романъ велъ ожесточенную борьбу съ всеильнымъ боярствомъ, которое своею несправедливостью давно возбуждало противъ себя народъ, всецѣло стоявшій на сторонѣ князя. Объ этой борьбѣ говоритъ другая, приписываемая

Роману, поговорка: «не подавивши пчель, не ѣсть меду».

Слава о грозномъ, могучемъ князѣ Галицкомъ простиралась далеко за предѣлами его государства. О ней говорятъ византійскіе и польскіе писатели. Киевъ, утратившій въ это время свое прежнее значеніе, былъ радъ признать своимъ княземъ Романа, въ надеждѣ, что онъ возстановитъ его былую славу. Когда князь пошелъ войной на своего тестя, киевскаго князя Рюрика, то киевляне охотно отворили ему ворота своего города. Посадивъ тамъ своего двоюроднаго брата, Романъ Мстиславичъ всю жизнь держалъ Киевъ въ своей полной власти, являясь, по словамъ современниковъ, главою всѣхъ русскихъ земель, «великимъ княземъ», «царемъ и самодержцемъ всей Руси». По преданію римскій папа предлагалъ Роману королевскій вѣнецъ, надѣясь чрезъ то обратить Галицію въ католическую вѣру. Но князь съ негодованіемъ отвергнулъ льстивое предложеніе папскихъ пословъ о помощи «меча св. Петра». Указывая имъ на мечъ, онъ сказалъ, что пока у него имѣется свой, онъ въ чужомъ не нуждается.

Неожиданная смерть Романа (1205 г.) въ походѣ противъ поляковъ явилась причиною новыхъ внутреннихъ смутъ въ Галиціи. Эти смуты вызвали опять вмѣшательство сосѣднихъ враговъ, давно, какъ мы знаемъ, мечтавшихъ овладѣть богатымъ краемъ.

Романъ оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сыновей: Даніила, четырехъ лѣтъ и Василько двухъ лѣтъ. Мать ихъ, опасавшаяся козней боярства, которое опять подняло голову, обратилась за помощію къ венгерскому королю Андрею. Онъ, конечно, не замедилъ занять Галичъ венгерскими войсками, обтявивъ себя опекуномъ и верховнымъ руководителемъ Галицкаго княжества. Страной правила вдова Романа и бояре отъ имени малолѣтнихъ Даніила и Василько. Начавшіеся же вслѣдъ затѣмъ боярскія интриги принесли государству еще большія неурядицы и бѣды.

Видя, что на Галицію имѣютъ виды многіе сосѣдніе князья, Венгрія заключаетъ союзъ съ Польшей для окончательнаго ея порабоженія. Союзъ этотъ скрѣпляется бракомъ сына венгерскаго короля Андрея Коломана съ дочерью польскаго короля Лешко. Коломанъ становится королемъ Галиціи, при чемъ папа присылаетъ ему корону. Попытка ввести въ странѣ католичество вызвала сильное негодованіе русскихъ галичанъ, не желавшихъ измѣнять православной вѣрѣ своихъ отцовъ. Чтобы свергнуть ненавистное иго венгровъ (1214—1219), народъ приглашаетъ на помощь изъ Великаго Новгорода русскаго князя Мстислава Удалого. Храброе войско этого князя подступаетъ къ Галичу и разбиваетъ многочисленные полки венгровъ и поляковъ. Мстиславъ Удалой провозглашается галицкимъ княземъ.

Хотя венгры на этотъ разъ и были изгнаны изъ Галиціи, но ихъ кратковременное господство послужило позднѣе, въ 1772 г., предлогомъ, по которому Австрія предъявила на эту землю, исконное русское достояніе, свои права.

Между тѣмъ, среди безконечныхъ войнъ, заговоровъ и интригъ, въ постоянной опасности за свою жизнь подросъ законный наслѣдникъ Галицкаго престола Даниилъ Романовичъ, жившій со своей матерью и младшимъ братомъ на Волыни. Онъ свято чтитъ память своего отца, а преданные ему бояре, слѣдуя всюду за нимъ, поддерживали въ немъ надежду на скорое обладаніе своей отчиной. Но только въ 1236 г., послѣ смерти Мстислава Удалого, Даниилу Романовичу удалось вступить на Галицкій престолъ и вновь соединить подъ своей властью всѣ южно-русскія земли.

Княженіе Даниила Романовича (1236—1264) представляетъ собою эпоху наивысшаго могущества Галицкой Руси. Происшедшее въ это время нашествіе татаръ не помѣшало ему выполнить великой исторической задачи — объединенія Галиціи, Волыни и Кіевской земли. Батыевъ по-

громъ опустошилъ Галицію, сравнительно съ другими русскими землями, значительно слабѣе. Вотъ почему сюда устремляется населеніе разоренныхъ областей. Татарскіе баскаки, сборщики податей, — эти бичи русскаго государства, въ Галиціи не появлялись. Неизвѣстно даже, платилъ ли Галичъ хану какую-либо опредѣленную дань.

Вызванный въ орду, Даниилъ Романовичъ принять былъ съ большимъ почетомъ, чѣмъ другіе князья. Но все же перенесенныя имъ тамъ униженія заставили южно-русскаго лѣтописца заключить свой рассказъ объ этомъ путешествіи горькими словами: «о злѣе зла честь татарская!»

Вернувшись домой, Даниилъ поставилъ задачей всей своей послѣдующей дѣятельности — уничтоженіе ненавистнаго татарскаго ига. Съ этой цѣлью онъ началъ дѣятельно заботиться объ усиленіи своего княжества.

Подчинивъ бояръ и усмиривъ ихъ крамолу, онъ создалъ сильное войско, построилъ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ городовъ, среди которыхъ особенной красотой отличался Холмъ, вызывалъ отовсюду колонистовъ и различныхъ мастеровъ: сѣдельниковъ, лучниковъ, кузнечниковъ, тульниковъ, заботился о торговлѣ и промышленности. Между прочимъ, съ именемъ Даниила связывается и построеніе нынѣшняго главнаго города Галиціи, Львова, который онъ построилъ въ честь своего сына Льва.

Хорошо понимая, что одному ему трудно вступить въ ратоборство съ многочисленными войсками татаръ, Даниилъ Романовичъ заводилъ сношенія съ папой, который объявилъ на западѣ крестовой походъ противъ татаръ. Въ 1255 году въ Галицію прибылъ посолъ папы Иннокентія IV и торжественно короновалъ Даниила королевскою короною въ г. Дрошчинѣ. Папа при этомъ, конечно, мечталъ о присоединеніи всей Галицкой земли къ католической церкви. Но и на этотъ разъ, какъ и прежде, ухищренія римскаго престола не увѣн-

чался успѣхомъ. Народъ остался вѣрнѣе православію, да и самъ Даниль, увидя, что папа никакой помощи противъ татаръ оказать ему не могъ, прекратилъ съ нимъ всякія сношенія, хотя и удержалъ за собою королевскій титулъ.

Начавши борьбу съ татарами своими собственными силами, Даниль долженъ былъ, скупя сердце уступить страшному врагу. По требованію татарскаго воеводы, вторгнувшагося въ Галицію во главѣ большого войска, онъ вынужденъ былъ срыть всѣ укрѣпленія, за исключеніемъ любимаго имъ Холма.

Неудачи на Востокъ вознаграждались успѣхами на Западѣ. Даниль велъ оживленныя сношенія съ западными сосѣдями, вмѣшиваясь въ дѣла Венгрии, Австрійскаго герцогства и особенно Польши и Литвы. Онъ зорко слѣдилъ за надвигающейся отсюда грозой, которая вскорѣ и погубила его отечество.

Печальнымъ слѣдствіемъ татарскаго нашествія явилось для Галиціи и то, что съ этого времени она все больше и больше обособляется отъ остальной Руси. Центръ политической и религиозной жизни переходитъ въ это время изъ Южной Руси и Кіева на Сѣверъ, сначала во Владиміръ на Клязьмѣ, а затѣмъ въ Москву. Оставшись одинокою и оторванною отъ общаго русскаго организма, Галиція начинаетъ постепенно клениться къ упадку.

При ближайшихъ преемникахъ Данила Рсмановича Галиція временами достигаетъ еще значительной силы и вліянія. Она ведетъ настолько удачныя войны съ Литвою и Польшей, что одно время сынъ Данила, Шварно, владѣлъ литовскимъ престоломъ, а другой его сынъ, Левъ, предъявлялъ свои притязанія на престолъ Польши. Чтобы еще болѣе укрѣпить свою державу, Левъ Даниловичъ женилъ своего сына Юрія на дочери Московскаго князя и заключилъ союзъ съ сильнымъ Московскимъ государствомъ. Его заботами городъ Львовъ былъ украшенъ новыми построй-

ками, среди которыхъ особенно выдѣлялся княжескій дворецъ на горѣ, называющейся до сихъ поръ «Высокимъ Замкомъ».

Сынъ и преемникъ Льва Юрій снова объединяетъ всѣ галицкія и волынскія земли въ одно государство. Въ мудрое правленіе этого князя страна наслаждалась спокойствіемъ и благоденствіемъ. Сохранившіеся отъ того времени печати, на которыхъ Юрій Львовичъ именуется «королемъ Руси», изображаютъ его величественнымъ старцемъ, съ длинной бородой, сидящимъ на тронѣ въ коронѣ, со скипетромъ въ рукѣ.

Въ княженіе Юрія произошло одно важное событіе, послужившее дальнѣйшему обособленію Галиціи. Вслѣдъ за политическимъ отдѣленіемъ ея отъ остальной Руси послѣдовало и религиозное. До сихъ поръ галицкое православное духовенство находилось въ непосредственномъ и ближайшемъ подчиненіи сначала Кіевскому, а затѣмъ Московскому митрополиту. Теперь же Константинопольскій патріархъ поставилъ для Галиціи отдѣльнаго независимаго митрополита, посвятивъ въ этотъ санъ одного изъ родовитыхъ русскихъ галичанъ. Такъ порвалась и духовная связь Галиціи съ Русью, что послужило скоро источникомъ многихъ, неисчислимыхъ и тяжелыхъ бѣдъ для русскаго галицкаго народа.

Послѣдующая исторія Галиціи представляетъ собой темный періодъ внутреннихъ смутъ, междоусобій и боярскихъ интригъ. Послѣдовало вмѣшательство Литвы и Польши, которая въ это время представляла уже сильныя, объединенныя государства. Начавшаяся изъ-за галицко-волынскихъ земель, между польскимъ королемъ Казимиромъ III и литовскимъ княземъ Любартомъ, ожесточенная борьба продолжалась 40 лѣтъ. Она окончилась состоявшимся между ними договоромъ, по которому Галиція досталась Польшѣ, а Волынь—Литвѣ. Въ 1349 г. польскій король Казимиръ подошелъ съ большимъ войскомъ къ стѣнамъ Львова. Послѣ геройской, отчаянной защиты городъ долженъ былъ уступить значительно

превосходящимъ неприятелискимъ силамъ. Король торжественно въѣхалъ въ городъ и объявилъ себя полновластнымъ правителемъ. Хотя онъ при этомъ и обѣщаль клятвенно народу, что будетъ свято хранить его вѣру, языкъ, обычаи и нравы, но всё эти обѣщанія скоро были забыты.

Такъ печально окончилось самостоятельное историческое существованіе Галиціи, продолжавшееся около 400 лѣтъ. Мы видѣли, что князья ея — потомки Владиміра Святого и Ярославла Мудраго — всегда сознавали свою неразрывную связь съ Киевской и Московскою Русью, съ которой у нихъ были общими православная вѣра, русскій языкъ, просвѣщеніе, письменность, художественное творчество и вся вообще матеріальная и духовная культура. Если подъ влияніемъ западныхъ сосѣдей въ Галицкую Русь и проникали иногда западныя влияния, выражавшіяся, между прочимъ, въ существованіи для политическихъ сношеній съ западными государствами латинскихъ канцелярій, съ особыми латинскими печатями, то все же эти влияния не заглушали общинъ съ Восточною Русью преобладающихъ влияній Византіи — учительницы и просвѣтительницы всѣхъ русскихъ славянъ. Свою національную связь съ Великою Русью Галицкіе князья старались подтверждать всегда и въ своихъ латинскихъ грамотахъ, называя себя «князьями всей Малой Руси».

А. Бѣлгородскій.

Хожденіе предъ Богомъ.

XXVI.

Господь дастъ силу народу Своему; Господь благословитъ народъ Свой миромъ (Ис. 28, 11).

Когда страна, данная мнѣ божественнымъ Провидѣніемъ въ отчизну, страдаетъ отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ

общественныхъ бичей, — отъ войны, тогда по необходимости страданіе моего отечества есть и мое страданіе.

Какъ ни ужасно однако же бѣдствіе, причиняемое войною, но при взглядѣ на нее долженъ ли ученикъ Господа Иисуса Христа приходить въ отчаяніе?

Отнюдь нѣтъ. Бѣдствія войны включены въ планъ Божественнаго міроуправленія. Не человѣческая, но Божія сила устроила эти бури, и герои, торжествующіе побѣду, войска, украшающіяся лаврами, суть лишь орудія въ таинственной рукѣ Всевышняго.

Даже всеобщее разрушеніе нашего земного благосостоянія есть благодѣяніе. Хотя недалновидный взоръ мой не можетъ еще проникнуть, какіе благословенные плоды произойдутъ изъ того для нашихъ дѣтей и внуковъ, но моя собственная жизнь, участь народовъ, цѣлая исторія міра возвѣщаютъ мнѣ, что въ свѣтѣ ничто не бываетъ напрасно.

Эти войны и эти страданія какъ частному человѣку, такъ и цѣлымъ государствамъ возвращаютъ душевныя силу и крѣпость, начавшія засыпать въ безпечной праздности. Во время продолжительнаго покойнаго житія большая часть смертныхъ возмечтали, будто они созданы только для наслажденія земными радостями, они только и гонялись за ними, вознерадѣвъ о томъ, что есть благороднѣйшаго въ нихъ самихъ. Война снова пробуждаетъ въ нихъ утраченное стремленіе ко всему великому и христіанскому.

Но въ христіанинѣ изъ всѣхъ добродѣтелей прежде всего пробуждается великодушная любовь къ отечеству, этотъ источникъ чувствъ и дѣяній самыхъ возвышенныхъ.

Изъ всѣхъ дивно-прелестныхъ странъ земного шара, украшенныхъ рукою Создателя, для насъ всего милѣе тотъ городъ, то село, тотъ небольшой уголокъ земли, гдѣ впервые возсіялъ предъ нами свѣтъ дневной; гдѣ мы, бывъ дѣтьми, въ беззаботной невинности чувствовали первыя радости,

первыя грусти, гдѣ въ юныхъ мечтахъ рисовалась предъ нами золотая будущность. Вотъ та земля, которая принесла намъ первые цвѣты. Вотъ жилища нашихъ друзей-согражданъ, съ которыми раздѣляемъ мы всеобщее счастье и несчастье, какъ съ членами одного семейства, съ которыми въ храмахъ Божіихъ вмѣстѣ приносимъ молитвы, подлѣ которыхъ нѣкогда успокоимся во гробѣ, съ потомками которыхъ нѣкогда будутъ жить дѣти наши для радости и печали. Вотъ могилы нашихъ родителей, братьевъ, сестеръ и всѣхъ любезныхъ намъ. Вотъ мѣсто, въ которомъ современемъ уляжется и нашъ прахъ. Это страна, законы которой охраняютъ нашу собственность и жизнь,—страна, благу которой и мы по своимъ силамъ старались содѣйствовать.

Примѣръ трогательной любви къ отечеству представляетъ намъ церковная лѣтопись въ лицѣ святого Харлампія.

Послѣ продолжительныхъ страданій осужденный на отсѣченіе главы, святой мученикъ узрѣлъ на облакахъ Сына Божія и услышалъ голосъ: «проси у меня чего хочешь и дамъ тебѣ».

О чемъ же молится святой мученикъ въ послѣднія минуты своей жизни земной?

О благоденствіи отечества.

— «Боже мой, взываетъ онъ къ Господу, если угодно будетъ святой волѣ Твоей, дай славу имени Твоему, да въ отечествѣ моемъ, гдѣ я родился и гдѣ почиютъ кости мои, не будетъ ни голода, ни тлетворнаго вѣтра, да цвѣтетъ вѣчный миръ и изобиліе плодовъ; да царствуетъ въ душѣ моихъ соотечественниковъ любовь къ порядку и благонравію; да водворится ревность о спасеніи. Господи, Ты вѣдаешь слабость чело-вѣческую: остави имъ грѣхи ихъ, излей на всѣхъ благодать Твою, да прославятъ Тебя, Единого Истиннаго Бога, всѣхъ благъ Пс-дателя».

Благоденствіе отечества есть и наше благоденствіе, а страданіе его есть и наше страданіе. Оно бываетъ менѣ чувстви-

тельно, когда всѣ мы совокупно его переносимъ. Оно тогда только и можетъ окончиться, когда мы устремляемся противъ него съ *единымъ* сердцемъ, *единымъ* мужествомъ, *единою* рѣшимостью.

Чего же требуетъ страждущее отечество?

Прежде всего молитвы и упованія на Бога, ибо не смертное, а Онъ, всемогущій и всеблагій Господь, верховный Правитель царствъ и народовъ. Одно мановеніе Его, одна минута можетъ все чудесно переменить; и спасеніе приходитъ откуда мы его не ожидаемъ; и полнота и изобиліе возвращаются, когда мы думаемъ, что погибли въ бѣдствіи.

Затѣмъ отечество требуетъ довѣрія къ началству. Правительство сильно только любовью народа. Итакъ удалимъ изъ нашихъ чувствъ все, что только можетъ возбуждать недовѣріе къ нему. Будемъ помнить, что правительство болѣе, чѣмъ частный гражданинъ, печется о возстановленіи благоденствія, мира и безопасности. Не станемъ съ слѣпою опрометчивостью порицать принимаемыхъ имъ мѣръ, когда мы не можемъ знать намѣренія его.

Наконецъ отечество требуетъ великодушнаго пожертвованія для спасенія его. Посему принимай охотно, безъ ропота, безъ вздоховъ налагаемыхъ на тебя тягости, неси ихъ съ радостью, пока станеть сила твоихъ. Законъ и правительство часто требуютъ твоего достоянія для защиты цѣлаго. Научись отказывать себѣ во многомъ, чтобы имѣть избытокъ и этимъ избыткомъ помогать другимъ. Ограничь свои собственные потребности, чтобы облегчать другихъ. Чѣмъ болѣе ты жертвуешь для отечества, тѣмъ оно дороже тебѣ будетъ.

И когда спасеніе отечества требуетъ отъ насъ самой крайней жертвы, когда оно требуетъ нашей жизни, мы не должны отказывать ему и въ этомъ. Такъ мы должны полагать души за братьевъ (1 Иоани. 3, 16), взываетъ къ намъ голосъ слова Божія,—должны умереть за любезную родину, для спасенія нашихъ братьевъ, для счастья и свободы нашихъ потомковъ.

Смерть есть предѣлъ нашего земного бытія. Къ ней приближается вельможа и нищій. Мы падаемъ, когда то угодно Провидѣнію. Мы стоимъ, когда оно хочетъ того, и тысячи мечей тцетно грозятъ нашей груди, тысячи пуль свистятъ мимо насъ. Богъ надъ нами бодрствуетъ, и каждый волосъ сочтенъ на головѣ нашей.

Но изъ всѣхъ родовъ смерти, какою мы рано или поздно должны умереть, самая бла-

городная есть смерть за отечество, ибо мы претерпѣваемъ ее для блага самаго ближайшаго, родного намъ края, ею умираютъ самыя возвышенныя изъ людей.

Боже отцовъ нашихъ, прости руку Твою свыше и коснися сердецъ враговъ нашихъ, да обратятся къ Тебѣ, Богу мира и любящему созданіе свое; насъ же, уповающихъ на Тебя, силою Твоею укрѣпи, имени Твоего ради.

Церковное импровизаторство.

Въ дѣлѣ церковной проповѣди имѣетъ немаловажное значеніе внѣшняя форма ея. Вошедшая въ обычай привычка проповѣдывать по книгѣ и тетрадѣ вызвала во всѣхъ отношеніяхъ непохвальную привычку богомольцевъ удалаться изъ храма, какъ только проповѣдникъ показывается съ орудіемъ своей проповѣди. Когда книга была принадлежностію исключительно почти одного только духовенства, тогда предъ нею міряне благоговѣли не только въ храмѣ, но и въ житейскомъ обиходѣ. Отчего же было и не послушать, что говорится въ книгѣ о спасеніи души. И слушали книжную проповѣдь простые сердцемъ богомольцы и назидались ею. Теперь не то: городъ почти весь грамотный, да и деревня начинаетъ догонять его въ грамотности. Приобрѣтеніе книги настолько удешевилось и упростилось, что только глѣбный и нерадивый грамотей ею не обзаведется. И вотъ, при свойственномъ недочетѣ грамотею самообольщеніи относительно книжной образованности, нынѣшняя грамотная толпа изъ богомольцевъ, особенно изъ молодежи, валомъ валитъ изъ храма при началѣ книжной проповѣди. «По книгѣ то мы и сами дома прочитаемъ, говорятъ они, мы думали, что проповѣдникъ свое что-нибудь скажетъ». Правда, отговорка

туть неосновательная и всецѣло проникнута фальшью и недомыслиемъ: дома эти люди, за неимѣніемъ чаще всего подходящихъ книгъ, все равно не прочтутъ въ назиданіе себѣ духовной книги, да и проповѣдникъ чего-либо *своего* все равно и безъ книги не скажетъ. Но главное — важенъ тутъ поводъ къ отговоркѣ. Мы уже не говоримъ о неумѣломъ чтеніи нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, которые то никакъ глазъ не могутъ оторвать отъ тетради и книги, нагоняя одну скуку своимъ монотоннымъ чтеніемъ, то путаются и сбиваются въ чтеніи, производя тѣмъ неприятое впечатлѣніе на слушателей. Дѣйствительно, на слушаніе такихъ проповѣдей нужно терпѣвіе, и не малой похвалы заслуживаютъ богомольцы, которые имъ вооружаются. Значитъ, проповѣдникамъ, въ силу необходимости, приходится вѣзаться за импровизацію. Церковная импровизація, какъ и всякая публичная рѣчь, — дѣло весьма не легкое. Намъ приходилось встрѣчать нѣкоторыхъ лицъ съ высшимъ образованіемъ и виднымъ общественнымъ положеніемъ, которыя въ публичномъ собраніи не могли обойтись безъ клочка бумаги при произнесеніи кратчайшей рѣчи-тоста въ 8—10 строкъ. Публичное выступленіе вообще не всякому подь силу и это объяс-

няется, конечно, не отсутствіемъ научной подготовки или скудостью ораторскаго дара,— а особымъ психологическимъ фактомъ въ связи съ известнаго рода робостію, стѣснительностію и боязнію смѣшаться. Доля смѣлости и самообладанія импровизатору всецѣло необходима. Но еще больше необходимъ навыкъ. Первоначальное выступленіе проповѣдника-импровизатора естественно будетъ сопровождаться большимъ душевнымъ волненіемъ и боязнію, но частое повтореніе выступленій притупитъ, такъ сказать, боязнь и приучитъ къ относительному хладнокровію, а это тогда послѣдуетъ, когда удачно будутъ сходить импровизации. Но удачными ихъ сдѣлать никакъ нельзя безъ труда и навыка. Есть, конечно, даровитѣйшіе проповѣдники, люди глубокаго ума, быстрой сообразительности и удивительной находчивости,— это своего рода Златоусты, у которыхъ импровизация является дѣломъ обычнымъ, нетруднымъ и не требующимъ особой подготовки. Такие люди всегда могутъ говорить экспромтомъ и найдутся поправить свою рѣчь и овладѣть вниманіемъ слушателей даже и тогда, если бы имъ пришлось допустить замѣшательство во время импровизации. Но такіе проповѣдники являются исключеніемъ. Даже великій по своимъ духовнымъ дарованіямъ митрополитъ Московскій Филаретъ не рѣшался, какъ извѣстно, импровизировать свою проповѣдь. Впрочемъ, у этого великаго мужа нужно признать необычную робость и ужъ, само собою, не отсутствіе ораторскаго дара, а опасенія, какъ бы изъ недоговореннаго имъ слова не потерять и не затемнить смысла рѣчи. Вѣдь рѣчь митрополита Филарета обладаетъ такою точностью выраженія и ясностью мысли, что ее легче можно заучить, чѣмъ рассказать, не рискуя впасть въ погрѣшность. Но мы имѣемъ въ виду обыкновенныхъ заурядныхъ пастырей средней подготовки и такихъ же дарованій, которые не должны и приступать къ импровизации безъ подготовки. Если для театральныхъ представле-

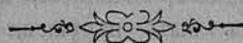
ній требуется репетиція, то для проповѣди церковной подготовка тѣмъ болѣе нужна. Говоря о подготовкѣ, мы имѣемъ въ виду не одинъ только выборъ темы съ установленіемъ плана проповѣди,— это само собою должно считаться краеугольнымъ камнемъ всякаго публичнаго выступленія, но подготовляться къ импровизации слѣдуетъ самымъ произнесеніемъ рѣчи. Есть очень много людей, умно думающихъ, но плохо говорящихъ или не такъ передающихъ свою рѣчь, какъ она сложилась въ головѣ; есть дѣльные писатели, считающіеся плохими ораторами. Ораторство своего рода искусство, которое преимущественно приобрѣтается навыкомъ. И плохой вначалѣ ораторъ можетъ достигнуть современемъ относительнаго совершенства (Демосенъ), если будетъ усердно и неослабно упражняться въ устной рѣчи вообще и къ частности въ церковной импровизации. Для этой цѣли самымъ подходящимъ средствомъ является школа, гдѣ пастырь законоучительствуетъ. Здѣсь очень невыскательная аудитория и священникъ чувствуетъ себя менѣе стѣсненнымъ, здѣсь безопасное поле для устной бесѣды, потому что всякая допущенная ошибка не такъ бываетъ замѣтна юной публикѣ, удобно здѣсь поправить ошибки, здѣсь священникъ можетъ приучить себя къ связной и послѣдовательной рѣчи, удобнѣе можетъ замѣчать свои ошибки, слѣдить за впечатлѣніемъ своей рѣчи на слушателей... Два— три года школьной практики принесутъ большую пользу не только школѣ, но и самому пастырю въ дѣлѣ усовершенствованія церковной импровизации. Вѣдь по крайней мѣрѣ дегеревская проповѣдь въ церкви тотъ же священноисторическій рассказъ въ школѣ съ нравственными приложеніями. Мѣняется только мѣсто и возрастъ слушателей, а содержаніе, за рѣдкими исключеніями, остается одно и то же. Намъ приходилось слышать отъ ревностно ведущихъ законоучительское дѣло пастырей, что школа является хорошею подготовкою для церковнаго проповѣдничества.

Церковныя проповѣди обычно произносятся въ концѣ литургіи. Въ домашней бесѣдѣ бывшаго Орловскаго епископа Серафима съ депутатами духовенства одинъ изъ священниковъ, въ цѣляхъ лучшаго воздѣйствія церковной проповѣди, предложилъ произносить таковую непосредственно за чтеніемъ литургійскаго евангелія, когда и евангельскій разсказъ остается у слушателей въ полнотѣ и свѣжести, когда вниманіе богомольцевъ не такъ ослаблено долгимъ стояніемъ, наличность ихъ меньше всего можетъ быть нарушена выходомъ изъ храма. Но преосвященному неугодно было принять это предложеніе. Нѣтъ, сказалъ онъ, это совсѣмъ не то будетъ: не такъ будетъ сказана проповѣдь, какъ послѣ причащенія священника св. Тайнъ, и не такое она произведетъ дѣйствіе на богомольцевъ. И это истинная правда, какъ подтверждаетъ опытъ. Въ самомъ дѣлѣ, церковная проповѣдь вѣдь не свѣтская рѣчь народнаго трибуна, а слово Божіе, хотя и передаваемое грѣшными устами пастыря. И когда же это слово можетъ быть такъ прочувствовано, согрѣто и облагодатствовано, какъ не послѣ тѣснѣйшаго соединенія пастыря со Христомъ посредствомъ причащенія св. Тѣла и Крови Его, когда же больше благоговѣйнаго вниманія и сосредоточенности, а также большей бодрости и дерзновенія къ произнесенію проповѣди, какъ не послѣ именно причащенія? Горячо и одушевленно сказанная въ это время проповѣдь несомнѣнно и дѣйствіе доброе произведетъ. Говоря о благоговѣйной настроенности пастыря во время литургіи и особенно въ послѣдней ея части, невольно является вопросъ, не помѣшаетъ ли этой настроенности предполагаемая импровизація? — Какъ никакъ, а воспроизвести ее въ умѣ, хотя въ краткихъ чертахъ, нужно, чтобы не сбѣться и не потеряться во время произношенія. Но здѣсь то священникъ и долженъ меньше всего полагаться на свое знаніе и силы, а обращаться на помощь призывать силу Божію.

Господи, не остави меня, вразуми меня, немощнаго! Больше этой подготовки въ проповѣди въ данное время и не слѣдовало бы допускать. А на краткое воспроизведеніе въ умѣ импровизаціи достаточно, думаемъ, времени во время пѣнія причастнаго стиха. Да и импровизація не должна являться какимъ-то заученнымъ урокомъ: она должна быть вразумительнымъ разсказомъ на извѣстную тему, удачныя данныя котораго проповѣдникъ, при помощи Божіей, можетъ подбирать при произнесеніи даже проповѣди; могутъ быть конечно и опущенія обдуманнаго заранѣе, но этимъ не слѣдуетъ смущаться; быть можетъ опущенное не намѣренно являлось бы ненужнымъ балластомъ. Главный же успѣхъ импровизаціи—въ помощи Божіей. Самонадѣянность пастыря въ дѣлѣ проповѣди не только дѣлаетъ ее безуспѣшною, но и положительно вредною для проповѣдническаго его дара. Намъ передавалъ одинъ довольно уже пожилой іерей, какъ онъ предъ началомъ денежнаго сбора на нужды миссіи самонадѣянно подумалъ, что сказать по данному случаю нѣсколько пригласительныхъ словъ для него составляетъ сущую бездѣлицу. «Ну и подлинно, говорилъ онъ послѣ, что вышла настоящая бездѣлица. Куда пропала смѣлость съ воодушевленіемъ и даромъ слова, никакой самой простой связи рѣчи, все пропало, хоть расплакивайся и уходи со стыдомъ. Еле-еле, съ горемъ пополамъ, пришлось скомкать и смять самую краткую рѣчь на простую тему о хорошо извѣстномъ предметѣ, о чемъ прежде приходилось говорить десятки разъ». Нѣтъ, отъ самонадѣянности избави Богъ. Другое дѣло самообладаніе и увѣренность въ своей проповѣднической миссіи, такъ они весьма важны и необходимы проповѣднику: эти качества помогаютъ ему произносить проповѣдь съ большимъ дерзновеніемъ и чувствовать себя отцомъ среди дѣтей и пастыремъ среди паствы, какава бы она ни была по своему умственному превосходству. Во время импровизаціи

проповѣднику удобнѣ слѣдить за состояніемъ вниманія слушателей или, что то же, за дѣйственностію своей проповѣди. Если читаться будетъ заученная чужая проповѣдь, то и проповѣдникъ едва ли способенъ будетъ подогрѣть и возбудить вниманіе у слушателей; но если импровизація будетъ произноситься съ духовнымъ подъемомъ оратора, не по заказу—отбыть только повинность, а съ искреннимъ желаніемъ принести пользу—то польза эта окажется несомнѣнною. Намъ неоднократно приходилось слышать импровизаторовъ-архипастырей и пастырей. И вотъ, какъ одни изъ нихъ способными оказывались своимъ ораторскимъ искусствомъ произвести на душу неотразимое впечатлѣніе, способны были удерживать на ногахъ богомольцевъ цѣлые часы, не давая чувствовать утомленія; импровизація же другихъ производила снотворное дѣйствіе, монотонною и безжизненною (хотя иногда и плавною) рѣчью она нагоняла скуку на богомольцевъ и на самыхъ даже усердныхъ изъ нихъ налагала подвигъ терпѣнія. Такія импровизаціи рѣшительно бесполезны: онѣ если и могутъ что дать уму, но отъ сердца отнимутъ еще больше. Содержаніемъ импровизаціи можетъ служить или готовая проповѣдь въ перифразѣ съ нужными, судя по обстоятельствамъ, сокращеніями и дополненіями, или начерно набросанная своя проповѣдь. Для подбора темъ не бесполезнымъ можетъ считаться «Церковный импровизаторъ» Григорія Дьяченко. При невыдержанности православныхъ сыновъ Церкви проповѣднику приходится иногда во время произнесенія импровизаціи замѣчать неблагоприятное поведеніе богомольцевъ. Къ сожалѣнію, въ нашихъ храмахъ нѣтъ нарочито приставленныхъ лицъ (кромѣ церковныхъ старостъ, всегда занятыхъ счетомъ денегъ и продажей свѣчъ) для наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ. Поэтому самъ проповѣдникъ, въ силу необходимости и сообразуясь съ наличностію публики, долженъ бываетъ обратить вниманіе на допу-

щенные безпорядки и тѣмъ нѣсколько прервать теченіе устной проповѣди. Находчивость проповѣдника въ данномъ случаѣ можетъ даже найти новую тему для продолженія бесѣды, хотя и съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ прежней. Свой взглядъ на церковную импровизацію мы выразили на основаніи не своего ничтожнаго опыта, а примѣровъ и опытовъ другихъ, заслуживающихъ уваженія и вниманія пастырей. («Орловскія Епарх. Вѣд.»).

ВОДКА, ПИВО, ВИНА ¹⁾).

«Сразу» и «всѣ вмѣстѣ»—вотъ приемъ героическаго подъема. «Сразу» и «окончательно»—вотъ вторая его черта. Такъ и поднялась Русь противъ пьянства,—гдѣ 1) *никому* нельзя было пить и 2) *ничего* нельзя было пить. Именно эта *полнота терпимости* и поддерживала энтузіазмъ, который прошелъ волной по Россіи, подобно чуду. Вѣдь избавленіе отъ пьянства равно величайшей религіозной реформѣ; по объему, по количеству спасенныхъ душъ, спасенныхъ состояній, сохраненныхъ въ цѣлости біографій—это вполнѣ религіозно-нравственная реформація, не задѣвшая ни іоты «старого упованія», нашей древней православной вѣры. Всѣми это и было принято какъ соціальное чудо. Оглядывались и говорили: «Чудо! Русь не пьетъ! Россія трезва».

Именно, *полнота*-то чуда и родила энтузіазмъ... А вѣдь чтобы охотно и радостно его принять, нужно было большое напряженіе энергіи. Помилуйте, лишиться «такого удовольствія...» Да что тамъ: Владиміръ Святой сказалъ: «*Не можемъ* безъ того быти...»

И вдругъ черезъ тысячелѣтіе: «*Можемъ!*... Чудо! И всего труднѣе оно было крестьян-

¹⁾ Заимствовано изъ «Новаго Времени» № 13863.

ству: *единственное* утѣшеніе... Кабачокъ, пирушка и водочка. Свадьба, именины, крестины—водочка. Сладкая бесѣда—водочка.

Хорошо. Но «когда всѣ согласны»—и крестьянство *душевно портило* съ водкой. Я имѣю письма отъ крестьянъ, въ пору мобилизациі, гдѣ они своимъ умомъ копаются, какъ замѣнить питейный доходъ другими доходами для казны,—«а водкѣ, чтобы *не быть* *вовсе...*»

И вдругъ энтузіазмъ палъ! Этотъ-то драгоценный энтузіазмъ, родникъ всего. Ибо безъ радости «не пить»—нельзя «не пить».

Почему же онъ палъ сейчасъ? Не то дьяволъ, не то нѣмецъ помутилъ хвостомъ воду. Пошла измѣна, пошло предательство. Побѣжали, крадучись, назадъ «свои...»

— Народу конечно нельзя пить, но намъ—можно. Это баре, аристократы говорятъ. Богатѣи. Говорятъ о виноградныхъ винахъ.

— Водку—запретить, но пивцомъ побаловаться можно! Вѣдь это баловство, а не вредъ.

Можно представить себѣ, какъ приметъ это народъ. «Всѣ вмѣстѣ»—и народъ былъ радъ. Но теперь онъ скажетъ: «Мы—опять на послѣдяхъ...» «Баре у насъ отняли, а себѣ оставили». И онъ назоветъ реформу, которая была святою,—«окаянную»; а насъ самихъ назоветъ «окаянными», «чужими», «хитрыми».

Да такъ оно и есть. Мы себѣ «утѣшенице» оставили.

Хотѣли вѣдь именно трезвости, рвались къ трезвости! Вѣдь въ этомъ вопросъ, а не въ томъ, чѣмъ быть пьяну.

Великое Царское рѣшеніе—«Не быть пьянству на Руси» обошли хитрыми оговорочками и обходцами. Обошли ради какихъ-то (сравнительно съ винной монополіей) грошей для казны и ради нашего подленькаго удовольствія.

Скверно.

Скверно стало дѣло.

Нужно ждать окончательнаго и безысключительнаго Царскаго «Повелѣваю *вовсе не пить*».

Мы, людишки, схитримъ. Только Царь видитъ прямой и великій путь.

И пожалѣетъ онъ свой народъ.

И не дастъ зародиться язвѣющей соціальной разницѣ («одни пьютъ», «другіе не пьютъ»).

Уже появляются статейки о какой-то пошлой готеборгской системѣ «не пить» (съ урѣзочками). Когда не понимаютъ, что русскій народъ никогда «урѣзочекъ» не приметъ,—а ему—«пить» или—«не пить». Когда русская система или русскій случай и вообще, «даровалъ Богъ»—вышелъ превосходнѣе всего, вышелъ неслыханно.

И мы обязаны совѣстью, образованные классы, совѣстью передъ крестьянствомъ обязаны умолить Государя Императора дать послѣ двухъ рескриптовъ—третьей и послѣдней:—Повелѣваю *вовсе не пить*.

Тогда разговоры и хитрости кончатся.

В. Розановъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Какъ погибъ шт.-кап. Нестеревъ. Извѣстный нашъ офицеръ-летчикъ штабъ-капитанъ Нестеровъ въ періодъ подхода нашихъ войскъ къ Львову, летая съ производившимъ развѣдку офицеромъ генеральнаго штаба Лазаревымъ, вслѣдствіе порчи аппарата благополучно спустился въ окрестностяхъ Львова, не будучи замѣченъ австрійскими войсками. Съ помощью жителей поляковъ летчики уничтожили аэро-

планъ и скрытно, пѣшкомъ, не только успѣшно пробрались обратно въ свою армию, но и привели съ собою плѣннаго австрійскаго часового, котораго взяли на передовыхъ постахъ. Было получено свѣдѣніе, что штабъ-капитанъ Нестеровъ, увидѣвъ въ районѣ Жолкіева летящій надъ нашимъ расположеніемъ австрійскій аэропланъ, собиравшійся бросить бомбу, взлетѣлъ на воздухъ, атаковалъ непріятеля и протара-

нилъ чужой аппаратъ. Уничтоживъ австрійскаго летчика и предотвративъ жертвы въ нашихъ войскахъ отъ бомбы, Нестеровъ самъ погибъ смертью героя.

Нестеровъ, сообщаетъ «В. В.», героически погибъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Надъ нашей арміей появились австрійскіе аэропланы. 25 августа появилось три такихъ аэроплана, причемъ съ одного брошена была фитильная бомба. Вдогонку полегѣлъ Нестеровъ, но его моторъ давалъ перебой, и австрійцы улегѣли. 26 августа непріятельскіе аэропланы вновь появились. Нестеровъ приказалъ готовиться и крикнулъ аппаратъ. Заработалъ пропеллеръ. Герой-летчикъ взвился на высоту 2.000 метровъ. Стоявшіе внизу скоро увидѣли, что Нестеровъ пронесся высоко надъ австрійскимъ аэропланомъ. Поравнявшись съ нимъ, Нестеровъ съ большой высоты обрушился на аппаратъ непріятеля, направивъ свой аэропланъ вертикально, носомъ внизъ. Наблюдавшіе съ замѣраніемъ сердца ожидали результата столкновения. Нестеровъ мастерски пронесся и при помощи шасси своего аппарата подѣлъ австрійскій. Послѣдній опрокинулся и стремительно сталъ падать на землю. Аппаратъ же Нестерова пронесся дальше. Затѣмъ спиралью онъ сталъ опускаться къ землѣ. Вырвался вздохъ облегченія. Значитъ, Нестеровъ живъ, но въ тотъ же моментъ аппаратъ Нестерова рѣзко качнуло, и онъ сталъ стремительно падать внизъ, обгоняя по быстротѣ паденія непріятельскій аэропланъ. На лету изъ аппарата Нестерова выпала человѣческая фигура. Все перемѣнилось. Подбѣжавшимъ представилась такая картина. Могоръ аппарата Нестерова, сорвавшись съ петель, глубоко врѣзался въ землю. Повозка и крылья отброшены въ другую сторону. Въ срединѣ же лежалъ мертвый русскій герой. Невдалекѣ оказался разбитый австрійскій аэропланъ съ двумя убитыми летчиками. Возлѣ нихъ валялись двѣ бомбы. Выяснилось, что Нестеровъ блестяще выполнилъ намѣченный планъ. Ударомъ шасси онъ надету опрокинулъ непріятельскій аппаратъ и самъ благополучно пролетѣлъ мимо, но толчокъ отъ столкновения былъ столь силенъ, что Нестерова качнуло. Онъ страшно ударился спиной о сидѣнье своего аппарата и переломилъ позвоночникъ. Смерть была мгновенной. Аппаратъ же механически продолжалъ совершать данное ему

направленіе спуска. При паденіи трупъ Пестерова получилъ лишь незначительное поврежденіе. Мѣсто паденія болотистое, съ зыбкой почвой. Трупъ героя съ почестями подобрали. Подобраны также всѣ части аппарата. На мѣстѣ катастрофы водрузили бѣлый крестъ, отслужили первую панихиду.

* *

← Подвигъ рядового Выжимокъ. 22 августа при осмотрѣ санитарнаго поѣзда Верховный Главнокомандующій соизволил пожаловать рядовому Давиду Выжимокъ изъ крестьянъ Полтавской губерніи Георгіевскій крестъ 4 степени за слѣдующій подвигъ. Выжимокъ состоялъ вѣстовымъ у гусарскаго офицера, тяжело раненаго въ голову въ бою съ германскими войсками и оставленнаго на полѣ сраженія при отходѣ гусаръ. Подъ сильнымъ огнемъ Выжимокъ разыскалъ своего офицера, состояніе котораго казалось безнадежнымъ, и доставилъ его къ своимъ. Выжимокъ одинъ, скрывался подъ мостами и въ канавахъ отъ непріятельскихъ дзотовъ, несъ офицера подъ огнемъ на протяженіи шести верстъ. Посѣщая раненыхъ въ санитарныхъ поѣздахъ, останавливающихся близъ ставки, Верховный Главнокомандующій ежедневно знакомится съ такими проявленіями глубочайшей преданности русскаго солдата своему долгу и исключительной привязанности къ офицерамъ.

* *

← Сестры милосердія. «Послѣднія Новости» сообщаютъ, что въ число сестеръ милосердія при больницѣ Кіевскаго Покровскаго женскаго монастыря вступили Великія Княжны Елена Георгіевна, герцогиня Лейхтенбергская и Марина Петровна, которыя ухаживаютъ за ранеными воинами.

* *

← Мнимоумершій ребенокъ. Въ Астрахани много говорятъ о недавнемъ случаѣ едва не совершившихся похоронъ живого ребенка. Священникъ заподозрилъ дѣйствительность смерти ребенка и отказался его хоронить. Такимъ образомъ предотвращенъ былъ ужасный случай заживо погребеннаго ребенка.

Пусть этотъ случай явится предостереженіемъ для священниковъ и докторовъ вообще, чтобы они поняли, какъ внимательно нужно относиться къ дѣлу установленія дѣйствительной смерти и погребенія челоука.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Источникъ побѣды. Свящ. В. Шугина.—Св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень. И. Ваксенова.—Жизнь и страданія св. великомученицы Анастасіи Римлянки. А. Павловой.—Въ твердынѣ народнаго духа. Ам. Пачулдзевой.—Галиція—исконное достояніе Россіи. А. Бѣлгородскаго.—Хожденіе предъ Богомъ.—Отдѣлъ второй: Церковное импровизаторство.—Водка, пиво, вина. В. Розанова.—Отдѣлъ третій: Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Петроградъ. Синодальная типографія.